

ЦЕРКОВНАЯ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 25

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

20 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1909 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 29-й день минувшаго мая, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѣнода объ увольненіи преосвященнаго Евимія, епископа Балахнинскаго, викарія Нижегородской епархіи, согласно прошенію, на покой.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Сѣнода, отъ 12 марта—3 апрѣля сего года, въ первый день мая 1909 года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе псаломщику Ждановскаго православнаго прихода гмины Рудка, Красновоставскаго уѣзда, Холмской епархіи, Ивану Козлу, съ семействомъ, именоваться впредь фамилією «Козловъ».

Отъ Главноуправляющаго Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей поступило къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѣнода сообщеніе слѣдующаго содержанія.

«Въ описаніяхъ и правилахъ ношенія форменной одежды чинами граждан-

скихъ вѣдомствъ имѣется точное указаніе, что лѣтняя форменная одежда таковыхъ чиновъ должна быть изготовляема изъ бѣлаго или небѣлаго полотна.

Между тѣмъ, съ установленіемъ въ военномъ вѣдомствѣ лѣтней формы обмундированія изъ матерій, такъ называемаго, защитнаго цвѣта, все чаще наблюдаются случаи ношенія такого же цвѣта кителей также и чиновниками различныхъ учреждений гражданскаго вѣдомства.

Такое обстоятельство обратило на себя вниманіе Государя Императора и на всеподданнѣйшемъ докладѣ ходатайства одного изъ гражданскихъ вѣдомствъ о введеніи въ лѣтнюю форму обмундированія полотняника морскаго образца, Его Величество Высочайше соизволилъ начертать: «не защитнаго цвѣта».

Въ виду такового Высочайше преданнаго указанія, имѣю честь просить ваше превосходительство подтвердить чинамъ вѣреннаго вамъ вѣдомства о неукоснительномъ соблюденіи постановленій, изложенныхъ въ § 18 описанія и правилъ ношенія форменной одежды чинами гражданскихъ вѣдомствъ».

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 7 июня 1909 г. за № 40, назначенъ экстраординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи, докторъ богословія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Серебrenиковъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ той же академіи, по кафедрѣ психологіи, съ 26-го апрѣля.

Телеграмма Великой Княгини Елисаветы Теодоровны на имя председателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ день исполнявшагося двадцатипятилѣтія приходскихъ училищъ и школъ, не могу не вспомнить, какъ горячо относился къ нимъ и интересовался ихъ развитіемъ Мой дорогой Мужъ и утѣшался той несомнѣнной пользой, которую онѣ приносили народу и государству. Привѣтствую Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ знаменательный для него день завершения четвертьвѣковой дѣятельности училищъ и школъ и молю Бога, чтобы въ будущемъ на многіе и многіе годы онѣ процвѣтали и развивались во славу Божію и на благо нашей родины. Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, состоящій подъ Моимъ предѣлательствомъ, въ этотъ день будетъ привѣтствовать васъ адресомъ.

Елисавета.

* *

По поводу торжества возстановленія церковнаго почитанія святой благовѣрной княгини Анны Кашинской Святѣйшимъ Синодомъ послана была 12

сего іюня въ гор. Кашинъ, на имя высокопреосвященнаго Алексія, архіепископа Тверского и Кашинскаго, телеграмма, за подписью первенствующаго члена, высокопреосвященнѣйшаго митрополита С.-Петербургскаго, слѣдующаго содержанія:

Въ день возстановленія церковнаго почитанія благовѣрной княгини Анны Кашинской Святѣйшій Синодъ, совершивъ молебное ей пѣніе, привѣтствуетъ васъ, владыко, всѣхъ собравшихся въ Кашинъ іерарховъ, жителей сего града и притекшихъ на праздникъ чадъ Церкви православной съ симъ свѣтлымъ церковнымъ торжествомъ. Молимся Всевышнему, да сохраняетъ Господь, по предстательству святой благовѣрной княгини Анны, въ мирѣ страну нашу, да укрѣпляетъ Державу Благочестивѣйшаго Государя нашего и да утверждаетъ вѣру и благочестіе всѣхъ чадъ Церкви православной.

На это привѣтствіе Святѣйшаго Синода высокопреосвященный архіепископъ Алексій отвѣтилъ высокопреосвященному митрополиту Антонію телеграммою слѣдующаго содержанія:

«При многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, соборомъ архипастырей, совершено, по милости Божіей, умиленное торжество возстановленія церковнаго празднованія благовѣрной княгини Анны Кашинской. Представители всѣхъ сословій и учреждений города, а равно и участники торжества, выслушавъ привѣтствіе Святѣйшаго Синода, приносятъ ему свою сыновнюю благодарность за молитвенное участіе въ священномъ торжествѣ. Да возрадуется и ваша душа, доблестнѣйшій предстоятель Церкви русской, оказавшій свое высокое вліятельное содѣйствіе по устройству совершившагося историческаго торжества».

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 25

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СНОДѢ.

20 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1909 года.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ 25-ЛѢТІЯ ЦЕРКОВНЫХЪ ШКОЛЪ.

(13-го іюня 1909 года).

Въ древнихъ христіанскихъ обителяхъ существовалъ обычай наканунѣ великихъ праздниковъ собираться на молитву на всю ночь. Когда наступалъ разсвѣтъ и появлялись первые лучи восходящаго солнца, настоятель возглашалъ: *слава Тебѣ, показавшему намъ светъ!* Всѣ присутствующіе проникались чувствами умиленія и восторга; у всѣхъ сердце вторило устами: *слава ѡ великихъ Богу! во светъ Твоемъ узримъ светъ! Пробави милость Твою тѣмъ, дущимъ Тя!*

И намъ, собравшимся въ храмъ сей въ день празднованія 25-лѣтія со времени утвержденія въ Россіи почитающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, свое молитвенное общеніе пристойно заключить прославленіемъ Господа Бога: *слава Тебѣ, показавшему намъ светъ!* Слава Богу, благословившему нашъ церковно-школьный трудъ! Слава Богу, даровавшему намъ силы и средства въ теченіе

нѣ четверти вѣка съ успѣхомъ вести святое дѣло просвѣщенія народа чрезъ церковныя школы! Теперь наука—не мука, грамотность—не роскошь, а потребность не избранныхъ только, а всѣхъ безъ исключенія. Теперь не гонять силою въ школу, а охотно идутъ и ведутъ, сознавая ея пользу. Въ этомъ, въ этой перемѣнѣ отношенія народа къ школѣ есть несомнѣнный успѣхъ и заслуга церковной школы. Она приблизила ученіе къ жизни; она воочию показала пользу школы, научая дѣтей тому, что почитаетъ народъ самымъ главнымъ—молитвамъ, пѣнію и чтенію въ церкви.

Великое дѣло наука. Что можетъ быть дороже ея? Но эта драгоценность въ отношеніи къ человѣку все же есть нѣчто внѣшнее. Грамота, наука есть свѣтильникъ въ рукахъ человѣка. Онъ освѣщаетъ путь жизни, но самъ по себѣ сдѣлать человека честнымъ и добродѣтельнымъ не можетъ. Быть ученымъ не значитъ еще

быть мудрымъ и нравственнымъ. Нѣкогда Господь нашъ Иисусъ Христосъ разсказалъ притчу о десяти дѣвахъ, изъ коихъ пять были мудрыя и пять юродивыя. Тѣ и другія вышли со свѣтильниками на встрѣчу жениху. Мудрыя встрѣтили жениха и удостоились его вечера, а юродивыя нѣтъ. Почему? Потому, что юродивыя, имѣя свѣтильники, не имѣли елея, т. е. благочестія и добрыхъ дѣлъ.

Если судить о школахъ по официальнымъ уставамъ и правиламъ ихъ, то у насъ, на Руси, всѣ школы суть школы благочестія. Вездѣ нравственное воспитаніе ставится задачею школы. Но никакая школа, и въ особенности начальная, не бываетъ точнымъ отображеніемъ начальныхъ распоряженій. На начальной школѣ болѣе, чѣмъ на какой-либо другой, отражаются настроенія среды, движенія общественнаго духа, его затмѣній и просвѣтленій, его упадка и подъема. Для того, чтобы начальная школа сдѣлалась дѣйствительнымъ училищемъ благочестія, для этого нужно, чтобы окружающая ее нравственная атмосфера благопріятствовала этому, иначе со школой можетъ произойти то же, что со свѣчей, гаснущей при недостаткѣ кислорода. Но кто можетъ и кому по силамъ воспитательное воздѣйствіе на всю среду, на цѣлую массу или общество? Это можетъ и въ силахъ сдѣлать только Церковь съ ея пастырствомъ. Пастырямъ дана Господомъ заповѣдь учить вся языки. О нихъ изречено Апостоломъ: *горе, аще не благовѣствую* (1 Коринѣ. 9, 16). Въ Церкви благодать, и немогущая врачующая и оскудѣвающая восполняющая. Поэтому, дѣломъ великой мудрости въ Бозѣ почивающаго Государа Императора Александра III было призваніе 13-го іюня 1884 года духовенства къ завѣдыванію народнымъ образованіемъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Къ чести и духовенства нужно отнести то, что оно, восторженно принявъ возложенное на него Царемъ порученіе, энергично стремилось оправдать оказанное ему довѣріе.

Извѣстно, что въ древній періодъ нашей исторіи у насъ, на Руси, школа имѣла характеръ церковный. Починъ ея исходилъ отъ Церкви, задачи опредѣлялись ею же; не только предметы обученія, но весь строй жизни въ школѣ носилъ яркій отпечатокъ церковности. Только со времени Императора Петра I появились въ Россіи свѣтскія школы западно-европейскаго образца. Какъ не имѣвшія ничего общаго съ самобытною жизнію русскаго народа, школы эти вглубь Россіи не пошли, остановившись на городахъ. Въ деревняхъ свѣтскія чужеземнаго образца школы стали появляться только въ 60 и 70 годахъ прошлаго столѣтія, когда церковныя школы, подъ влияніемъ тяжелыхъ условій жизни, почти всѣ закрылись. Такія свѣтскія школы не приобрѣли расположенія народа; онъ ихъ терпѣлъ, но осуждалъ, почитая обученіе въ нихъ дѣломъ несерьезнымъ и малополезнымъ. Поэтому, какъ только появились вновь церковно-приходскія школы, симпатія народа полностью стали на сторонѣ этихъ послѣднихъ. Видя это, и нецерковныя школы стали постепенно мѣнять свое направленіе. Прежде, въ школахъ нецерковныхъ, Закону Божію отводилось малое мѣсто (2 урока), церковное пѣніе и церковно-славянскій языкъ болѣею частію совсѣмъ отсутствовали въ курсѣ обученія. Съ появленіемъ церковныхъ школъ, всѣмъ этимъ предметамъ и въ свѣтскихъ школахъ стали отводить, правда, не господствующее, какъ въ церковныхъ школахъ, но все же почетное мѣсто. Стали вводиться въ нецерковныхъ школахъ и религіозныя упражненія, какъ-то ходженіе въ храмъ къ Богослуженію, чтеніе и пѣніе въ церкви и проч. Въ этомъ измѣненіи направленія начальной школы несомнѣнно отразилось вліяніе школы церковной. Не появились эта послѣдняя въ 1884 году, Богъ вѣсть, къ чему бы мы пришли въ образованіи народа. Вѣдь уже раздавались въ обществѣ и печати голоса о неумѣстности обученія Закону Божію въ школахъ; уже появля-

лись школы безъ этого предмета, а тамъ, гдѣ онъ былъ, парализовался въ своемъ вліяніи на дѣтей направлеиіемъ обученія другимъ предметамъ. Опреѣленныхъ программъ обученія въ свѣтскихъ школахъ тогда вѣдь не было еще дано; все было предоставлено усмотрѣнію мѣстныхъ дѣятелей. А извѣстно, что мы, русскіе, всегда и во всемъ не любимъ-граици, не терпимъ постепенности, быстры въ рѣшеніяхъ, неосторожны въ разрушеніяхъ. Несомнѣнная заслуга церковной школы въ томъ, что она, принявъ отъ свѣтской школы все полезное изъ области методологій, направила народное образованіе въ сторону исконныхъ началъ и традицій. Народу нужно образованіе, но такое, которое не расходилось бы съ его вѣрой. Вѣра—душа народа. Тамъ, гдѣ она есть, народъ живъ, какъ бы ни тяжелы были условія его существованія; но потерявъ онъ вѣру, онъ трупъ или звѣрь. Церковная школа преслѣдуетъ идеалъ народный. Она стремится воспитывать дѣтей по завітамъ святой Церкви, научая въ то же время ихъ грамотѣ и полезнымъ знаніямъ. По мысли церковной школы, воспитаніе должно быть на первомъ планѣ; за нимъ—ученіе; но это не двѣ задачи, а одна: воспитаніе должно помогать ученію, а ученіе должно быть воспитывающимъ.

Когда въ 1884 году духовенство, по зову Царскому, выступило на ниву народнаго образованія, тамъ уже были другіе дѣлатели, на сторонѣ которыхъ были матеріальныя средства и установленная закономъ организація. У духовенства не было ни того, ни другого. Поэтому, многимъ въ то время казалось, что не по силамъ духовенству эта новая миссія, и нѣкоторые откровенно пророчили ему неудачу. Но, видно, не отъ человѣка дѣло сіе, а отъ Бога (Дѣян. 5, 38—39). Онъ сохранилъ его, возрастил и укрѣпилъ. Уже въ концѣ перваго пятилѣтія у Духовнаго Вѣдомства было свыше десяти тысячъ школъ. Правда, бѣдны и по вѣншнему виду, убоги были

эти школы: помѣщались въ церковныхъ сторожкахъ и крестьянскихъ избахъ, и рѣдко въ приспособленныхъ для школьных потребностей помѣщеніяхъ. Опреѣленныхъ средствъ на содержаніе школъ почти не было. Государственная казна медлила оказывать пособіе, какъ бы желая напередъ удостовѣриться въ жизнеспособности церковной школы. Духовенство учило въ школахъ и изыскивало или давало свои средства на обезпеченіе ихъ вѣмъ необходимымъ. Только чрезъ 10 лѣтъ положеніе измѣнилось къ лучшему. Начались ассигнованія отъ казны, росли мѣстные средства; выработана и законодательнымъ порядкомъ установлена организація въ управленіи школами. Церковная школа ожила и расцвѣла, какъ цвѣтокъ полевой подъ дѣйствіемъ теплаго вѣтра и тихаго дождя. Теперь, чрезъ 25 лѣтъ, послѣ возстановленія церковныхъ школъ, имѣется ихъ до 40 тысячъ; громадное большинство обезпечено собственными зданіями, правоспособными учителями и вѣмъ необходимымъ. Можно бы теперь считать положеніе церковныхъ школъ упроченнымъ, если бы все въ Россіи въ послѣдніе годы не подверглось колебанію. У церковной школы враги въ обществѣ тѣ же, что у Церкви. Это—холодный эгоизмъ, бездушное своекорыстіе, невѣріе, скептицизмъ, доходящій до отрицанія всего, чѣмъ жило и живетъ человѣчество... Но нѣтъ, Россія не вся въ поруганіи; есть иныя теченія; есть честныя души, вѣрные сыны Церкви и Отечества; они не предадутъ нашей святыни—церковной школы, они поддержать ее и защитятъ. Да будетъ же благословенъ входъ нашей церковной школы въ новую четверть вѣка! Пойдемъ на школьный трудъ смѣло и самоотверженно! *Царство небесное нудится, и нуждники восприимутъ е* (Матѣ. 11, 12).

Господи! Прбави милость Твою вдуцимъ Тя.

Протоіерей П. Соколовъ.

Слово въ день поминовенія усопшихъ ревнителей, поборниковъ и тружениковъ церковно-школьнаго просвѣщенія.

(12-го іюня 1909 года) ¹⁾.

*Приидите благословенніи Отца
Моего, насладитесь уготованное
вамъ царствіе отъ слагенія міра.
Взлажася бо, и дастъ Ми ясти;
возжадая, и напоитъ Мя...
Аминъ глаголю вамъ, понеже со-
твористе единому ситъ братій
Моихъ меніишъ, Мя сотвористе*
(Мате. 25, 34—35, 40).

Когда мысленнымъ взоромъ обозрѣваютъ судьбы церковныхъ школъ за минувшую четверть вѣка, когда предносятся высокія и святыя цѣли церковной школы, когда припоминается самоотверженная, полная и доблести и высокихъ примѣровъ работа почившихъ насадителей и руководителей этихъ школъ, тогда хочется вѣрить, и вѣрится всѣмъ сердцемъ, что и къ этимъ труженикамъ, поборникамъ и ревнителямъ церковно-школьнаго просвѣщенія, какъ и вообще ко всѣмъ труждающимся и обремененнымъ, будетъ обращенъ въ день мздовоздаянія вышеприведенный зовъ Спасителя, что и ихъ слухъ будетъ пораженъ и несказанно обрадованъ этими радостнѣйшими словами: приидите благословенніи Отца Моего! Вѣдь они, во дни земной своей жизни, алчущихъ духовной пищи накормили, жаждущихъ духовнаго питія напоили: а сотворивши такъ меньшому брату, Христу сотворили.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не подобны алчущимъ и жаждущимъ, т. е. испытывающимъ муки голода и жажды, тѣ родственныя намъ христіанскія души, которыя, въ количествѣ десятковъ милліоновъ, размѣстившись со своими семьями на необозримомъ пространствѣ родной земли нашей, забравшись нерѣдко въ такіе глухіе уголки, о которыхъ народъ говоритъ, что туда

и воронъ костей не носитъ, сами по себѣ, безъ посторонней помощи, лишены всякой возможности утолить свои голодь и жажду, отвѣтить на естественные запросы своего пытливаго ума, способствовать улучшенію своего матеріальнаго положенія? Они, эта братія наша, такой же, какъ и мы, образъ и подобіе Божіе, отдѣленные отъ просвѣтительныхъ центровъ лѣсами дремучими, степями широкими, нерѣдко чуть ли не на полгода занесенные снѣгами зыбучими, коснѣли тамъ въ духовномъ и матеріальномъ убожествѣ, сами называя и считая себя людьми темными, ибо не было между ними такихъ, которые способны были бы отвѣтить на запросы ихъ духа, утолить голодь и жажду ихъ душъ, способствовать улучшенію ихъ матеріальнаго благосостоянія; не было благодѣтельныхъ вдохновенныхъ устъ, которыя бы вложенную въ душу каждаго человѣка искорку Божію раздули въ яркій, полный свѣта и тепла, животельный огонь, способный обогрѣть захламленныхъ въ своемъ духовномъ убожествѣ, просвѣтить ихъ умъ свѣтомъ благочестія, направить волю каждаго къ правому исканію царствія Божія и къ созиданію подобія этого царства на землѣ. Этотъ далеко нелегкій трудъ взяла на себя церковная школа.

Пріютившись подъ сѣнію христіанскаго православнаго храма, она скромно совершала, и доселѣ совершаетъ, свой святой подвигъ насыщенія и утоленія алчущихъ и жаждущихъ; безъ всякаго шума и крика она проникла въ самые захолустные уголки; ея насадителей и ревнителей, ея руководителей и работниковъ, нерѣдко посѣщали на этомъ святомъ, миссіонерскомъ пути разнаго рода невзгоды, печали и огорченія; почасту тяжкія болѣзни разстраивали здоровье, а преждевременная смерть и совсѣмъ прерывала жизнь ея беззавѣтныхъ и безкорыстныхъ тружениковъ; тропинка, пролагаемая ими на благо меньшаго брата, нерѣдко обрывалась и вотъ-вотъ готова была снова зарости сорными травами... И,

¹⁾ Произнесено въ Александро-Невской домовой церкви Училищнаго Совѣта при Свѣтѣ Свѣдѣ.

однако, по милости Божіей, труды церковно-школьныхъ дѣятелей не гибли: по непроходимымъ чащамъ дѣлались новыя просѣки, и едва замѣтныя тропинки расширялись въ торныя дороги; возжигались все новыя и новыя свѣтильники въ глуши, насаждались все новыя очаги просвѣщенія: эти маленькіе, издалека мало замѣтные; однако, несомнѣнно спасательные маяки на бурномъ морѣ людскаго невѣжества... И вотъ мы приблизились къ грани, заканчивающей первую четверть вѣка такой почтенной евангельской работы возрожденной церковной школы. Вглядываясь въ прошедшее, — и предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ выступаютъ священныя для насъ могилы, пріютившія въ себѣ уже многихъ многихъ тружениковъ церковно-просвѣтительнаго дѣла. И какъ на ратномъ полѣ, предъ празднованіемъ побѣды, собираются на поминальную молитву за почившихъ борцовъ, павшихъ въ доблестномъ бою, ихъ живые товарищи, такъ и мы, въ преддверіи великаго нашего торжества, на канунѣ празднованія двадцатипятилѣтія со дня утвержденія въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III проекта правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, собрались нынѣ помолиться въ этомъ храмѣ о упокоеніи душъ усопшихъ работниковъ на нивѣ церковно-школьнаго просвѣщенія.

И, прежде всего, въ своихъ заупокойныхъ молитвахъ мы поминаемъ, и будемъ поминать, въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III-го, этого незабвеннаго Вождя земли русской, Царя-Миротворца. Самъ богато воплотившій лучшія стороны мощнаго русскаго духа, Онъ вѣдалъ коренныя свойства русской природы. Онъ понималъ, что безъ церковной школы нельзя обслуживать и удовлетворять существеннымъ запросамъ русскаго народа, что одна церковно-приходская школа въ состояніи не только дать русскому народу необходимыя въ жизни знанія по предметамъ общаго вѣдѣнія и

прикладныхъ знаній, но и удовлетворить его религіозно-нравственнымъ потребностямъ. И время показало, что мысль и работа приснопамятнаго Императора покоилась на глубокихъ и твердыхъ основахъ: обновленная церковная школа доказала, что она имѣла право рассчитывать на любовь и довѣріе къ ней русскаго народа. А что довѣріе это было велико, о томъ громкогласно свидѣтельствуютъ и ростъ самаго дѣла, и тѣ великія матеріальныя жертвы, какія добровольно понесло (и по сіе время продолжаетъ нести) общество, восполняя ограниченность средствъ, отпускаемыхъ изъ казны на устройство и содержаніе церковныхъ школъ. Въ короткое время почти 16 милліоновъ рублей частныхъ пожертвованій на святое церковно-школьное дѣло — это ли не лучшее подтвержденіе, что Царь - Миротворецъ былъ правъ, призывая духовенство вновь выступить на дѣло обученія и воспитанія русскаго народа въ школахъ церковной. За время сравнительно непродолжительнаго царствованія Императора Александра III, Русь покрылась широко сѣтью церковныхъ школъ; ихъ число съ скромной цифры 4.000 возросло за Его царствованіе до 32.000. И то, чего свѣтской школой не удалось достигнуть въ продолжительный срокъ и при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, было осуществлено церковной школой въ срокъ менѣе продолжительный и съ меньшей затратой матеріальныхъ средствъ. Ибо русское духовенство, этотъ главный наставникъ и учитель въ церковной школѣ, душа этой школы, всегда несъ и несетъ свои трудъ, силы, заботы о благѣ народа на алтарь церковно-просвѣтительнаго дѣла безмездно. Понятна, поэтому, искренняя радость Государя Императора Александра III, еще при жизни своей видѣвшаго добрые плоды своего святого начинанія. «Приходская школа, писалъ Онъ въ рескриптѣ отъ 13 іюня 1894 г., привлекая къ себѣ сочувствіе народа своею церковностью и распространяя въ

возрастающемъ поколѣніи, вмѣстѣ съ грамотностію, правила вѣры, любви къ Церкви и къ церковному служенію и пѣнію, успѣла и въ недостаткѣ средствъ, при ревностномъ содѣйствіи духовенства и съ помощію жертвъ общественныхъ упрочить свою дѣятельность, проявляя ее въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Россіи. Не сомнѣваюсь, что съ помощію Божіею это благое дѣло, усовершеншаясь съ теченіемъ времени и привлекая къ себѣ новыхъ дѣятелей, принесетъ великій плодъ для духовнаго просвѣщенія Нашего Отечества». И еще при жизни почившаго Государа это дѣло усовершеншилось: многочисленныя церковныя школы-грамоты, одноклассныя, двухклассныя, образцовыя при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, воскресныя для взрослыхъ, библиотеки, учрежденіе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и ихъ увѣданныхъ отдѣленій, все это явилось могучими ростками, выросшими изъ того зерна, которое заботливо было посажено попечительною рукою незабвеннаго Царя-Миротворца. Да будетъ Ему *вѣчная, вѣчная память!*

Вѣчная память да будетъ и всѣмъ тѣмъ, которые, совѣтомъ ли или разумомъ, личнымъ ли трудомъ своимъ или матеріальными жертвами, явили себя участниками и продолжателями святого дѣла Вѣщеноснаго насадителя церковной школы. Мы вѣримъ, что въ признательныхъ сердцахъ множества русскихъ людей живо и любовно начертанъ величавый образъ Константина Петровича Побѣдоносцева. Сколько ума и души вложилъ онъ въ дѣло насажденія, укрѣпленія и развитія церковной школы! Его имя въ лѣтописяхъ этой школы начертано золотыми неизгладимыми письменами. Онъ ярче, чѣмъ кто-либо иной изъ русскихъ людей, всегда руководился убѣжденіемъ, что душа русскаго человѣка по природѣ своей православна, и подъ мѣриломъ этого убѣжденія провѣрялъ свои дѣйствія. Да будетъ и ему *вѣчная память!*

Вѣчная память и тебѣ, любимецъ на-

родный, избранникъ Божій, печальникъ и молитвенникъ земли русской, незабвенный батюшка, о. Іоаннъ Кронштадтскій! Къ тебѣ несъ свои вопли, свои радости и печали и сомнѣнія вѣрующій русскій народъ. Тебѣ открывалъ онъ свою душу, а ты свободно читалъ, что этой душѣ потребно, что сродни ей, чего просить и жаждать этотъ русскій народъ. Тебѣ болѣе, чѣмъ кому-либо изъ современныхъ намъ людей, вѣдомы были немощи и недуги народныя, явственны были язвы русской земли. И, какъ бы по требованію этого рѣдкостнаго духовнаго опыта, ты поставилъ церковно-приходскую школу во главу тѣхъ учрежденій, на которыхъ такъ обильно лилось золото изъ твоихъ безкорыстѣйшихъ рукъ! Не перечесъ по памяти всѣхъ школъ церковныхъ, облагодѣтельствованныхъ Кронштадтскимъ батюшкой, не сосчитать всѣхъ денегъ, пожертвованныхъ имъ на воздѣлываніе церковно-школьной нивы. И такая отзывчивость, такая беззаветная любовь къ святому церковно-школьному дѣлу очень часто побуждала многих-многихъ тружениковъ на церковно-школьной нивѣ забывать свои горести житейскія и недуги тѣлесныя, заставляла бодриться и вѣрить въ святость и въ успѣхъ своего труднаго дѣла. Вѣдая немощи народныя, рѣдкостный печальникъ и молитвенникъ земли русской о. Іоаннъ Кронштадтскій нашелъ лекарство для этихъ немощей въ церковно-школьномъ просвѣщеніи. Да будетъ и ему *вѣчная память!*

Вѣчная память всѣмъ, именитымъ и незнатнымъ, богатымъ и бѣднымъ, ученымъ и простецамъ, ревнителямъ и поборникамъ церковно-школьнаго просвѣщенія, уже оставившимъ этотъ земной міръ! Доблестно несли они крестъ свой въ служеніи меньшей братіи нашей, иногда мѣняли свой видный и обезпеченный общественный постъ на скромное поприще сельскаго церковно-школьнаго учителя (С. А. Рачинскій), отдавая заработокъ почти всей своей трудовой жизни на пользу церковно-

приходской школы (знаменитый врач Московскій Григорій Антоновичъ Захаринъ), посвящая жизнь свою на насажденіе православнои вѣры и на дѣло воспитанія добрыхъ христіанъ среди русскихъ инородцевъ (Н. И. Ильминскій). Вѣчная память всѣмъ церковно-школьнымъ труженикамъ, нерѣдко при жизни голодавшимъ и холодавшимъ, но всегда памятовавшимъ, что цѣною собственныхъ лишеній они приобретаютъ спасеніе ближнимъ!

Въ краткой памяти этой не перечислить множества ихъ именъ, не оцѣнить великихъ ихъ заслугъ. Да будетъ всѣмъ таковымъ, за ихъ беззавѣтное служеніе меньшей братіи, *вѣчная память!*

А мы, *толики имущи облажающе насъ облакъ свидѣтелей плодотворности служенія церковно-школьному просвѣщенію простого народа въ лицѣ прежде отпѣдшихъ отецъ и братій нашихъ, третьимъ да течемъ на предлагающій намъ подвигъ того же служенія, и взирающе на начальника вѣры и совершителя Иисуса, уже, вмѣсто предлагающія Ему радости, претерпѣвъ крестъ, о срамотѣ нерадивъ* (Евр. 12, 1—2), будемъ продолжать святое служеніе меньшей братіи нашей въ дѣлѣ церковно-школьнаго просвѣщенія съ тѣми же ревностію и плодотворностію, какими запечатлѣна дѣятельность почившихъ нашихъ предшественниковъ и соработниковъ. И какъ они высоко несли стѣгъ церковно-просвѣдительнаго дѣла, обильно давали алчущимъ хлѣбъ и жаждущимъ питье, не охлаждааясь въ своей пламенной ревности никакими скорбями и лишеніями, такъ и мы, съ вѣрою въ благодатную помощь Божію и въ правоту нашего дѣла, въ его спасительность и необходимость для улучшенія государственной, частной и общественной жизни Россіи, переступая за первое двадцатипятилѣтіе нашей церковной школы, постараемся, въ мѣру силъ своихъ, вплести новые цвѣты въ тотъ достохвальный вѣночекъ, какимъ уже увѣнчано наше церковно-школьное дѣло. И вѣримъ: Господь не посрамитъ на-

шихъ чаяній и дѣланій, и въ день страшнаго суда не отринетъ и насъ отъ дверей царствія, уготованнаго для благословенныхъ Отца Его. Аминь.

Протоіерей **І. Тихомировъ.**

Рѣчь наблюдателя церковныхъ школъ Имперіи **А. М. Ванчакова**, сказанная на торжественномъ актѣ 13 іюня, въ день празднованія 25-лѣтія церковной школы.

Высочайше утвержденныя 13 іюня 1884 года «Правила о церковно-приходскихъ школахъ» и напутствовавшія ихъ съ высоты престола слова царскаго довѣрія и ободренія православному духовенству возстановили духовенство въ авторитетѣ самостоятельнаго школьнаго дѣятеля. Оно съ энергіею взялось за устройство и распространеніе школъ. Всего черезъ 10 лѣтъ, именно въ 1892—1893 учебномъ году, состояло въ вѣдѣніи духовенства уже 27.264 школы, а учащихся въ нихъ было 860.206. Въ теченіе всего этого періода церковная школа устроилась и существовала почти всецѣло на мѣстныхъ средства. Но эти средства были крайне недостаточны: въ 1893 г. приходилось въ среднемъ на школу всего лишь до 105 руб. на всѣ расходы, какъ-то: по устройству, ремонту и содержанію школьныхъ зданій, по содержанію учащихся лицъ и по снабженію школъ учебными пособиями. Поэтому, въ началѣ второго 10-лѣтія было испрошено и въ 1896 г. послѣдовало первое крупное ассигнованіе казеннаго ежегоднаго пособия, въ размѣрѣ 3.279.145 руб., а затѣмъ вскорѣ послѣдовали новыя ассигнованія до тѣхъ поръ, какъ вся сумма пособия доведена (именно въ 1902 г.) до цифры 10.338.916 рублей ежегодно.

Для обезпеченія наибольшей цѣлесообразности и закономѣрности въ расходованіи столь крупнаго казеннаго кредита необходимо было точнѣе опредѣлить, въ порядкѣ гражданскаго законодательства, по-

ложение, права, преимущества и штаты церковныхъ школъ различныхъ типовъ, т. е. назначенныхъ какъ для обученія дѣтей, такъ и для подготовки учащихся лицъ. Поэтому, въ томъ же 1902 году 1 апрѣля воспослѣдовало, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайшее утвержденіе «Положенія о церковныхъ школахъ», дѣйствующаго и донинѣ.

Въ настоящее время оказывается возможнымъ опредѣлить всю сумму средствъ, употребленныхъ на церковно-школьное дѣло съ 1884 до 1908 года, именно: 195.860.000 руб., изъ которыхъ меньше половины или 95.895.000 руб. дано Государственнымъ Казначействомъ и 99.964.000 рублей или въ круглой цифрѣ 100 милліоновъ рублей поступило изъ различныхъ мѣстныхъ источниковъ; въ числѣ же этихъ мѣстныхъ средствъ наиболѣе крупныя цифры добровольныхъ пожертвованій за все это время: отъ церквей и монастырей свыше 17 милліоновъ рублей, земскихъ всякаго рода пособій свыше 18 милліоновъ рублей, отъ крестьянскихъ обществъ свыше 21 мил. руб., отъ частныхъ лицъ свыше 23 мил. руб. Мѣстныя средства постепенно возрастали до 1903 года включительно, когда они достигли цифры 7.515.835 руб., а потомъ, въ виду японской войны, понизились въ 1904 году и продолжаютъ понижаться вслѣдствіе сильнаго пониженія народнаго благосостоянія; въ 1907 году ихъ поступило лишь 6.667.897 рублей; вмѣстѣ же съ казенными средствами общая цифра поступленийъ этого года—16.733.406 руб.

Получивши крупное казенное пособие, церковная школа продолжала сначала размножаться, достигши наибольшей цифры въ 1903 году—именно 44.421. При небольшихъ средствахъ увеличеніе школъ шло наиболѣе по типу школъ грамоты. Но уже послѣ 1899 года, когда число послѣднихъ достигло 21.900, замѣтно стало ихъ уменьшеніе, потому что крупныя казенныя ассигнованія употреблялись, главнымъ обра-

зомъ, на улучшеніе и распространеніе церковно-приходскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ школъ.

Къ 1908 году всѣхъ школъ (не считая воскресныхъ) состояло 40.195, а учащихся 1.938.674.

Изъ оставшихся въ томъ числѣ 13.650 школъ грамоты 4.611 помѣщаются въ специально для нихъ выстроенныхъ зданіяхъ. Училися въ школахъ грамоты всего 436.001, въ среднемъ на 1 школу 31,9 учен. Законно учителей было 13.513, изъ нихъ платныхъ всего 426. Всѣхъ учителей и учительницъ 13.823, изъ нихъ платныхъ 12.700, на оклады которыхъ въ 1907 году было назначено 1.358.667 рублей, въ среднемъ по 107 руб. на 1 лицо. Кончило курсъ 29.213 человекъ обоего пола.

Въ отличіе отъ школъ грамоты, церковно-приходскія школы доселѣ пока не уменьшались численно; онѣ болѣе упрощены въ своемъ существованіи и этимъ обязаны тому, что наиболѣе обезпечены специально выстроенными для нихъ зданіями, именно изъ 26.097 школъ—21.753 были съ собственными зданіями къ 1908 г. Двухклассныхъ школъ было 672, и учащихся въ нихъ 78.258, въ среднемъ на 1 школу 115,4; одноклассныхъ было 25.425 и учащихся въ нихъ 1.401.886, въ среднемъ на 1 школу 55,4.

Учащихъ въ нихъ, кромѣ 26.774 законоучителей, изъ которыхъ только 7.374 платныхъ, состояло 33.311, при чемъ членовъ причта было только 3.530, а отдѣльныхъ или свѣтскихъ учащихся 29.781, въ томъ числѣ 16.638 учительницъ или 55,8%. Еще въ началѣ втораго десятилѣтія со времени «Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ», даже послѣ отпуска крупнаго постояннаго пособия церковнымъ школамъ, именно въ 1907 году насчитывалось всего лишь 37% правоспособныхъ учащихся изъ свѣтскихъ лицъ въ церковныхъ школахъ. Въ 1904 году въ церковно-приходскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ было 77,1% правоспособныхъ учащихся;

въ 1905 году 81,12%; а къ 1908 году въ двухклассныхъ—88,6% и въ одноклассныхъ—82,2%. Наибольше крупную группу изъ свѣтскихъ учащихся составляютъ имѣющіе высшее и среднее или специально-педагогическое образованіе, въ числѣ 12.149.

Изъ всѣхъ 33.311 учителей и учительницъ лишь 1.819 лицъ, или только 5,4% всего числа учащихся, получали окладъ по 360 руб. и выше, такъ что остальные почти 95% учащихся лицъ были недостаточно, а въ преобладающемъ большинствѣ весьма скудно вознаграждаемы. Въ 1907 году на оклады учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ исчислена сумма 7.010.556 руб., что при 33.311 учащихся даетъ въ среднемъ цифру оклада на 1 учащаго всего лишь 210 руб. въ годъ, если же имѣть въ виду только платныхъ учащихся, то—232 р.

Успѣхи обученія видны отчасти изъ числа дѣтей, кончающихъ курсъ въ церковно-приходскихъ школахъ. За послѣднія 10 лѣтъ число такихъ дѣтей, въ процентномъ отношеніи къ числу всѣхъ учащихся, постепенно повышается. Въ 1898 г. окончившихъ курсъ было 8,4%, а къ 1908 г. ихъ было: въ двухклассныхъ школахъ 11,7% и въ одноклассныхъ 10,5%; всего въ тѣхъ и другихъ окончило 158.486 дѣтей обоого пола.

Должно также имѣть въ виду и то, что церковная школа, давая дѣтямъ общее начальное образованіе, вправѣ считать своей особенной заслугой приученіе дѣтей къ участію въ богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ. По специально-разработаннымъ свѣдѣніямъ за 1906 г., въ 10.489 церковно-приходскихъ школахъ дѣти участвовали въ пѣніи за богослуженіемъ, а въ 6.128 школахъ были правильно организованные хоры изъ учащихся дѣтей для пѣнія въ храмѣ, при чемъ особыхъ учителей пѣнія было 2.380. Что касается чтенія дѣтей за богослуженіемъ, то это давно стало обычнымъ явленіемъ и доселѣ счи-

тается придающимъ особую прелесть и трогательность богослуженію.

Конечно, нельзя отрицать нѣкоторыхъ недостатковъ въ церковныхъ школахъ, но, вообще говоря, успѣхи обученія здѣсь достигаются не какими-нибудь устарѣлыми методами, или давно осужденными приемами; равно и воспитаніе идетъ не съ какою-либо односторонностію, или съ подавленіемъ въ ребенкѣ личности. Напротивъ, какъ ярко показываетъ организованная съ неожиданной быстротой церковно-школьная выставка, заведывающіе священники, учителя и учительницы церковныхъ школъ чутки ко всему живому и свѣжему въ школьномъ дѣлѣ, примѣняютъ въ своей практикѣ все, что болѣе или мѣнѣе принято, что признается лучшимъ въ методахъ обученія, болѣе пригодныя пособія, цѣлесообразныя и гуманныя воспитательныя средства. Общая картина работы и внутренней жизни церковной школы ясно говоритъ, что здѣсь создается живое и разумное дѣло.

Въ числѣ церковныхъ школъ есть нѣсколько такихъ, въ которыхъ учатся инородцы, частію вмѣстѣ съ русскими, частію въ особыхъ школахъ. Перваго рода школъ, т. е. русско-инородческихъ начальныхъ, было къ 1908 г. 5.567, а второго рода, т. е. инородческихъ, 1.615, при чемъ 127 школъ было смѣшанно-инородческихъ, т. е. изъ дѣтей двухъ или трехъ инородческихъ племенъ, а остальные однородно-инородческія для 17 различныхъ племенъ. Учащихся инородцевъ въ церковныхъ школахъ къ 1908 г. было 132.912, а инославныхъ и иновѣрцевъ 52.238.

Почти съ первыхъ же поръ устройства церковныхъ школъ по закону 1884 г. православное духовенство начало по мѣстамъ проявлять заботы о подготовкѣ учителей для этихъ школъ. Изъ попытокъ и опытовъ такого рода развились потомъ, какъ извѣстно, особыя учительскія школы: второклассныя и церковно-учительскія.

Второклассныя открывались съ 1896 г.

постепенно, съ устройствомъ для каждой спеціального зданія, нерѣдко весьма цѣннаго (даже до 30—40 тысячъ рублей). Къ 1908 году онѣ были уже во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ 4. Всего ихъ было 426, въ томъ числѣ 98 женскихъ, а учащихся 21.245, въ томъ числѣ 5.873 ученицы; инородцевъ училось 1.615 человекъ; исключительно инородческихъ школъ было всего 5. Учащихся лицъ было къ 1908 году: законоучителей 433, штатныхъ учителей и учительницъ 1.287. Изъ нихъ 8 лицъ съ высшимъ образованіемъ, 1.015 съ образованіемъ среднимъ, 220—спеціально-педагогическимъ и 44 имѣющихъ свидѣтельство на званіе начальнаго учителя.

Обычно при второклассныхъ школахъ устроится общежитіе, гдѣ ученики изъ различныхъ мѣстностей округа, уѣзда или губерній, живутъ на своемъ содержаніи, такъ какъ въ пособіе на общежитіе отпущено казенныхъ средствъ всего 200 руб. Живущихъ въ общежитіи въ 1907 г. было 15.954. При нѣкоторыхъ школахъ имѣются частныя стипендіи для общежитниковъ; пользовалось стипендіями въ 1907 году 1.471 человекъ.

За все время своего существованія второклассныя школы выпустили окончившихъ курсъ 31.338 человекъ, въ томъ числѣ 6.033 женскаго пола.

Выпущенные второклассными школами учителя и учительницы весьма сильно повлияли на улучшеніе учительскаго состава и на поднятіе успѣховъ въ школахъ грамоты. Къ 1908 году въ этихъ школахъ уже больше половины учащихся лицъ являлись болѣе или менѣе способными вести школу; весьма многіе повели ее по курсу одноклассной церковно-приходской школы и, тогда какъ прежде изъ учащихся въ школахъ грамоты сдавали экзаменъ въ знаніи курса начальнаго одноклассной школы въ количествѣ отъ 1 до 2% всего числа учащихся, къ 1908 году такой показатель значительно повысился, именно до 6,7%, а въ отдѣльныхъ случаяхъ вы-

ражался даже въ 8%. Изъ второклассниковъ скоро вырабатывались хорошіе учителя, которые получали по экзамену свидѣтельство на учительское званіе и назначались на учительскія мѣста или въ церковно-приходскія школы, или въ земско-министерскія училища (въ послѣднія поступило за все время 525 человекъ).

Но быстрое уменьшеніе школъ грамоты повліяло на уменьшеніе учащихся во второклассныхъ школахъ; окончившіе здѣсь курсъ съ званіемъ учителя школы грамоты не находили себѣ мѣста; возникла нужда пересмотрѣть положеніе и программы второклассныхъ школъ и приспособить ихъ къ современнымъ условіямъ развитія народнаго образованія и въ частности церковно-школьнаго дѣла. Соответствующій законопроектъ уже разработанъ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и ожидаетъ благосклоннаго вниманія высшаго правительства и законодательныхъ учрежденій.

Церковно-учительскія школы служатъ подготовленію учителей для одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, а также для второклассныхъ. На содержаніе каждой положеніемъ 1902 года было назначено по 10.000 рублей въ годъ изъ средствъ казны, но затѣмъ въ 1906 году были утверждены новыя штаты съ содержаніемъ по 16.500 рублей.

По утвержденіи въ 1892 году «Положенія о церковныхъ школахъ», въ разрядъ церковно-учительскихъ, установленныхъ этимъ положеніемъ, были зачислены лишь нѣкоторые изъ прежде значившихся учительскими, а нѣкоторые вновь открыты, такъ что къ 1908 году состояло 7 женскихъ и 13 мужскихъ, всего 20, съ числомъ учащихся 1.239, въ томъ числѣ 420 женскаго пола и 819 мужского пола, причемъ живущихъ въ общежитіи было 1.205, изъ которыхъ 728 стипендіатовъ. Штатныхъ учителей было къ 1908 году 61 и учительницъ 30, всего 91; изъ нихъ 43 имѣли высшее образованіе, 26 среднее, 22

спеціальное (педагогическое или музыкальное); нештатныхъ учащихся было 19. За все время съ 1902 года до 1908 года церковно-учительскими школами выпущено 1.200 учителей и 308 учительницъ, всего 1.508 человекъ.

Кромѣ специальныхъ учебныхъ заведений для подготовки кандидатовъ на учительскія должности, улучшенію состава учащихся лицъ служатъ устрояющіеся въ лѣтнее или вакаціонное время краткосрочные различной продолжительности курсы для нуждающихся въ томъ учителей и учительницъ епархіи, уѣзда или даже благочинническаго округа.

Такого рода курсы особенно часто стали устроиться съ 1896 г., когда впервые было отпущено постоянное казенное пособие церковнымъ школамъ. Съ того времени до 1908 года во всѣхъ курсахъ во всѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ Россіи было устроено свыше 450, курсистовъ и курсистокъ въ общей сложности насчитывается до 30.000 человекъ, а израсходованныхъ средствъ на курсы свыше 1 милліона рублей.

Кромѣ церковныхъ школъ для дѣтей и учительскихъ, существуютъ еще воскресныя церковныя школы, частью для дѣтей, частью для взрослыхъ; къ 1908 г. воскресныхъ школъ было 182, изъ которыхъ 100 въ городахъ. Учащихся было (въ 175 шк.) 11.405, въ томъ числѣ взрослыхъ 5.316. Всѣхъ законоучителей было 280 лицъ, а учителей и учительницъ 723; изъ которыхъ 583 не получали никакого вознагражденія, а остальные—незначительное.

Давая подрастающимъ поколѣніямъ религиозно-нравственное воспитаніе и гуманитарное образованіе, церковная школа съ особеннымъ радушіемъ приветствуетъ всякій частный или общественный починъ въ приспособленіи ея къ распространенію среди населенія полезныхъ въ жизни знаний и умѣній чисто-практическаго характера. Къ сожалѣнію, на этотъ предметъ правительствомъ не отпускалось никакого спеціальнаго кредита, кромѣ небольшой суммы—

6.900 руб. по смѣтѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ (впослѣдствіи перечисленной въ смѣту Св. Синода) на веденіе сельскаго хозяйства при нѣкоторыхъ школахъ, а на обученіе ремесламъ и рукодѣлю даже и такихъ средствъ не было.

По свѣдѣніямъ, собиравшимся въ 1902 году, насчитывалось къ этому году 7.979 церковныхъ школъ, имѣющихъ землю въ томъ или иномъ размѣрѣ. Въ общемъ, земельные участки составляли до 11.470 десятинъ. На нихъ было устроено, въ преобладающемъ большинствѣ при участіи учениковъ, 1.639 садовъ, 1.914 огородовъ, 104 пасѣки, 46 виноградниковъ, 36 черноводень; сельско-хозяйственные занятія съ учащимися велись при 343 школахъ.

Обученіе ремесламъ было организовано въ 1907 году въ 5 церковно-учительскихъ школахъ, въ 113 второклассныхъ и въ 231 начальной школѣ,—всего до 11 разныхъ ремеслъ. Рукодѣлье гораздо болѣе распространено въ церковныхъ школахъ. По обследованію въ 1898 году обученіе рукодѣлью было въ 3.316 школахъ разныхъ типовъ, а по даннымъ за 1907 годъ, въ 5.226 школахъ.

Чтобы закрѣплять въ дѣтяхъ успѣхи обученія, болѣе заинтересовывать и развивать умственно какъ въ школѣ, такъ и по выходѣ изъ школы, церковно-школьные дѣятели заботились объ устройствѣ библіотекъ при школахъ для чтенія учащихся, кончившихъ курсы и даже для взрослыхъ. Движеніе библіотечнаго дѣла за десятилѣтіе съ 1898 года можно представить въ такихъ цифрахъ въ началѣ и концѣ 10-лѣтія: въ 1898 году было школъ съ библіотеками: 20.856 и книгъ въ нихъ 1.896.895; а къ 1908 году только при начальныхъ школахъ было 30.203 библіотеки и книгъ въ нихъ 5.871.602.

Въ тѣсной связи съ дѣломъ снабженія церковныхъ школъ книгами стоитъ учрежденіе при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ Издательской Комиссіи,

для изданія книгъ, нужныхъ школамъ. Трудно вкратцѣ изъяснить всю пользу этого дѣла для бѣдныхъ церковныхъ школъ; достаточно принять во вниманіе тѣ десятки милліоновъ книгъ и печатныхъ листовъ, которые пущены Издательскою Комиссіей, по самой дешевой цѣнѣ, въ школьное и народное обращеніе, для добраго назиданія и просвѣщенія народныхъ массъ. Всего за время съ 1891 года по 1908 годъ издано книгъ въ количествѣ 205 названій или 32.798.000 экземпляровъ, на сумму 6.733.000 руб. Отпущено же изъ склада Совѣта собственныхъ его изданій и частныхъ 47.588.000 экземпляровъ, на сумму 10.569.000 руб.

Распространеніе среди населенія книги, вмѣстѣ съ школьнымъ образованіемъ, давало возможность устроить при школахъ болѣе разнообразныя и въ большемъ числѣ чтенія для народа. Наибольшее число чтеній было устроено въ 1901 году, именно: при 11.092 начальныхъ школахъ 159.301 чтеніе.

Для содѣйствія наилучшимъ успѣхамъ школы, а съ другой стороны для постоянной освѣдомленности въ ходѣ и развитіи церковно-школьнаго дѣла, при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ учреждены: Статистическій Отдѣлъ, кабинетъ учебныхъ пособій и постоянная выставка предметовъ по церковно-школьному дѣлу. Въ Статистическомъ Отдѣлѣ производится разработка свѣдѣній о школахъ по всей Имперіи. Съ особою подробностію были разработаны Отдѣломъ, непосредственно на основаніи школьныхъ листовъ, свѣдѣнія за 1906 и 1907 г.г. Общіе результаты такихъ работъ были изданы въ особыхъ брошюрахъ: «Церковныя школы Россійской Имперіи къ 1907 году—и къ 1908 году».

Въ развитіи и усовершенствованіи церковно-школьнаго дѣла, особенно въ усовершенствованіи методовъ и въ возвышеніи успѣховъ обученія, весьма многое обязано руководительству спеціальнаго педагогиче-

скаго надзора, который организованъ для церковной школы, согласно съ ея характеромъ. Ближайшая къ школѣ увѣзная инспекція, по закону, должна быть исключительно изъ лицъ священнаго сана, приходскихъ или безприходныхъ священниковъ-наблюдателей. Такихъ наблюдателей къ 1908 году было 556, въ томъ числѣ служащихъ со времени учрежденія этой должности по положенію 1896 года 97 человекъ; наиболѣе же поздно поступившихъ на эту службу, именно съ 1906—1908 г.г., 216 человекъ. На содержаніе всѣхъ ассигнуется по смѣтѣ (на 1908 г.) казенный кредитъ въ размѣрѣ 380.730 рублей, въ среднемъ 684 руб. на 1 лицо; вознагражденіе очень незначительное, особенно если принять во вниманіе, что безприходные наблюдатели, которыхъ до 110, получаютъ по 1200 руб. въ годъ. На должности епархіальнаго наблюдателя къ 1908 году состояло 64 лица во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ Варшавской, при чемъ свѣтскихъ 36, а служащихъ съ 1896 года 20, служащихъ съ 1897—1905 г.г. 24, остальные съ 1906 года и позднѣе.

При историческомъ обзорѣ состоянія и развитія церковно-школьнаго дѣла нельзя не остановиться съ особливимъ вниманіемъ еще на одномъ крупнѣйшемъ факторѣ, существенно способствовавшемъ столь успѣшному распространенію и устройству школъ церковныхъ, именно—на живомъ и дѣятельномъ сочувствіи народа къ школьной дѣятельности духовенства. Яркимъ свидѣтельствомъ такого животворнаго сочувствія служатъ добровольныя народныя жертвы на пользу церковныхъ школъ. Нѣкоторыми щедрыми жертвователями давались иногда крупныя неприкосновенныя капиталы для употребленія процентовъ на церковныя школы. За время съ 1884 по 1908 г. такихъ капиталовъ образовалось по всѣмъ епархіямъ и въ центральномъ управленіи духовнаго вѣдомства 785, на сумму 4.685.401 руб.

Съ вѣрою въ неизмѣнность этого сочув-

ствія, церковная школа, возстановленная въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III, вступаетъ теперь въ новую четверть вѣка жизни. На концѣ минувшаго и на зарѣ грядущаго, несмотря на темныя тучи, собравшіяся надъ ней и еще угрожающія, видны и лучи свѣта.

Призванная волею Самодержца для обновленія Россіи Государственная Дума признала церковную школу полезной работницей на безбрежномъ морѣ темноты народной и постановила усилить средства для увеличенія жалованья скромныхъ и истомившихся ожиданіями тружениковъ учителей и учительницъ, хотя пока и не вѣсть. Это свѣтлый лучъ, озаряющій будущее.

Но величайшее утѣшеніе и неизсякаемый источникъ свѣтлой радости для церковной школы въ неизмѣнномъ благоволеніи къ ней возлюбленнаго Царя нашего, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича. Въ царствованіе Его Величества восподѣдовали всѣ крупныя постоянныя ассигнованія государственныхъ средствъ на церковную школу. Многимъ дѣятелямъ ея было изъявляемо самое милостивое и трогательное вниманіе въ Высочайшихъ рескриптахъ, телеграммахъ и отмыткахъ на всеподданнѣйшихъ представленіяхъ. А въ нынѣшній знаменательный день трудящееся въ школѣ православное духовенство осчастливлено чрезвычайнымъ изъясненіемъ, въ только что оглашенномъ Высочайшемъ указѣ Святѣйшему Синоду, милостиваго благоволенія духовенству за высокую и плодотворную дѣятельность его въ церковной школѣ.

Кромѣ того, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на учрежденіе, согласно опредѣленія Святѣйшаго Синода, серебряной медали, въ память исполняющагося 13-го іюня 1909 г. двадцатипятилѣтія со времени возстанов-

ленія въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III церковной школы, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: медаль эта устанавливается для ношенія на груди, на двойной Владимірской и Александровской лентѣ, и имѣетъ на одной сторонѣ изображенія въ профиль Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича и въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича; на оборотной же сторонѣ медали находится посрединѣ изображеніе Креста, по сторонамъ его высокознаменательныя въ исторіи церковной школы даты: 1884 и 1909 годы, а подъ Крестомъ раскрытый славянскій букварь. Право ношенія этой медали предоставлено всѣмъ лицамъ, состоящимъ на дѣйствительной церковно-школьной службѣ къ 13-му іюня текущаго года.

Наконецъ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, на устройство, въ ознаменованіе исполняющагося 13 сего іюня двадцатипятилѣтія возстановленной церковно-приходской школы, на южномъ берегу Крыма климатической санаторіи имени Императора Александра III, на 35—40 учащихся въ церковной школѣ, нуждающихся для леченія своихъ болѣзней въ тепломъ климатѣ, на каковой предметъ Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено ассигновать изъ специальныхъ издательскихъ средствъ по Училищному при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣту 40.000 руб.

Въ изъясненныхъ знакахъ вниманія къ церковной школѣ высшихъ законодательныхъ учреждений и великаго Покровителя ея Государя Императора церковно-школьное управленіе ищетъ опоры для великой надежды и еще на особую милость къ бѣднымъ труженикамъ церковной школы, именно на утвержденіе только что выработаннаго Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и уже представленнаго Святѣйшему Синоду проекта Устава эмеритальной

кассы для учителей и учительницъ церковныхъ школы, съ отпускомъ казеннаго пособия на поддержаніе этой кассы. Первымъ вкладомъ въ кассу назначенъ имѣющийся въ распоряженіи Синодальнаго Училищнаго Совѣта фондъ имени Императора Александра III-го.

Съ такими утѣшительными предзнаменваніями вступать церковная школа въ начавшуюся вторую четверть вѣка своей жизни. Всѣ дѣятели этой школы въ новыхъ знакахъ вниманія къ ней видятъ и слышатъ ободряющій призывъ къ новымъ подвигамъ для ея процвѣтанія и одушевляются, вдохновляются на безавѣтный трудъ во славу святой православной Церкви, на радость Царя и на пользу великой нашей Родины.

Торжество 25-лѣтія церковной школы.

Празднованіе 25-лѣтія возрожденной въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III церковно-приходской школы 13-го іюня началось торжественнымъ Богослуженіемъ въ церкви Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Литургію совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Антоній, въ сослуженіи высокопреосвященнаго митрополита Флавіана и протоіереевъ: предсѣдателя Училищнаго Совѣта П. И. Соколова, предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Д. Н. Бѣликова и друг. Пѣлъ митрополичій хоръ пѣвчихъ. Предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта, протоіереемъ П. И. Соколовымъ, было сказано за литургією помѣщенное выше слово о значеніи церковной школы для русскаго народа. По окончаніи литургіи, было совершено благодарственное молебствіе, на которомъ участвовали, кромѣ высокопреосвященныхъ митрополитовъ Антонія и Флавіана, архіепископы: Варшавскій Николай, Финляндскій Сергій, Волынскій Антоній, Псковскій

Арсеній, и преосвященные епископы: Тамбовскій Иннокентій, Холмскій Евлогій и Гдовскій Кирилль. За богослуженіемъ присутствовали: Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода С. М. Лукьяновъ, только что прибывшій изъ Кашина, графъ Н. О. Гейдентъ, графъ С. Ю. Витте, членъ Государственнаго Совѣта, д. т. с. В. К. Саблеръ, бывшій товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Н. М. Аничковъ, сенаторъ Мамантовъ, и другія высокопоставленныя лица, высшіе чины центральныхъ учреждений Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, много столичнаго духовенства, прибывшіе на торжество мѣстные церковно-школьные дѣятели и экскурсанты церковно-учительскихъ школъ. Въ числѣ послѣднихъ обращали на себя вниманіе своимъ скромнымъ русскимъ простонароднымъ костюмомъ воспитанницы Лѣнинской церковно-учительской школы Западнаго края.

Въ часъ дня въ залѣ засѣданій Училищнаго Совѣта состоялся торжественный актъ. Залъ былъ декорированъ тропическими растеніями. Портреты въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора были украшены живыми цвѣтами. Посѣтителей было такъ много, что залъ не вмѣщалъ всѣхъ желавшихъ присутствовать на торжествѣ. Послѣ пѣнія молитвы «Днесь благодать Святаго Духа на ны собра», г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода былъ прочитанъ Именной Высочайшій Указъ Его Императорскаго Величества Святѣйшему Синоду съ милостивыми Монаршими словами по поводу исполнившагося двадцати-пятилѣтія церковныхъ школъ (см. № 24). Хоръ троекратно исполнилъ народный гимнъ. Высокопреосвященный митрополитъ Антоній огласилъ текстъ всеподданнѣйшей телеграммы Его Величеству отъ Святѣйшаго Синода въ отвѣтъ на милостивыя слова Высочайшаго Указа. Затѣмъ завѣдующимъ канцелярією Училищнаго Совѣта, д. с. с. П. В. Гурьевымъ, была прочитана привѣтствен-

ная телеграмма Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны, присланная изъ гор. Кашина (см. офиц. часть, стр. 260). Имперскій наблюдатель церковно-приходскихъ школъ А. М. Ванчаковъ прочелъ краткій историко-статистическій обзоръ церковныхъ школъ за время съ 1884 г. по 1909 годъ. Митрополичій хоръ исполнилъ пѣснь на праздникъ церковной школы (слова и музыка П. П. Мироносицкаго):—«Празднуй свѣтло наша школа»... (текстъ помѣщенъ ниже).

Рядъ послѣдовавшихъ привѣтствій начать былъ г. Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія Л. А. Георгіевскимъ, который, принося отъ имени Министра Народнаго Просвѣщенія и всего Министерства синовиное поздравленіе Святѣйшему Синоду и братскій привѣтъ вѣдомству Православнаго Исповѣданія, пожелалъ церковной школѣ успѣха въ ея благомъ дѣлѣ. Между церковно-приходскою школою и школами Министерства Народнаго Просвѣщенія не только не можетъ быть антагонизма, но нѣтъ и соперничества, такъ какъ школъ на Руси столь мало, что усилій обоихъ вѣдомствъ не хватаетъ на то, чтобы удовлетворить нуждѣ въ просвѣщеніи. И это тѣмъ болѣе, что не только цѣль у обоихъ школъ общая, но и пути одинаковые. Если же между тою и другою школою возможно соревнованіе, то въ немъ нѣтъ зла; наоборотъ—это добрый показатель для той и другой школы, потому что соревновать могутъ только тѣ, кто о дѣлѣ ревнуетъ. Искренно радуюсь успѣху, достигнутому церковно-приходскою школою, о которомъ свидѣлствуетъ не только прочитанный отчетъ о дѣятельности школы, но и церковно-школьная выставка, и отъ души желаю церковной школѣ дальѣйшаго процвѣтанія во славу Батюшки Царя и на благо матушкѣ Россіи! — Вотъ приблизительно главные мысли теплаго привѣтствія Министерства Народнаго Просвѣщенія. Далѣе въ теплыхъ и задушевныхъ выраженіяхъ привѣтствовали дѣятелей церковной школы

депутации отъ православнаго Палестинскаго общества, С.-Петербургскаго общества грамотности (текстъ адресовъ см. ниже), С.-Петербургскаго братства во имя Пресвятыя Богородицы, отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ Кіевского епархіальнаго училищнаго совѣта.

Отъ С.-Петербургскаго братства Пресвятыя Богородицы привѣтствіе произнесъ преосвященный Кирилль, епископъ Гдовскій. Преосвященный отмѣтилъ, что церковно-приходская школа, отпраздновавъ свой первый юбилей, становится въ положеніе учрежденія, уже имѣющаго свою исторію. И дай Богъ, чтобы эта исторія и въ будущемъ была такъ же поучительна, какъ въ первые двадцать пять лѣтъ по возобновленіи церковно-приходской школы. Лицамъ, слѣдящимъ за дѣятельностью школы изъ центра, порою кажется, что всѣ эти циркуляры, распоряженія, которые издаются здѣсь, нѣчто обычное и, можетъ быть, мало значительное, на самомъ же дѣлѣ они приводятъ въ движеніе огромное просвѣтительное дѣло и даютъ направленіе цѣлой рати скромныхъ труженниковъ. Обращаясь снова къ будущему школы, преосвященный Кирилль выразилъ искреннее пожеланіе, чтобы школьная сѣть въ предѣлахъ, которые будутъ отвѣдены вѣдѣнію Училищнаго Совѣта, сплеталась все болѣе и болѣе узлами, такъ, чтобы въ концѣ-концовъ не проскочилъ сквозь эту сѣть и глухой поселокъ.

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ сказалъ привѣтствіе председатель Комитета, прот. Д. Н. Бѣликовъ, выразивъ отъ всей души пожеланіе, чтобы высокопатріотичное и святое дѣло, во главѣ котораго поставленъ Училищный Совѣтъ, укрѣплялось, процвѣтало и расширялось. Крѣпко желаемъ, чтобы дѣятельность Училищнаго Совѣта шла въ уровень съ потребностью русской народной души, нуждавшейся всегда и теперь въ особенности въ оглашеніи словомъ Божиимъ подъ материнскимъ церковнымъ руководствомъ.

Въ благодатныхъ вѣяніяхъ, идущихъ отъ святой Церкви, все утверждение русскаго народа на камени вѣры, а чрезъ вѣру на устояхъ беззавѣтной преданности отечеству и царю и на началахъ доброй благочестивой жизни. Еще разъ радостно привѣтствуемъ Училищный Совѣтъ, его высокопочитаемыхъ дѣятелей и всѣхъ скромныхъ тружениковъ церковныхъ школъ, искрами, свѣтящими тихимъ Христовымъ свѣтомъ; разсыпаемыхъ по всему широкому простору святой Руси.

Архіепископъ Волынской Антоній въ краткой, но характерной, рѣчи привѣтствовалъ съ торжествомъ 25-лѣтія прибывшихъ изъ провинцій на торжество скромныхъ тружениковъ школы. Видя ихъ скромныя черныя фигуры на улицахъ С.-Петербурга, говорилъ владыка, чувствуешь, что они—чужіе этой отшлифованной петербургской толгѣ. Они равнодушно проходятъ мимо театровъ, садовъ, роскошныхъ дворцовъ и ищутъ пути на Кабинетскую улицу, гдѣ помѣщается церковно-школьная выставка, они спрашиваютъ, какъ пройти на могилу о. Иоанна Кронштадтскаго, къ часовнѣ чудотворной иконы Скорбящей Божіей Матери, на могилу рабы Божіей Ксеніи. Среди шумной Петербургской толпы они, словно древніе христіане въ большомъ языческомъ городѣ, ихъ мысли и сердца далеки отъ интересовъ другихъ. Удивленно встрѣчаютъ они всякое одобрительное привѣтствіе; очевидно, на своемъ скромномъ, но трудномъ, дѣлѣ они привыкли больше ко взысканіямъ, чѣмъ похваламъ.

Этимъ скромнымъ труженикамъ, смотря на которыхъ невольно вспоминаешь слова апостола Иоанна о томъ, что нѣтъ большей радости, какъ видѣть дѣтей своихъ, ходящими въ истинѣ (II соборн. посл. I, 4), преосвященный и выражаетъ привѣтъ и благодарность.

Было прочитано много привѣтственныхъ телеграммъ, въ томъ числѣ отъ высокопреосвященнаго Владиміра, митрополита Московскаго и преосвященнаго Никона Вологодскаго; отъ архіепископовъ:

Херсонскаго Димитрія, Ярославскаго Тихона, Нижегородскаго Назарія, преосвященныхъ Таврическаго Алексія, Калужскаго Вениамина, Смоленскаго Θεодосія, Владиміръ-Волынскаго Ѳаддея, отъ графа Игнатьевой. Кромѣ того, привѣтственные телеграммы (текстъ нѣкоторыхъ изъ нихъ помѣщенъ ниже) были получены отъ слѣдующихъ учреждений и лицъ—Предѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина, Министра Финансовъ В. Н. Кокорцова, архіепископовъ: Гурія Новгородскаго, Никанора Казанскаго и Никандра Виленскаго, преосвященныхъ епископовъ: Митрофана Пензенскаго, Палладія Пермскаго, Григорія Бакинскаго; управляющаго Грузинскимъ экзархатомъ; Никанора Олопецкаго; Вятскаго епархіальнаго училищнаго совѣта во главѣ съ преосвященными Филаретомъ Вятскимъ и Павломъ Глазовскимъ, отъ церковно-школьныхъ дѣятелей Полтавской епархіи во главѣ съ преосвященными Иоанномъ Полтавскимъ и Георгіемъ Прилукскимъ; отъ педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній, отъ русскаго собранія, отъ графа Шереметева, отъ сѣзда духовенства и мірянъ Забайкальской епархіи, отъ главнаго инспектора училищъ Восточной Сибири г. Василенко, отъ протоіерея Восторгова, отъ члена Государственной Думы Ковалевскаго, отъ Иркутскихъ лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ, отъ членовъ Государственной Думы Чихачева и священника Машкевича; отъ училищныхъ епархіальныхъ совѣтовъ: Томскаго во главѣ съ преосвященнымъ Мелетіемъ, Тамбовскаго во главѣ съ преосвященнымъ Григоріемъ, Орловскаго во главѣ съ преосвященнымъ Митрофаномъ, Черниговскаго, Петрозаводскаго, Владивостокскаго, Забайкальскаго, Гродненскаго училищнаго совѣта и Софійскаго Братства во главѣ съ преосвященнымъ Михаиломъ, Казанскаго во главѣ съ преосвященнымъ Михаиломъ, Херсонскаго, Благовѣщенскаго, Саратовскаго, Астраханскаго, Варшавскаго, Иркутскаго,

Костромского, Литовского, Пензенского, Пермского, Смоленского, Тобольского, Вологодского, Владимирского, Холмского, Ярославского; отъ уѣздныхъ отдѣленій епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ: Шацкого, Семеновскаго, Ковенскаго, Каргопольскаго, Кинешемскаго, Коротоякскаго, Ялтинскаго, Мелитопольскаго, Кобелякскаго, Пудожскаго, Троицко-Савскаго, Бугульминскаго, Угличскаго, Аткарскаго, Рѣдичскаго, Ирбитскаго, Пятигорскаго, Ардатовскаго и Парицкаго, отъ совѣта Устюжскаго Братства. Кромѣ того, прислали привѣтствія учащіе церковныхъ школъ г. Кіева, Иоанно-Богословская церковно-учительская школа и Хриновская церковно-учительская школа, второклассныя школы: Семеновская и Могиланская; ректоръ Тамбовской духовной семинаріи протоіерей Панормовъ, архимандритъ Зосима (изъ Иркутска), профессоръ протоіерей Аквилловъ, членъ Московскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Введенскій, староста церкви училищнаго совѣта г. Енисейскаго, Архангельскій епархіальный наблюдатель Козьминъ, профессоръ Дмитріевскій, протоіерей Захарьевскій, протоіерей Холмогоровъ, священникъ Сивцевъ, жена сенатора Похвиснева, г-жа Лукашевичъ, г-р. Надежинъ (изъ Ярославля), Пинегинъ (изъ Оренбурга).

Во время акта почетнымъ посѣтелямъ былъ розданъ составленный къ 25-лѣтію церковныхъ школъ историческій очеркъ и текстъ «пѣсни на праздникъ церковной школы». Члены Святѣйшаго Синода, г. Оберъ-Прокуроръ, члены Училищнаго Совѣта и многіе изъ присутствовавшихъ дѣятелей церковно-приходскихъ школъ были при Высочайше учрежденныхъ особыхъ юбилейныхъ медаляхъ. Актъ закончился въ 3 часа пѣніемъ «Достойно есть». По окончаніи акта большая часть присутствующихъ отправилась во второй этажъ здания Училищнаго Совѣта для обозрѣнія церковно-школьной выставки. 25-лѣтіе школы ознаменовано учрежденіемъ въ Крыму санаторіи для нуждающихся въ поправленіи здо-

ровья учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Изъ имѣющагося въ распоряженіи Святѣйшаго Синода издательскаго капитала на санаторію ассигновано 40.000 р.

Слыша теплыя сердечныя привѣтствія, которыми встрѣтило общество скромную, не любившую кричать о себѣ, труженицу на нивѣ народнаго образованія—нашу церковную школу въ день ея перваго торжества, невольно хочется видѣть въ этомъ добромъ для нея знаменіи—поворотъ къ болѣе свѣтлому будущему. Пусть идетъ ея святой трудъ на благо православной Церкви, во славу Царя и родины безъ тѣхъ лишеній и укорозъ, которыхъ далеко не лишено ея прошлое. Ты же «свѣтлопразднудъ, наша школа!.. Сѣя правду, сѣя знанье, ты, покорная призванью, шествуй смѣлою стопой по лицу земли родной»..

Б.

Адресы и нѣкоторыя изъ привѣтственныхъ телеграммъ, полученныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшимъ Синодѣ 13 іюня 1909 года, въ день двадцатипятилѣтія возстановленной церковной школы.

С.-Петербургъ. Кабинетская, 13. Протоіерею Павлу Ильичу Соколову. Изъ гор. Клина. «Разстояніе не прешаствуетъ душею быть съ вами. Привѣтствуемъ и сердечно молимся о преуспѣяніи всѣмъ намъ дорогаго дѣла Божія. *Владиміръ*, митрополитъ Московскій. *Никонъ*, епископъ Вологодскій».

С.-Петербургъ. Кабинетская, 13. Предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерею Павлу Соколову. Изъ Петербурга. «Съ живѣйшею радостью привѣтствую Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ церковной школы. Горькій и тяжелый трудъ былъ удѣломъ церковной школы въ теченіе этого времени, но

для всѣхъ теперь очевидна великая польза, принесенная нашей школой Церкви и государству. Пусть преклонятся предъ нею равнодушные къ ней, пусть отдадутъ ей должное и примирятся съ нею враждебные ей! Да благословитъ Богъ вступленіе церковной школы въ новое двадцатипятилѣтіе, да охранитъ въ ея дѣтеляхъ несокрушимую энергію и увѣнчаетъ ихъ просвѣтительную работу полнымъ успѣхомъ. Глубоко сожалѣю, что по слабости силъ не могу лично участвовать въ славномъ церковно-школьномъ праздникѣ. *Дмитрій*, архіепископъ Херсонскій».

Литейный, 62. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

Не имѣя возможности, къ большому моему сожалѣнію, лично присутствовать на юбилейномъ торжествѣ восстановления церковныхъ школъ, шлю Вашему Высокопревосходительству самыя искреннія молитвенныя пожеланія дальнѣйшаго преуспѣянія великому дѣлу просвѣщенія народа въ духѣ родной православной Церкви, а также силъ и бодрости душевной руководителямъ и труженикамъ на этомъ трудномъ, но плодотворномъ, поприщѣ.

Статсъ-Секретарь *Столыпинъ*.

С.-Петербургъ. Училищный Совѣтъ Святѣйшаго Синода, Кабинетская, 13. Изъ С.-Петербурга. «Педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній привѣтствуетъ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ день 25-лѣтія церковныхъ школъ и шлетъ пожеланія дальнѣйшей плодотворной дѣятельности».

С.-Петербургъ, Кабинетская, 13. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Изъ Петербурга. «Не имѣя, къ сожалѣнію, возможности воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ вашего превосходительства присутствовать на торжественномъ актѣ по случаю 25-лѣтія Высочайшаго утвержденія

Правиль о церковно-приходскихъ школахъ, прошу ваше превосходительство принести мою благодарность за это приглашеніе и не отказать передать Училищному Совѣту мои искреннія привѣтствія и благожеланіе дальнѣйшей успѣшной благотворной дѣятельности. Министръ Финансовъ статсъ-секретарь *Кокосцевъ*».

С.-Петербургъ, Кабинетская. Синодальный Училищный Совѣтъ. Изъ Петербурга. «Русское собраніе привѣтствуетъ Училищный Совѣтъ съ четвертьвѣковой полезною дѣятельностью церковно-приходскихъ школъ на пользу Церкви, Царя Самодержавнаго и дорогого Отечества. Исправляющій должность председателя графъ *Гейденъ*».

С.-Петербургъ, Литейный, 62. Сергію Михайловичу Лукьянову. Изъ Кускова. «Крайне сожалѣю, что въ виду отъѣзда въ Кіевъ лишенъ возможности прибыть къ знаменательному дню церковно-школьнаго торжества. Графъ *Сергій Шереметевъ*».

С.-Петербургъ, Кабинетская, 13. Протоіерею Соколову. Изъ Чертолина. «Поздравляю съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ дѣятелей, потрудившихся на славу просвѣщенія и дорогой родины. Графиня *Игнатова*».

Адресъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

«На грани своего четвертьвѣкового послѣдствія служенія въ дѣлѣ укрѣпленія въ благочестивомъ русскомъ народѣ животверныхъ спасительныхъ началъ Христовой вѣры, путемъ созданія для него возможно легкихъ благопріятныхъ условий для поклоненія Живоносному Гробу Господню, и бдительнаго стоянія на стражѣ православія противъ усилій на него инославныхъ пропагандъ среди христіанъ-туземцевъ Сиріи и Палестины, путемъ открытія народныхъ начальныхъ школъ и созиданія и поддержанія храмовъ, Императорское Право-

славное Палестинское Общество съ чувствомъ живѣйшей радости въ настоящій знаменательный день привѣтствуетъ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, какъ своего сверстника и сорботника на той же нивѣ и съ тѣми же задачами, но въ предѣлахъ родной страны.

Насаждаемая и руководимая Училищнымъ Совѣтомъ церковно-приходская школа, выведенная 25 лѣтъ тому назадъ вѣлѣніемъ народолюбиваго Царя-Миротворца Александра III изъ состоянія захудалости и постепеннаго вымирания и переданная на попеченіе Церкви и духовенства, не смотря на цѣлый рядъ препонъ со стороны ея противниковъ, быстро распространилась по лицу великой Руси и сдѣлалась достояніемъ не только городовъ и селъ, но даже и глухихъ деревень, служа нерѣдко единственнымъ свѣточемъ въ непроглядную народную тьму. Дружною совмѣстною и самоотверженно-безкорыстною работою вѣхъ лучшихъ радѣтелей истиннаго народнаго просвѣщенія (вѣчная память К. П. Побѣдоносцеву, Н. И. Ильминскому, С. А. Рачинскому и Г. А. Захарьину и друг.), церковно-приходская школа достигла своего настоящаго прочнаго положенія въ Отецествѣ, и нынѣ ея не могутъ уже замалчивать даже враги Церкви православной и этой школы. Можно выразить только задушевное пожеланіе, чтобы въ будущемъ эта народная школа продолжала подъ покровомъ Церкви крѣпнуть и расширяться, восходить отъ силы въ силу, служа проводникомъ истинныхъ и здравыхъ понятій вѣры православной и русской народности въ подрастающемъ нашемъ поколѣніи!»

Адресъ С.-Петербургскаго общества грамотности:

«С.-Петербургское общество грамотности, оставившее свою цѣлю всестороннее содѣйствіе распространенію начальнаго образованія на Руси, горячо привѣтствуетъ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ знаменательный день исполнив-

шагося 25-лѣтія его высокополезной плодотворной дѣятельности на пользу народнаго просвѣщенія. Общество грамотности, поддерживая по роду своей дѣятельности постоянныя сношенія съ очень многими учрежденіями, подвѣдомственными Совѣту, имѣло возможность наглядно убѣдиться въ широкой отзывчивости органовъ Совѣта къ нуждамъ и просвѣтительнымъ запросамъ своихъ учениковъ. Проникшись глубокимъ искреннимъ уваженіемъ къ трудамъ руководителей церковныхъ школъ, наше общество приноситъ свои задушевные поздравленія съ достигнутыми блестящими успѣхами и выражаетъ сердечное пожеланіе дальнѣйшаго развитія дѣятельности Училищнаго Совѣта на благо просвѣщенія, на счастье нашей великой дорогой родины».

Подписали: предѣдатель правленія сенаторъ *В. Мамантовъ*.

Предѣдатель издательской коммисіи, дѣйствит. ст. сов. *А. Власовъ*.

Товарищъ предѣдателя правленія общества, дѣйств. ст. сов. *В. Кобатовскій*.

Товарищъ предѣдателя правленія, дѣйств. ст. сов. *П. Сидоровъ*.

Привѣтствіе Кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

«Юбилейное торжество церковно-приходской школы, 25 лѣтъ съ достоинствомъ державшей знамя народнаго просвѣщенія въ духѣ Церкви Христовой, одушевляетъ Кіевскій епархіальный училищный совѣтъ чувствами искренней радости и горячей благодарности Господу за достигнутые съ Его помощію церковною школою успѣхи, укрѣпившіе довѣріе къ ней народа Русскаго и Державныхъ Вождей его.

Да даруетъ Господь блаженный покой душѣ незабвеннаго Царя-Миротворца, Монаршимъ своимъ словомъ возродившаго церковную школу, и да хранитъ въ благодѣйствіи драгоцѣнную жизнь царствующаго Государя Императора Николая Александровича, непрестаннымъ Монаршимъ

своимъ благоволеніемъ осѣняющаго нашу школу съ высоты Престола и тѣмъ вдохновляющаго къ самоотверженному труду ревностныхъ работниковъ церковно-школьнаго дѣла, готовыхъ всею жертвовать на его пользу, для блага родины и Государя, къ укрѣпленію въ подрастающихъ поколѣніяхъ святой православной вѣры, любви къ Царю и отечеству.

Кіевскій епархіальный совѣтъ, привѣтствуя отъ искренняго сердца высшее управленіе церковными школами въ Россіи—Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ съ настоящимъ радостнымъ торжествомъ, проситъ вѣрноподданническія чувства, одушевляющія церковно-школьныхъ дѣателей Кіевской епархіи, повернуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества, если это признано будетъ возможнымъ. Кіевъ, 13 іюня 1909 года.

Слѣдуютъ подписи.

С.-Петербургъ, Кабинетская, 13. Протоіерю Павлу Ильичу Соколову. Изъ Хельсинкскіа завода. «Привѣтствую васъ, какъ представителя высшаго учрежденія, вѣдающаго церковно-школьнымъ дѣломъ Россіи, съ днемъ 25-лѣтія возстановленной церковной школы, великой во смиреніи своемъ народной работницы. Этотъ день 13 іюня, этотъ безсмертный законодательный актъ въ Богѣ покоющагося Царя-Праведника, 25 лѣтъ назадъ озарилъ яркимъ свѣтомъ молодой идеализмъ поколѣнія, которому я принадлежу. Вѣчная слава ему! Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*».

С.-Петербургъ, Кабинетская, 13. Протоіерю Соколову. Изъ Елисаветграда. «25 лѣтъ православное духовенство безвозмездно поработало на нивѣ народнаго образованія въ духѣ святой Церкви, перенося безропотно клеветническія нападки враговъ ея. Нынѣ, въ дорогой и свѣтлый день юбилея, церковная школа торжествуетъ побѣду. Православная Россія оцѣнитъ по

достоинству плоды тружениковъ. Благоволите принять и отъ меня, посильнаго работника на нивѣ Божіей, искреннее привѣтствіе по случаю 25-лѣтняго юбилея церковной школы и восторженное восклицаніе: да живетъ и процвѣтаетъ церковно-приходская школа въ Россіи, и да здравствуютъ ея труженики на многія лѣта. Елисаветградскій уѣздный наблюдатель, членъ Государственной Думы, священникъ *Димитрій Мошквичъ*».

С.-Петербургъ. Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Изъ Читы. «Сѣздъ духовенства и мірянъ Забайкальской епархіи привѣтствуетъ Училищный Совѣтъ съ двадцатипятилѣтіемъ возстановленной церковной школы, выражая готовность по-сильно работать на нивѣ церковнаго просвѣщенія. Предсѣдатели сѣзда и постоянной коммисіи его священники: *Инокентій Томилінъ и Сергій Старковъ*».

С.-Петербургъ. Училищный Совѣтъ Святѣйшаго Синода. Изъ Волоконовки. «Привѣтствую Совѣтъ съ двадцатипятилѣтіемъ обновленной церковной школы и дѣятельность его благословляю. Членъ Государственной Думы *Ковалевскій*».

С.-Петербургъ. Кабинетская, 13. Училищный Совѣтъ. Изъ Муроманыхъ Куриловцевъ. «Отъ души привѣтствую дѣателей церковно-приходской школы, собравшихся по случаю знаменательной годовщины. Желаю имъ силъ и здоровья для служенія на благо народа. Членъ Государственной Думы *Димитрій Чихачевъ*».

С.-Петербургъ. Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Изъ Иркутска. «Принося искреннѣйшее поздравленіе съ знаменательнымъ днемъ юбилейнаго торжества, прошу принять пожеланія дальнѣйшаго возрастанія въ нашемъ дорогомъ Отецествѣ, въ частности въ нашей отдаленной окраинѣ, церковно-приходскихъ школъ, по-

ставившихъ великую задачу вѣдрить и распространить въ народѣ свѣтъ ученія и воспитанія по завѣтамъ христіанскихъ идеаловъ святой Церкви и родной исторіи. Главный инспекторъ училищъ Восточной Сибири *Василенко*.

Пѣснь на праздникъ церковной школы.

Празднуй свѣтло, наша школа,
День, когда съ высотъ Престола
Царскій гласъ тебя воззвалъ
И на проповѣдь послалъ.
Ты безъ мѣди и безъ злата,
Нищетою своей богата,
Слуха зла не убралъ,
Въ путь пошла, благословясь.
Сѣя правду, сѣя знанье,
Ты, покорная призванью,
Шествую смѣлою стою
По лицу земли родной.
О Царѣ, тебя призывавшемъ,
Подвигъ свѣтлый завѣщавшемъ,
Благодарно воспоминай.
И въ молитвахъ сохраняй.
Память вѣчная почившимъ,
Всѣмъ, тебя благословившимъ...
Честь друзьямъ твоимъ живымъ!
Всѣмъ работникамъ твоимъ!
Слава, школа дорогая,
Слава, Родина святая,
Слава, Нашъ Великій Царь,
Православный Государь!

II. М.

Русскіе подвижники и русскіе идеалы.

(Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго).

Сего ради всякъ книжникъ научився царствію небесному, подобенъ есть человеку домовити, иже износитъ отъ сокровища своего нова и ветха (Матѣ. XIII, 52).

I.

Историкъ переживаемой нами эпохи, несомнѣнно, долженъ будетъ отмѣтить то преобладающее отрицательное направленіе, которымъ проникнуто современное намъ «общество», т. е. тотъ образованный (книжный) интеллигентный классъ, который пре-

тендуетъ сознательно руководить непосредственной творческой дѣятельностью народа. Въ своемъ стремленіи перевести въ сознаніе начала этой непосредственной исторической народной дѣятельности и отнестись къ ней критически, наша интеллигенція подвергла разлагающему анализу всѣ синтетическія основы народной жизни, произвела «переоцѣнку всѣхъ цѣнностей», и въ большей своей части осудила ихъ и отрелася отъ нихъ, какъ отъ «старого міра», отъ «старого режима». Она порвала связь съ органическимъ развитіемъ народной жизни, и въ лицѣ «оппозиціи», заступающей въ нашей Государственной Думѣ, устремилась поставить жизнь народную на «новыя основы» и создать ее на «новыхъ началахъ». Современный «книжникъ» въ роли общественнаго и государственнаго дѣятеля уже не переживаетъ въ своемъ умѣ, сердцѣ и стремленіяхъ тѣхъ живительныхъ началъ, которыя отъ «лѣтъ древнихъ» составляли движущую силу народнаго духа, народной совѣсти и народнаго культурнаго труда. Все, что составляло предметъ завѣтныхъ желаній нашихъ предковъ въ ряду смѣнявшихся цѣлое тысячелѣтіе поколѣній, потеряло для современныхъ «книжниковъ» свою цѣну. Потемнѣли старые культурные идеалы, объединявшіе народные стремленія въ глубинѣ народной совѣсти. Подъ вліяніемъ враждебныхъ отрицательныхъ силъ Русь какъ будто теряетъ свою *идеальную основу*, свой идеальный историческій принципъ, т. е. тотъ образецъ чело-вѣческаго совершенства, который народъ, по своему разумѣнію, считаетъ себя обязаннымъ воплощать въ своей духовной дѣятельности и съ которымъ онъ долженъ сообразовать укладъ и формы своей индивидуальной и общественной жизни, въ качествѣ внѣшнихъ условий достиженія этого образца.

Едва-ли возможно ожидать, чтобы такое исключительно отрицательное отношеніе къ своему прошлому могло служить надежнымъ исходнымъ пунктомъ для созданія

чего-то совершенно новаго въ народной жизни, для какой-то «учредительной» работы независимо отъ старыхъ творческихъ силъ. Никакому «книжнику» не подъ силу создать новый народъ, новую одушевляющую его силу, новый народный геній. Напротивъ, «книжникъ», мнящій службу приносить своему народу, можетъ успѣть въ своемъ дѣлѣ только, какъ сынъ своего народа, живущій его зиждательною силою и питающійся отъ древа народной жизни. Всѣмъ намъ нужно вспомнить, чѣмъ «была и есть жива народная душа» и къ чему она въ своей исторической дѣятельности стремилась, какой идеалъ человѣческаго совершенства себѣ ставила. Событія послѣднихъ дней располагаютъ насъ именно къ этому воспоминанію. Возстановленіе торжественнаго почитанія мощей святой княгини Анны Кашинской, полугодная память кончины отца Іоанна Кронштадтскаго, 300-лѣтіе со времени перенесенія мощей святителя Василія Рязанскаго, приготовленія къ предстоящимъ торжествамъ въ Полтавѣ, предстоящее празднованіе 200-лѣтія со времени кончины святителя Димитрія Ростовскаго,—все это влечетъ наше вниманіе въ такія высокія области духовной жизни, которыя народъ считаетъ священными и цѣнными превыше всего въ мірѣ, въ которыя онъ устремляется своими помышленіями и заветными упованіями. Идеалъ совершенства, лежавшій доселѣ въ основѣ нашей народной культуры, находится именно въ этой области. Видя «новое», народъ не «разлюбить стараго», но воспоминаетъ и хранить его съ большимъ еще почитаніемъ.

II.

Въ исторіи нашей культуры нужно различать *три* эпохи, соответственно коимъ развивалось въ русскомъ народѣ представленіе о возможномъ для человѣка совершенствѣ.

Когда наши предки—славяне, спустившись съ Карпатъ, осыли по великому водному «пути изъ Варягъ въ Греки» (по

Дѣпру и Волхову), они, безъ сомнѣній, принесли съ собою сюда уже сложившійся укладъ жизни, соотвѣтствовавшій тѣмъ идеаламъ, какіе созрѣли въ глубинѣ ихъ сознанія при движеніи ихъ изъ Азіи въ Европу. Сынъ Сварога-Неба и Матери Сырой-Земли, внукъ Дажь-Бога-Солнца, славининъ былъ чутокъ къ впечатлѣніямъ окружающаго его міра. Онъ схватывалъ самыя тонкія стороны явленій, какъ о томъ свидѣлствуютъ многочисленные виды русскаго глагола множество уменьшительныхъ, ласкательныхъ, увеличительныхъ и презрительныхъ именъ. Его умъ глубоко проникалъ въ таинственныя нѣдра природы, какъ показываетъ логическая конструкція созданнаго имъ языка, и онъ живо ощущалъ въ своей душѣ ея живительную мощь. Онъ чувствовалъ себя полнымъ великой силы, которая должна была излиться въ творческой дѣятельности. Его идеаломъ былъ *богатырь*, которому «грузно отъ силушки, какъ отъ тяжкаго бремени», который отъ избытка этой силушки ищетъ подвига въ порывѣ созидательной дѣятельности или борьбы съ враждебными и злыми силами. Дремлющій колоссъ Святоторъ, вѣщій Вольга, образованный Добрыня Никитичъ, оратай Микюла Селяниновичъ, Илья Муромецъ-крестьянскій сынъ, Ставръ Годиновичъ, Соловей Будимировичъ, Василій Буслаевичъ, Садко-богатый гость и другіе богатыри, окружаемые своими дружинами, все это—разнообразныя проявленія одного и того же богатырскаго духа, который, по былинному представленію, можетъ «притануть небо къ землѣ» и «землю поставить краемъ вверхъ», но который также не обидитъ слабого и всегда готовъ на защиту сиротъ, вдовъ и безчастныхъ женъ. Этотъ идеалъ богатыря и «богатырскій» «русскій духъ» составляютъ первоначальную идеальную основу нашей культуры въ ея первобытную эпоху и оживлялъ начало нашей исторіи.

Нельзя оставить безъ вниманія, что богатырская дѣятельность, по былинному

представленію, была проникнута положительнымъ стремленіемъ и отличалась устройственнымъ характеромъ. Богатыри «служили» государственному и общекультурному началу, собираясь около князя «Краснаго-Солнышка». Они служили народной святинѣ, они пахали землю, строили города, вели торговлю съ иноземцами, боролись съ разбоями и водворяли порядокъ, защищали Свято-русскую землю отъ вѣшнихъ враговъ и ихъ набѣговъ. Словомъ, «былина» народная видитъ въ нихъ создателей нашей «богатырской» государственности, и даже въ позднѣйшія эпохи именуетъ ихъ «свято-русскими богатырями».

Такимъ образомъ, созидаящая, организующая добрая богатырская сила, стремящаяся излиться въ великомъ творческомъ подвигѣ, составляла идеаль челоѣческаго совершенства для нашего народа въ началѣ нашей исторіи и нашего государственнаго строительства. Свообразный отзвукъ этого идеала мы находимъ теперь въ представленіи «удалого добраго молодца», о которомъ поется въ народныхъ пѣсняхъ...

III.

Другая эпоха началась уже на исторической памяти. Племена, поселившіяся на «пути изъ Варягъ въ Греки», какъ извѣстно, неудержимо стремились на югъ, къ тогдашнимъ грекамъ, стоявшимъ въ то время на самой высокой степени культуры. Тамъ видѣли они Царь-городъ (Константинополь), который уже во времена Григорія Богослова, по его словамъ, былъ «окомъ міра», вносившимъ всюду свѣтъ вѣры и просвѣщенія. Тамъ знакомились они не только съ совершеннѣйшими плодами мировой («вседенской») культуры, но тамъ обрѣтали они и истинную, православную христіанскую вѣру, которая постепенно проникла въ нашу страну. «Мудрѣйшая изъ людей», по отзыву лѣтописца, Кіевская великая княгиня Ольга приняла въ Константинополь святое крещеніе и была «за-

рею» новой эпохи. Геніемъ святого Владиміра на самомъ южномъ концѣ пути изъ «Варягъ въ Греки» было открыто окно въ Византію, и волною хлынула тогда на Русь—византійская, т. е. греко-римская, цивилизація. Вся страна наша приняла православную вѣру, организовалась русская православная Церковь, начали строиться монастыри, явились книжные люди и книжные «списатели» и переводчики, и стало развиваться «почитаніе» книжное. Подъ вліяніемъ этихъ факторовъ при установившихся постоянныхъ сношеніяхъ съ греками, стало въ православной вѣрѣ воспитываться русское общество, которому указанъ былъ новый созидательный подвигъ, состоящій не въ устроеніи земного царства, а въ «устроеніи души», для осуществленія Царствія Божія, по ученію Господа Иисуса Христа. Выяснился новый идеаль, который стоитъ выше прежняго и подчиняетъ себѣ естественныя силы челоѣка, организуя ихъ для высшихъ цѣлей, имѣющихъ абсолютную цѣнность для челоѣческой совѣсти. Теперь подвигъ сталъ состоять въ побѣдѣ надъ низшими стремленіями, надъ обольщеніями міра, надъ плотію, надъ эгоизмомъ, въ безавѣтномъ самоотверженіи и смиренной преданности волѣ Божіей. Приобрѣтаемая во внутренней борьбѣ святость стала народнымъ идеаломъ. Святые люди, близкіе къ Богу и Ему угодные, стали народными героями; народнымъ эпосомъ сдѣлались житія святыхъ, народными поэмами сдѣлались службы въ честь святыхъ. Въ собственномъ своемъ сознаніи Русь стала называть себя «Святою», «православною Русью», и народъ сталъ именовать себя христіаниномъ («крестьяниномъ»). Проповѣдникомъ и проводникомъ этого идеала святости служила Церковь, ибо во главѣ тогдашняго образованнаго общества стояло духовенство, а проводникомъ служило государство, находившееся въ неразрывномъ нравственномъ единеніи съ Церковью. Не было противоположенія «свѣтскаго» «духовному». Образованіе и свѣтскіхъ людей

и духовенства было одинаково религиозное, на церковной основѣ. Все объединялось однимъ міросозерцаніемъ, одинаковымъ пониманіемъ жизни и однимъ и тѣмъ же идеаломъ святости.

Но, за то, какая сила воли, какая крѣпость характера, какое могущество духа нужны были для приближенія къ этому идеалу! Тутъ-то вотъ именно и сливался старый, языческій идеалъ богатства съ новымъ идеаломъ подвижника, ведущаго внутреннюю брань и борьбу съ своевольными низшими наклонностями и страстями, препятствующими «устроенію души», «гармоніи духа» и торжеству высшихъ стремленій. Въ этой то внутренней работѣ, въ этомъ постоянномъ подвигѣ и образовывались тѣ сильные русскіе люди, которые хотя и не достигали совершенной святости, но которые все-таки переживали эту борьбу и подъ вліяніемъ своего идеала участвовали каждый порознь и всѣ вмѣстѣ на разныхъ поприщахъ дѣятельности въ образованіи того русскаго духа, который строилъ русскую землю и создавалъ безпримѣрное въ мірѣ государство, занимающее шестую часть суши земного шара. Святость вовсе не есть какой-то отрѣшенный отъ жизни идеалъ. Напротивъ, это самая живая движущая сила; ибо даже отрѣшившіеся отъ міра русскіе монахи, какъ показываетъ исторія, принимали самое живое участіе въ созиданіи нашего государства. Монастыри были расадниками образованія, культуры, и даже политическихъ идей. Вспомните преподобнаго Сергія Радонежскаго. Будемъ надѣяться, что жиздательный идеалъ святости, живущій до сихъ поръ въ народныхъ массахъ, еще тлѣетъ, какъ искра подъ пепломъ, и въ нѣкоторой части образованнаго общества!

IV.

Но мы знаемъ и третью эпоху. На томъ же самомъ «пути изъ Варягъ въ Греки», но только уже на сѣверномъ концѣ его, Петръ Великій тоже прорубилъ окно—въ

Западную Европу, и къ намъ хлынула новая волна, волна европейской культуры, европейскаго образованія, которая нанесла новый слой на наши старыя основы. Съ европейскимъ образованіемъ пришли къ намъ и техника, и промышленность, и судоходство, и желѣзныя дороги, и телеграфы, и телефоны, и всѣ вообще блага вѣтшей культуры, окружающей человѣка извѣстными удобствами (комфортомъ). Мы и сами поѣхали въ Европу учиться и привезли къ себѣ изъ-за границы учителей, профессоровъ, гувернеровъ и гувернантокъ. Свѣтское образованіе отдѣлили отъ духовнаго; построили свѣтскія гимназіи, университеты, академію наукъ. Завели газеты; содалась свѣтская литература. Создался «образованный» классъ, составляющій теперешнюю нашу интеллигенцію, которая стала рядомъ съ духовенствомъ, а потомъ отѣснила его на второй планъ. Церковную кафедру замѣнила университетская; церковную проповѣдь замѣнила газетная статья; рядомъ съ храмомъ Божіимъ построился «храмъ» науки съ своими особыми жрецами и авгурами. «Просвѣщеніе» сверху стало распространяться къ низу и чрезъ «дворянство» и «чиновничество» достигло теперь до народнаго учителя и волостнаго правленія. Государство, давшее этому движенію импульсъ, вошло въ это теченіе и ослабило свое вѣковое единство съ Церковью, которая изъ руководительницы и просвѣтительницы народа, постепенно превращается въ «вѣдомство». Идеалъ святости потускнѣлъ въ сознаніи просвѣщеннаго общества, какъ старинная, закоптѣвшая икона, и возсіалъ свѣтомъ просвѣщенія гуманитарный идеалъ самоцѣльнаго достоинства человеческой личности. Культивированіе въ себѣ этого мнимаго, или истиннаго общечеловѣческаго достоинства дошло въ настоящіе дни едва ли не до самообожанія, до «декларации», что человѣкъ самъ по себѣ есть существо священное, со всѣми своими слабостями, страстями и даже пороками.

Можно подумать, что «гуманность» есть совершенно новый идеалъ, котораго не знала до-Петровская Русь; ибо онъ появился у насъ въ послѣднюю стадію нашего развитія въ новой, именно европейской формѣ. Наша интеллигенція дѣйствительно считаетъ себя носителницей какого-то новаго общечеловѣческаго идеала, противопоставляемаго ею старому, будто бы уже отжившему, о которомъ и говорить не стоитъ и съ которымъ надо бороться, какъ съ остаткомъ низшей ступени культуры. Теперь многіе образованные люди не только стыдятся говорить о святости, но даже считаютъ своимъ долгомъ противодействовать оживленію этой идеи въ обществѣ. Припомнимъ агитацію противъ открытія мощей преподобнаго Серафима Саровскаго, которая предпринята была особымъ обществомъ, организованнымъ въ 1904 г. для борьбы съ православіемъ, что вызвало извѣстное разъяненіе первенствующаго члена Святѣйшаго Синода. Припомнимъ недавнюю борьбу въ Государственной Думѣ изъ-за свободы отпаденія отъ христіанства, которая невольно внушаетъ мысль, что христіанская святость не только перестала быть идеаломъ, но что и къ самымъ условіямъ достиженія этого идеала интеллигентная думская оппозиція совершенно равнодушна.

Но такое противопоставленіе «новаго» «старому»—въ сущности основано на недоразумѣніи. Берутъ одну сторону стараго идеала, отрываютъ ее отъ первоначальной основы, облачаютъ ее въ новую форму и провозглашаютъ, что получили въ европейское окно новый идеалъ. Забываютъ, что высшая гуманность входитъ въ идеалъ святости, ибо сама святость человѣческая есть, несомнѣнно, высшее выраженіе человѣческаго совершенства. Развѣ преподобный Серафимъ, будучи святымъ человекомъ, не былъ проникнутъ совершеннѣйшею гуманностію? Его любвеобильное сердце обнимало въ себѣ не только человѣка, живой образъ Божій, но и звѣрей земныхъ,

которыхъ онъ (напр., медвѣдей) кормилъ кусками своего хлѣба, и одно знакомство съ этимъ бѣднымъ монахомъ было уже величайшимъ утѣшеніемъ для колеблющихся умовъ, и истерзанныхъ сердецъ, источникомъ новыхъ силъ для слабѣющихъ въ борьбѣ на жизненномъ пути. Развѣ святители Митрофанъ Воронежскій, Димитрій Ростовскій, Тихонъ Задонскій и Ѳеодосій Черниговскій, принадлежавшіе къ образованнѣйшимъ людямъ своего времени, при совершеннѣйшей гуманности не были святыми людьми? Развѣ «многоскорбная», по выраженію лѣтописца, святая княгиня Анна Кашинская не сострадала своему народу въ его бѣдствіяхъ подъ тяжкимъ игомъ татарскимъ?

Въ наши дни мы видимъ живой примѣръ того, какимъ образомъ могучая сила духа, святость и гуманность соединялись въ лицѣ простаго русскаго священника, всю жизнь свою посвятившаго служенію ближнимъ ради любви ко Христу Спасителю. Я разумѣю отца Іоанна Кронштадтскаго, котораго полгода назадъ хоронили весь Петербургъ, котораго знала вся Россія отъ Царя до простаго крестьянина, какъ молитвенника, утѣшителя и цѣлителя. Это былъ человѣкъ, получившій высшее образованіе, вращавшійся въ высшемъ Петербургскомъ обществѣ; можно сказать, что это былъ интеллигентъ, но онъ жилъ во Христѣ тѣмъ народнымъ идеаломъ святости, который дѣлалъ его самымъ уважаемымъ и любимымъ человѣкомъ. Всѣмъ извѣстно, что въ послѣднее время у насъ не было и нѣтъ имени болѣе популярнаго, чѣмъ имя о. Іоанна. Со всѣхъ концовъ обширной Россіи шелъ къ нему народъ и слалъ ему письма при его жизни, идетъ къ его могилѣ и послѣ его смерти. Онъ былъ живымъ воплощеніемъ того образца, который отлѣтъ древнихъ привлекалъ къ себѣ народные сердца и двигалъ нашей исторіей, и который соединяетъ въ себѣ богатырскую силу духа, совершеннѣйшую гуманность и святость жизни во Христѣ.

V.

Итакъ, въ призмѣ нашей исторіи единый народный идеалъ, двигавшій стремленія народа, какъ-бы разложился на три луча: *богатирство, святость и гуманность*, соответственно тремъ періодамъ нашей культуры: начальному, древнему и новому. Разъединеніе этихъ элементовъ разстраиваетъ духовную организацію народа, нарушаетъ его гармоническую дѣятельность, вноситъ въ нее разнорѣчіе и какое-то расчлененіе массы. Различные культурные слои накладываются одинъ на другой какъ будто только механически. А потому эти три момента или три луча единого идеала должны быть снова соединены въ одинъ чистый бѣлый свѣтъ въ нашемъ національномъ самосознаніи. Не въ противоположеніи гуманности идеѣ святости, не въ противопоставленіи чловѣка Богу, можетъ обрѣстись наше счастье, нашъ миръ и гармонія нашего развитія, но въ подчиненіи природнаго и стихійнаго заповѣдямъ Господнимъ, въ подчиненіи всей жизни идеалу святости, какъ высшаго совершенства, въ постоянномъ хожденіи предъ лицомъ Господа, въ которомъ сокрыты все начала и цѣли нашего земного существованія. Въ Богѣ источникъ всякой жизни. Оторвать себя отъ этого источника значитъ—лишить себя жизненнаго начала и умереть. Народы и царства, оторванные отъ этого древа жизни, погибаютъ. Народъ живетъ Господомъ, на Котораго возлагаетъ все свои упованія. И жить съ народомъ значитъ—слиться съ нимъ въ его исторической вѣрѣ и въ его поклоненіи Господу. Посему, если наша интеллигенція искренно желаетъ приобрести творческой народный характеръ, она должна употребить все усилія къ соединенію отъединившихся трехъ лучей нашего народнаго идеала, чтобы въ жизнь различныхъ культурныхъ слоевъ внести гармонию взаимнъ противоборства. Должно признать, что есть высшій нравственный міропорядокъ, вліяніе коего даетъ жизнь и

энергію культурной работѣ народовъ! Недаромъ слово «культура» въ родствѣ со словомъ «культъ», которымъ обозначается высшее богопочитаніе.

Саве.

Торжество возстановленія почитанія святой благовѣрной княгини Анны Кашинской

Въ дни 10—12 сего іюня Кашинъ, небольшой старинный русскій городокъ, съ массою храмовъ, сдѣлался свидѣлемъ великихъ церковныхъ торжествъ, соединенныхъ съ возстановленіемъ чествованія святой благовѣрной княгини Анны.

Торжество привлекло множество богомольцевъ изъ всехъ слоевъ общества, начиная отъ высокопоставленныхъ особъ и кончая простымъ сѣрымъ людомъ.

10-го іюня пріѣхали въ Кашинъ архіепископы: Алексій Тверской и Кашинскій, Назарій Нижегородскій, Тихонъ Ярославскій. Въ тотъ же день и позднѣе прибыли: архіепископъ Сергій Финляндскій, преосвященные: Гавріилъ Омскій, Никаноръ Петрозаводскій, Гермогенъ Саратовскій, Иннокентій Тамбовскій, Евлогіи Холмскій, Никонъ Вологодскій, Серафимъ Кипиневскій, Александръ Орловскій, Евгеній Суздальскій, Іосифъ Угличскій, Аліпій Старицкій. Соборъ іерарховъ возглавилъ митрополитъ Московскій Владиміръ.

На торжество прибыла изъ Москвы Августѣйшая богомолца—Великая Княгиня Елисавета Теодоровна.

Владыка Тверскій, архіепископъ Алексій, при встрѣчѣ великой княгини произнесъ приветственное слово. Владыка сказалъ, между прочимъ:

«Настоящее торжество въ честь многострадальной благовѣрной княгини Анны, изволеніемъ промысла Божія, суждено раздѣлить съ нами именно лично тебѣ, многострадальная возлюбленная благовѣрная великая княгиня, тебѣ—какъ близкой съ нею по судьбѣ и родной по духу...

Не будемъ мы тревожить сердце твое и наболѣвшее въ послѣдніе годы сердце всего православнаго русскаго народа тяжелыми воспоминаніями о пережитыхъ бѣдствіяхъ и жалобами на переживаемыя скорби. Молимъ Господа вмѣстѣ съ тобою и множествомъ русскихъ богомольцевъ, стекшихся со всѣхъ концовъ земли русской на поклоненіе къ рабѣ честныхъ мощей праведницы: да подастъ тебѣ Господь благодатное утѣшеніе терпѣливо нести съ нею свой тяжкій крестъ, да упокоитъ во Царствіи Своёмъ родного тебѣ и намъ великаго князя мученика.

Молимъ Господа, да хранитъ Онъ милосердый молитвами праведницы чада Церкви своей въ вѣрѣ и благочестіи, отечество наше въ мирѣ и всякомъ довольствіи, подъ крѣпкою державою Благочестивѣйшаго Самодержца земли русской на многая, многая лѣта! («Свѣтъ» № 153).

На торжество прибылѣ многочисленные депутаціи: изъ Петербурга отъ Тверскаго благотворительнаго общества съ цѣнною хоругвью, поставленной у раки святой Анны, хоругвеносцы изъ Ярославля, депутація изъ Костромы отъ союза русскаго народа, привезшая серебряную тонкой филигранной работы лампаду къ мощамъ, и Костромскихъ хоругвеносцевъ; ярославцы привезли икозу Ярославскихъ чудотворцевъ.

Ежечасно прибываютъ въ Кашинъ крестные ходы, въ томъ числѣ и единовѣрческіе, явившіеся нерѣдко за много десятковъ верстъ. За каждымъ ходомъ громадная толпа богомольцевъ, присоединившихся къ шествію изъ придорожныхъ селъ и деревень.

Торжества начались 10-го іюня. Въ 6 часовъ вечера этого дня въ Воскресенскомъ соборѣ и въ другихъ церквахъ города начался благовѣстъ къ все-нощному бдѣнію, которое совершено было по парастасу, при чемъ на заупокойныхъ эктѣніяхъ поминались: Царь Алексій Михайловичъ, царица Марія Ильинична,

князя: Димитрій Борисовичъ Ростовскій (отецъ благовѣрной Анны), Ярославъ Тверской (отецъ ея мужа), Димитрій, Александръ, Константинъ, Василій (дѣти ея), Василій, Василій, Михаилъ (Кашинскіе), княгиня Ксенія (мать-свекровь), патриархъ Іосифъ, архіепископъ Іона, архіепископъ Димитрій, епископъ Андрей (совершитель ея брака), архимандритъ Сильвестръ, игуменъ Іоаннъ, іерей Василій, клирикъ Герасимъ, рабъ Божій Іоасафъ. Въ Воскресенскомъ соборѣ богослуженіе совершалъ архіепископъ Тверской Алексій съ нѣкоторыми другими іерархами и многочисленнымъ духовенствомъ.

Воскресенскій соборъ — величественный громадный пятикупольный храмъ, изящной старинной архитектуры. Онъ изумительно красиво поставленъ на высокомъ холмѣ, господствующемъ надъ всѣмъ городомъ. Соборъ внутри блещетъ золотомъ и пре-красной стѣнною живописью. Противъ южныхъ дверей иконостаса поставлена новая рака для мощей св. благовѣрной княгини Анны. Рака очень высокая, изящной легкой золоченой рѣзбы.

Кончился парастасъ въ девятомъ часу. Народъ всю ночь наполнялъ соборъ и прикладывался. 11-го іюня утромъ, въ двѣнадцатомъ часу, прибылъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода С. М. Лукьяновъ и родственные потомки святой княгини — кн. Касаткинъ-Ростовскій, кн. Лобановъ-Ростовскій, Ярославскій губернский предводитель дворянства князь Куракинъ; затѣмъ Новгородскій губернаторъ и представители Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ седьмомъ часу прибылъ командующій войсками Московскаго округа генералъ Плеве. 11-го іюня во всѣхъ церквахъ города совершена была заупокойная литургія по вышеуказаннымъ лицамъ. Въ Воскресенскомъ соборѣ литургію совершалъ архіепископъ Ярославскій Тихонъ съ прееосвященными Гермогеномъ Саратовскимъ и Серафимомъ Кишиневскимъ, произнесшимъ краснорѣчивое слово о значеніи торжества. На пани-

хиду вышли: высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ, архіепископы Алексій, Николай и Назарій и всѣ епископы. Въ половинѣ двѣнадцатаго часа при чудной погодѣ подъ звонъ колоколовъ вошелъ въ городъ самый большой изъ крестныхъ ходовъ—изъ Твери съ многотысячной толпой богомольцевъ, провожаемый духовенствомъ во главѣ съ Тверскимъ викарнымъ епископомъ Алипіемъ. Торжественное шествіе было встрѣчено у собора. Цѣлый день народъ прикладывается къ мощамъ; идутъ больные, недужные, разслабленные; стекаются всѣ, чающіе исцѣленія, и нѣкоторые на глазахъ всѣхъ получили исцѣленіе, между прочимъ параличный мальчикъ 12 лѣтъ. Къ новой рацѣ святой повѣшено болѣе 15 драгоценныхъ лампадъ. Самая огромная, шедевръ филигранной работы изъ эмали, отъ Московскихъ единовѣрцевъ. Въ 3 часа дня Великая Княгиня принимала Кашинскихъ администраторовъ и помѣщиковъ съ женами. Великая Княгиня присутствуетъ на всѣхъ богослуженіяхъ. Въ 6 час. вечера въ Воскресенскомъ соборѣ началось всенощное бдѣніе святой благовѣрной княгини Анны. Ко всенощной изволила прибыть Августѣйшая Богомолица, оставившаяся въ храмѣ во все время богослуженія, окончившагося въ 11 час. вечера.

Богослуженіе совершалось соборомъ архипастырей, во главѣ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Владиміромъ, при участіи всего градскаго духовенства. Въ Успенскомъ соборѣ всенощную совершалъ архіепископъ Владимірскій Николай съ двумя епископами при пѣніи хора единовѣрцевъ. Одновременно въ двухъ соборахъ начали пѣть стихиры предъ литіей и изъ Воскресенскаго собора начался выходъ на литію на площадь; за фонаремъ и высокимъ крестомъ и рядами хоругвеносцевъ съ хоругвями шли попарно пѣвчіе въ картинныхъ кафтанахъ, священники, болѣе пятидесяти, въ парчевыхъ съ красными отливами облаченіяхъ, архимандриты въ черныхъ

мантияхъ и клобукахъ, опять группа въ золотыхъ облаченіяхъ діаконовъ и клириковъ со свѣчами и попарно съ посохами въ рукахъ, въ цвѣтныхъ мантияхъ, архіереи и митрополитъ. Процессія среди крестящагося народа обогнула соборъ и вышла съ сѣверной его стороны на площадку между соборами; въ это же время изъ Успенскаго собора сюда же выходила другая процессія духовенства съ архіереями и множествомъ хоругвей и единовѣрческимъ хоромъ.

Красивъ этотъ моментъ: два длинныхъ луча склоняющагося солнца охватили обѣ процессіи. Великая Княгиня со свитою вышла на балконъ паперти. Съ сѣверной стороны на площадкѣ возвышеніе, на которое стали архіереи. На немъ колоссальный образъ-картина—прощаніе святой Анны съ мужемъ-мученикомъ—и кругомъ свѣчи. Все окружено кольцомъ хоругвей; другимъ обширнымъ кольцомъ хоругвей окружена вся площадь. Солнце играетъ сотнями блесковъ на ихъ золотѣ и блеститъ на ризахъ облаченій. Тысячи народа кругомъ усердно крестятся подъ стройное пѣніе хоровъ; одну изъ стихиръ пропѣли единовѣрцы. Послѣ прочтенія «Отче нашъ» протодіаконъ Московскаго собора Розановъ вошелъ на балконъ паперти, гдѣ стояла Великая Княгиня, и съ высоты громогласно на всю безконечную площадь, съ выразительностью, прямо художественно, прочиталъ посланіе Святѣйшаго Синода о Высочайшемъ утвержденіи возстановленія почитанія святой Анны Кашинской. Хоры заплѣли въ первый разъ тропарь святой; затрезвонили колокола, молящіяся опустились на колѣни, митрополитъ совершилъ благословеніе хлѣбовъ и среди тѣса хоругвей шествіе обошло кругомъ и вернулось обратно въ свои соборы, а преосвященный Саратовскій Термогенъ съ частью духовенства остался на помостѣ продолжать всенощную съ народнымъ хоромъ подъ открытымъ небомъ. Среди тысячъ молящагося, горячо вѣрующаго народа старецъ архиман

дрить Макарій твердымъ голосомъ произнесъ съ высоты соборнаго балкона проповѣдь; въ Воскресенскомъ соборѣ также произнесена была проповѣдь. При чтеніи каѳизмъ вышли изъ алтаря четыре архимандрита и четыре протоіерея, прошли къ мощамъ святой, сняли покровы, подвязали подолтенца, приготовили гробницу для выноса; при пѣніи «Хвалите имя Господне» вышли изъ алтаря митрополитъ, архіереи и весь сонмъ духовенства; митрополитъ прочиталъ молитву святой, послѣ чего всѣ заплѣли: «Святая благовѣрная великая княгиня, преподобная мати Анно, моли Бога о насъ»; епископы и архимандриты подняли гробницу; въ головѣ—ее взяли Великая Княгиня и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, съ другой стороны губернаторъ и родичи святой—князь Касаткинъ-Ростовскій и гофмейстеръ Штурмеръ; въ ногахъ—съ одной стороны губерніскіе и уѣздные предводители дворянства, съ другой стороны—городской голова и церковный староста Манухинъ и перенесли гробницу на середину храма, гдѣ совершено каждение и величаніе. Всю ночь храмъ былъ открытъ, всю ночь молились у мощей. Великая Княгиня съ монахинями также ночью посѣтила соборъ. Около гробницы святой благовѣрной великой княгини Анны оставались священники и при немъ пѣвцы для совершенія молебныхъ пѣній, какъ во время ночи, такъ и во все свободное отъ церковныхъ служеній время и четыре монахини Кашинскаго Срѣтенскаго монастыря (по двѣ монахини на правой и лѣвой сторонахъ гробницы).

12-го іюня въ 3¼ ч. утра начался благовѣстъ во всѣхъ соборахъ и церквахъ къ ранней литургіи, послѣ которой къ 7¼ ч. утра изъ Кашинскихъ монастырей, приходскихъ церквей и Успенскаго собора направились крестные ходы на площадку къ Вознесенской церкви г. Кашина. Въ предшествіи фонарей изъ каждой церкви прине-сены двѣ хоругви, запрестольные крестъ и икона Богоматери и храмовая икона, а изъ

Успенскаго собора еще два сосуда со святой водой и два кропила. Священнослужители въ однообразныхъ облаченіяхъ, псаломщики въ стихаряхъ. Отсюда всѣ крестные ходы направляются къ Воскресенскому и Успенскому соборамъ, гдѣ и занимаютъ свои мѣста, размѣщаясь на значительномъ разстояніи одинъ отъ другого такимъ образомъ, чтобы получалась изъ нихъ одна круговая линія, смыкающаяся съ восточной стороны между алтарями соборовъ, и въ такомъ положеніи остаются во время служенія литургіи.

У соборовъ крестный ходъ встрѣченъ былъ архиастырями съ соборнымъ духовенствомъ. Послѣ встрѣчи онаго началось въ соборахъ чтеніе часовъ. Соборы переполнены богомольцами. Среди нихъ много страдающихъ болѣзнями. Въ Воскресенскомъ соборѣ богослуженіе совершается митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ Владиміромъ въ сослуженіи 6 архіереевъ и до 30 архимандритовъ и священниковъ. Владыка митрополитъ произнесъ прочувствованное назидательное слово; величественно, благолѣпно совершается служба, ея чрезвычайная продолжительность не кажется тяжелой. Послѣ литургіи, въ преднесеніи святынь крестнаго хода и при участіи собравшагося духовенства, совершено было обнесеніе святыхъ мощей вокругъ Воскресенскаго и Успенскаго соборовъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Положено начало молебну среди храма. При пѣніи тропаря святой благовѣрной княгини Анны, гробница съ святыми останками изнесена изъ храма. Передъ гробницей идутъ два діакона со свѣчами и кадилами, по сторонамъ ея четыре монахини съ рипидами. Впереди ихъ идутъ: хоръ пѣвчихъ и священнослужители попарно. За гробницей слѣдуютъ: два діакона, несущіе дикірій и трикірій, два протоіерея, несущіе крестъ и Евангеліе и архиастыри. Народомъ усыяны площадь, валь, ближайшіе холмы, берега рѣки, крыши домовъ; высоко на носилкахъ осѣняе-

мую рипидами несутъ гробницу архіерея, митрополита, Великая Княгиня.

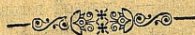
Музыка заиграла «Коль славець»...! Колокола загудѣли. Въ этотъ моментъ изъ 50-тысячной толпы полетѣли бѣлые полотна, холсты, полотенца, бросаемыя деревенскими женщинами, какъ жертвы отъ своихъ трудовъ. Хоругвеносцы собрали этихъ трудовыхъ даровъ два воза. Иныя бросали прямо цѣлыя новины, кусками въ 20 аршинъ длины.

Линіи полковъ обозначаютъ въ нарядномъ морѣ путь крестнаго хода. До сотни хоругвей кругомъ площади, хоры пѣвчихъ, безконечно длинная лента духовенства въ красныхъ и золотыхъ ризахъ. Всѣ власти слѣдуютъ позади гробницы; съ обѣихъ сторонъ противъ соборныхъ вратъ стоятъ караулы; солнце ярко бликаетъ неизобразимо красивую, умирительную картину.

По внесеніи въ соборъ, святая мощи поставили на новомъ уготованномъ для нихъ мѣстѣ подъ величественною сѣнью. Провозглашены многолѣтія. По обнесеніи св. мощей градское духовенство со святынями, въ прежнемъ порядкѣ возвращаются къ Вознесенской церкви, откуда и расходятся по своимъ церквамъ. Колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ продолжается во весь день торжества. Послѣ литургіи въ женской гимназіи происходилъ приемъ депутацій съ поздравленіями, много адресовъ и рѣчей; въ числѣ депутацій были отъ мѣстныхъ археологическихъ обществъ, монархическихъ организацій Москвы, общества святой Ольги и проч. Въ четвертомъ часу въ залѣ Городской Думы былъ обѣдъ. Присутствовали митрополитъ, архіереи, много приглашенныхъ, мѣстные помѣщики, гости. Губернаторъ провозгласилъ здравицу Государю, протоіакоу возгласилъ Царское многолѣтіе, оркестръ игралъ «Боже, Царя храни». Засимъ въ слухъ всѣхъ присутствующихъ прочитаны были всеподданнѣйшія телеграммы Государю Императору: мѣстнымъ губернаторомъ отъ жителей то-

рода Кашина и Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода отъ собора іерарховъ, совершавшихъ Кашинскія торжества. Передъ домомъ собралась толпа народа, губернаторъ вышелъ на балконъ и прочиталъ текстъ одной телеграммы, протоіакоу—другой. Тысячи голосовъ закричали «ура», заплели «Спаси, Господи, люди Твоя», музыка заиграла гимнъ.

Въ 7^{1/2} часовъ отбыла Великая Княгиня, на станцію провожали митрополитъ, мѣстные архіереи, командующій округомъ, губернаторъ и всѣ мѣстные власти и дворяне; дамы поднесли Великой Княгинѣ рядъ букетовъ, жители бросали цвѣты; привѣтливо кланялась Великая Княгиня. Черезъ полчаса въ другомъ повѣздѣ отбыли командующій округомъ и митрополитъ. Храмы цѣлый день открыты для народа; непрерывно идутъ молебны у мощей святой Анны.

Приводимъ текстъ помянутыхъ всеподданнѣйшихъ телеграммъ:

Телеграмма, посланная Соборомъ іерарховъ, совершавшихъ Кашинскія торжества, на Имя Его Величества.

Петергофъ.

«Его Императорскому Величеству.

Какъ теплый, свѣтлый лучъ солнца въ холодный ненастный день, озарилъ и согрѣлъ сердца православныхъ русскихъ людей знаменательный праздникъ въ честь многоскорбной праведницы святой великой княгини Анны Кашиной.

Окружая ея священную раку, соборъ тринадцати архіереевъ, при участіи сонма духовенства и великаго множества вѣрныхъ чадъ Церкви, во главѣ съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной, молится о возблженномъ Первенцѣ Церкви и ея Защит-

ниѣ и Покровитель, о Тебѣ, Благочестивѣйшій Государь и о всей Царственной Семѣ Твоей.

Да хранить Тебя Господь молитвами воспрославленной нынѣ преподобной Анны на многая лѣта, да глаголетъ благая въ сердцѣ Твоемъ о Церкви Своей и народѣ Твоемъ, да поможетъ Тебѣ въ великомъ подвигѣ Царскаго служенія родной землѣ въ завѣтахъ родной старины. Молитвенное общеніе со святыми предками — одно изъ могучихъ благодатныхъ средствъ къ обновленію и укрѣпленію Отечества нашего и залогъ его счастья подъ державою Твоей, Самодержецъ Богомъ хранимый и Святой Русью беззавѣтно любимый.

Владимиръ, митрополитъ Московскій.

Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода
Сергій Лукьяновъ.

* *

Телеграмма Его Величеству Государю Императору отъ города Кашина.

Петербургъ. Военно-походная канцелярія, передать на Императорскую яхту «Штандартъ» — Государю Императору.

Ваше Императорское Величество!

Сегодня въ древнемъ Кашинѣ совершилось торжество, возстановленія церковнаго почитанія святой благовѣрной великой княгини Анны Кашинской. Преклоняясь передъ своею родной вѣковой святыней, жители Кашина, въ день исполненія ихъ заветнаго желанія, возносятъ горячія мольбы, да пребудетъ Анна Благовѣрная молитвенницей передъ Престоломъ Всевышняго о благоденствіи Вашего Величества и Августѣйшей Семьи Вашей и о счастьи земли русской, и да озарится жизнь Ваша тою же святою радостью, которою нынѣ подны сердца беззавѣтно преданныхъ Вашему Величеству кашинцевъ и безчисленныхъ богомольцевъ, прибывшихъ въ Кашинъ къ сего-

дняшнему торжеству, со всѣхъ концовъ необъятной, Богомъ Вамъ вѣренной Державы Россійской.

Вашего Императорскаго Величества вѣрно-поданный Тверской губернаторъ, въ д. гофмейстера.

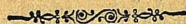
Николай фонъ-Бюнтингъ.

* *

По случаю свѣтлыхъ Кашинскихъ празднествъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ Владиміромъ было получено изъ Курска отъ архіепископа Птирима слѣдующее привѣтствіе:

«Ваше высокопреосвященство, какъ предстоятеля священнаго торжества обновленія памяти благовѣрной великой княгини Анны, архіепископа Тверскаго, благочестивыхъ гражданъ Кашина и всѣхъ собравшихся къ нимъ на торжество, радостно привѣтствуя отъ себя и отъ всей моей паствы, прошу молитвенно вспомнить и о насъ у раки Благовѣрной».

Кромѣ того, было прислано много привѣтствій на имя высокопреосвященнаго Алексія, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

РОССІЯ И ВОСТОКЪ ¹⁾.

Въ этомъ городѣ, который носитъ громкое и выразительное имя «Владивостокъ», въ нынѣшній глубоко знаменательный день памяти священнаго коронованія Царя, — событія, во всей глубинѣ значенія и со-

¹⁾ Слово 14 мая 1909 г., въ день Священнаго Коронованія Государя Императора; сказано въ кафедральномъ соборѣ *Владивостока* при священнослуженіи архіепископа Владивостокскаго Евсеія и епископа Киренскаго Іоанна.

держанія понятнаго только христіанскому сердцу и особо вдумчивому уму, напоминающаго о таинственной, религіозно-мистической связи Царя и народа, освѣщенной Духомъ Божиимъ, и получающаго высшее объясненіе только при мысли о міровомъ значеніи и міровыхъ задачахъ Россіи; наконецъ, лично мнѣ, призванному архипастыремъ къ слову церковнаго проповѣданія, сегодня, на другой день послѣ того, какъ я возвратился въ Россію, повидавъ сосѣднія страны Востока,—Китай, Японію, Корею,—естественно говорить о значеніи Россіи и Востока и отсюда уже дѣлать выводы и поучительные уроки въ настоящемъ торжественномъ собраніи градскихъ и воинскихъ чиновъ, при молитвѣ о Царѣ и царствѣ.

Здѣсь не исключительно политическій вопросъ, какъ многимъ можетъ показаться: въ міровыхъ планахъ Божественныхъ, которые мы призваны разумѣть себѣ къ назиданію, не безъ значенія и политическое положеніе царствъ и народовъ.

Перенеситесь мысленно ко временамъ давно минувшимъ, къ исторіи народа Израильскаго, имѣвшаго столь огромное и неоспоримое значеніе въ судьбахъ міровыхъ. Вотъ, родоначальникъ его Авраамъ призывается для великаго мірового служенія своимъ *будущимъ* потомствомъ, изъ котораго произойдетъ Спаситель, имѣющій принести благословеніе и спасеніе *«всѣмъ племенамъ земли»*; здѣсь же Аврааму указано перемѣнить мѣсто своего жительства, оставить родство, родную землю и идти въ неизвѣстную страну, жить среди чуждыхъ племенъ, ибо тамъ только онъ воспитается для своего служенія.

Вотъ, потомство Авраама въ числѣ только семидесяти человѣкъ, дѣтей и внуковъ Іакова, подвергается опасности развиться зловѣріемъ и безнравственностью окружающей среды Ханаана, слиться съ нею, при неизбежности сосѣдскихъ и житейскихъ отношеній: и опять Господь измѣняетъ мѣсто его жительства и пере-

селяетъ его въ Египетъ. Тамъ, въ пограничной и окраинной землѣ Гессемъ, отобранной отъ египтянъ рѣкою Ниломъ, въ затѣнѣннѣ скотоводствомъ, котораго чуждались, какъ оскверненія, египтяне и вслѣдствіе этого избѣгали всякихъ сношеній съ скотоводами, въ родствѣ и подъ покровительствомъ царской династіи, чуждой для Египта, покорившей его силою оружія, въ уединеніи, въ полной отдѣленности отъ соблазновъ язычества возрасталъ и умножался, сохраняя особенности своей вѣры, народъ израильскій.

Но пришло время, когда сношенія размножившагося народа съ язычниками-египтянами стали неизбежными и пагубное ихъ вліяніе язычества на чистоту вѣры стало замѣтно: опять Господь, воздвигнувъ въ династію египетскую національную, уже враждебную для евреевъ, выводитъ народъ изъ земли Гессемъ, изъ которой, по географическому ея положенію, такъ удобно было уйти во всякое время, и перемѣняетъ его мѣсто обитанія, указывая снова Ханаанъ, какъ землю обѣтованія.

Однако, испорченному народу нельзя было удержатъ тамъ основы своего религіознаго быта: и Господь сорокъ лѣтъ водить его въ пустынь, воспитываетъ его и закаляетъ въ суровой обстановкѣ пустынной жизни, подъ водительствомъ суроваго закона Моисеева, предусматривающаго всякій шагъ жизни, подъ опасностями постоянныхъ нападеній дикихъ кочевниковъ, пока не умерли всѣ вышедшіе изъ Египта, кромѣ двухъ человѣкъ, сохранившихъ живое преданіе исторіи, пока не воспиталось новое стойкое и способное къ борьбѣ за вѣру поколѣніе.

Вотъ, живетъ народъ въ землѣ обѣтованія: радостью и горемъ, различными политическими событіями и во дни судей и во времена царей, и при единствѣ царства и при его раздѣленіи онъ опять-таки воспитывается въ преданности своей вѣрѣ, при пособіи священства, храма, Богослуженія, пророковъ и пророческихъ школъ, потомъ

синагогъ и особыхъ религіозныхъ союзовъ. Теперь наступаетъ время религіознаго воздѣйствія Израиля на всѣ народы міра. Гдѣ же, въ какомъ мѣстѣ для этого населилъ его Господь? Гдѣ эта земля обѣтованія?

Въ Палестинѣ, на берегахъ Средиземнаго, тогда мірового, моря, на міровомъ торговомъ пути, на пути всѣхъ смѣняющихся завоевателей міра. Тамъ бывали финиціане и аравитяне, сирійцы и сыны Индіи по торговымъ дѣламъ, тамъ проходили и жили цѣлыми годами въ своихъ походахъ египтяне, ассиріяне, вавилоняне, персы, мидіане, греки, пришли туда, наконецъ, и римляне.

И всѣ они наглядно учились здѣсь богопознанію и всѣ видѣли вѣру Израиля, и всѣ слышали о единобожіи, о мессіанскихъ чаяніяхъ, и въ нихъ находили отвѣтъ на глубочайшіе, едва сознаваемые запросы души. Всѣ познавали пустоту язычества. Припомните одного Помпея, его изумленіе и потомъ задумчивость послѣ того, какъ онъ побѣдителемъ вошелъ въ великолѣпный храмъ Іерусалимскій, вошелъ даже въ недоступныя для язычника мѣста храма и увидѣлъ полное отсутствіе идоловъ...

И что же случилось? Отвѣчаетъ одинъ изъ мудрецовъ древняго Рима (Сенека): «побѣжденные дали вѣру побѣдителямъ». Мы встрѣчаемся съ поразительнымъ явленіемъ: во всѣхъ странахъ и народахъ видимъ «прозелитовъ»-язычниковъ, увѣровавшихъ въ Божественное Откровеніе, данное Израилю, принявшихъ его вѣру и его ожиданія Спасителя. Читайте повѣствованіе Дѣяній Апостольскихъ о днѣ Пятидесятницы и сошествія Святаго Духа на апостоловъ: тамъ вы увидите перечень всѣхъ народовъ тогдашняго міра, отъ которыхъ были какъ бы представители въ Іерусалимѣ въ этотъ день великаго праздника ветхозавѣтнаго, сдѣлавшагося началомъ Церкви Новаго Завѣта. Для всякаго ясно, что если бы Израиль жилъ не у Средиземнаго моря,

не въ центрѣ міровой жизни, а гдѣ-либо далеко, въ тогдашней Віарміи или Скиеи, въ нынѣшней Россіи и Британіи, то, конечно, онъ при всей высотѣ своей вѣры никогда бы не могъ исполнить своего всемірнаго религіозно-провиденціальнаго назначенія. Въ извѣстное время ему нужно было уединеніе отъ всего міра,—во дни воспитанія, а въ другое время, во дни исполненія имъ своего мірового призванія, ему нужно было, наоборотъ, общеніе съ тѣми народами, которые «творили исторію», и притомъ сначала на извѣстной территоріи, Палестинѣ, а потомъ даже въ разсѣянніи во всемъ мірѣ. А въ отъединеніи отъ народовъ міра и въ мѣстахъ, не имѣющихъ связи съ странами, бывшими центромъ міровой жизни и исторіи, его религіозная идея такъ же погасла бы, какъ погасла, заглухла и была безсильна древнѣйшая высокая культура Китая, древнѣйшая высокая философія Индіи,—странъ, стоявшихъ внѣ движенія народовъ около береговъ Средиземнаго моря. Таково значеніе мѣста и положенія, занимаемаго народомъ, для выполненія своихъ міровыхъ задачъ. Такъ говоритъ и Слово Божіе: «отъ единой крови Богъ сотворилъ весь родъ Человѣческій жить по всему лицу земному, *установивъ предучиненныя времена и предѣлы селенія народовъ...*»

Обратимся теперь мыслью къ нашему родному русскому народу. Народъ христіанскій, народъ единственный въ мірѣ, сочетавшій начало своего государственнаго бытія съ купелью своего крещенія въ вѣру Христову; народъ въ своей государственности заключившій церковность и въ своей церковности — государственность; народъ, опредѣлившій себя, какъ «Святую» Русь и опознавшій себя въ православіи («порадѣйте, православные»); народъ-богосецъ, по признанію его лучшихъ мыслителей и писателей,—этотъ народъ поистинѣ есть новый христіанскій Израиль. Зналъ и онъ дни отъединенія отъ міра, когда онъ возрасталъ и укрѣплялся въ вѣрѣ. Пережилъ и онъ радости созиданія государственнаго,

пережить и скорби, горести, несчастья, разромы, разъединенія, политическія тяготы. Какъ ни бранять его прошлое, его психологию и характеръ, его государственность, самодержавіе его Царей, какъ силу якобы пагубную, разрушительную, однако фактъ на лицо: онъ отъ береговъ Двѣпра и Ильменя, изъ малаго зерна-племени, при всѣхъ невзгодахъ, выросъ въ силу міровую и дошелъ до Великаго океана, до города, коему далъ пророческое и выразительное имя: Владивостокъ...

Наше міровое положеніе и міровое призваніе неоспоримы. Мы поставлены географически и исторически на грани двухъ странъ свѣта, двухъ міровъ, двухъ цивилизацій, въ ясномъ сознаніи всего прошлого въ исторіи человечества и въ предчувствіяхъ чего-то таинственнаго, что кроется въ загадочныхъ странахъ и народахъ Востока, предъ которыми мы стоимъ одни изъ всѣхъ европейскихъ народностей прямо и непосредственно, лицомъ къ лицу. По временамъ мы слышимъ на Востоку какіе-то глухіе раскаты громовъ, мы видимъ прорѣзывающія тьму молніи, мы предчувствуемъ какія-то назрѣвающія міровыя событія. Кто, какъ не мы, по географическому положенію и по историческому призванію, должны встрѣтиться первыми съ этими грядущими событіями? Кто, какъ не мы, въ святомъ и провиденціальномъ призваніи должны возвѣстить Царству Дракона о Царствѣ Христа? И куда же, какъ не въ эти царства Востока, сущія во области Дракона, направиться теперь вѣчному и всемірному благовѣстію Христову?

И вотъ, въ самую тяжелую и важную пору, когда мы должны были сознать наше міровое религиозно-миссіонерское призваніе, попущеніемъ Божиимъ и дѣйствіемъ Дракона-дѣвола, потемнились очи у многихъ образованныхъ сыновъ нашего народа, слово которыхъ является учительнымъ и руководительнымъ для многихъ: мы стали отрицать и отвергать значеніе и

Востока и Великаго Океана для Россіи, мы забыли не только наше религиозное предназначеніе, но даже то, что хотя бы въ самомъ узкомъ смыслѣ культуры русскій народъ, — ученикъ предъ Европою, является учителемъ предъ Востокомъ. Мы забыли, что въ этомъ послѣднемъ смыслѣ Сибирь — наша гордость, какъ Америка для Европы: «въ странѣ, говоритъ одинъ извѣстный ученый, отъ сотворенія міра не выдавшей осѣдлости, мы посѣяли первыя сѣмена цивилизаціи, внесли свѣтъ Христовъ, при чемъ намъ было безмѣрно труднѣе, чѣмъ Европѣ, ибо мы боролись съ суровымъ климатомъ и естественными преградами» ¹⁾. Но если прежде Сибирь безъ Амура и его устья была недоконченною, то теперь, при измѣнившихся политическихъ обстоятельствахъ, она является недоконченною безъ Владивостока и открытаго выхода къ Великому Океану. Какъ прекрасно поступали здѣсь наши еще не столь далекіе предки! Сознательно ли или безсознательно, но простые и необразованные русскіе храбрцы, Хабаровы, Дежневы и имъ подобные, предшественники нынѣшнихъ переселенцевъ, стремились по этому историческому пути къ Океану, и вездѣ, гдѣ они ни появлялись, они, прежде всего, были православными христианами, носителями Свѣта Христова. «Первые русскіе поселенцы въ Сибири, говоритъ другой ученый, были въ ней и первыми христианами. Общимъ правиломъ тогдашнихъ сибирскихъ было: гдѣ зимовье ясное, тамъ и крестъ, и вполсѣдствіи часовня; гдѣ водвореніе крѣпостное, тамъ Церковь и пушка; гдѣ городъ, тамъ управленіе воеводское, огнестрѣльные снаряды, — и монастырь кромѣ Церкви» ²⁾.

Чутье народа, издревле жившаго въ льсахъ и сухопутьѣ, а между тѣмъ въ пѣсняхъ и былинахъ воспѣвавшаго чутье народа и стремленіе къ оному, и прежде, и въ наши дни выражающееся въ огром-

¹⁾ Слова извѣстнаго синолога Васильева.

²⁾ Словцовъ «Историч. обзор. Сибири».

ныхъ переселенческихъ передвиженіяхъ въ Сибирь, океанъ—море, его не обманывали. Оно ему ясно подсказывало, что безъ обладанія свободнымъ выходомъ къ океану, ему не исполнить своей міровой задачи, а это для народа значитъ—не жить, умереть. Исторія человѣчества двигалась по такъ называемымъ Средиземнымъ морямъ. То, что жило около древняго Средиземнаго моря, то жило настоящею жизнью; тамъ были народы—счастливы въ исторіи и ея дѣятели. Тамъ возникли первыя цивилизаціи, первыя государства; отсюда только и можно было совершать дѣла, имѣющія міровое значеніе. Тамъ возникли Египетъ, Вавилонъ, Ассирія, Финикія, Персія, Греція, Римъ; такъ вышелъ, въ области религіозной, къ міровому значенію древній Израиль. Другіе народы, не имѣвшіе близости къ Средиземному морю, осуждены были на прозябаніе и рабство у народовъ, творившихъ исторію: чрезъ нихъ только эти народы получали крохи благъ просвѣщенія, имъ они несли дань и покорность, для ихъ жизни они служили наземомъ....

Пришла пора, и послѣ открытія Америки, Средиземнымъ моремъ сталъ Атлантическій океанъ. Опять повторилось то же явленіе; народы, жившіе около этого новаго Средиземнаго моря, стали счастливыми и мировыми дѣятелями, и, наоборотъ, народы, неимѣвшіе этого счастья, были обречены на безсилъе и прозябаніе. Люди образованные знаютъ, какъ быстро возрасли тогда Испанія, Португалія, Франція, Голландія, Англія. Люди образованные знаютъ, какъ Россія, къ тому времени уже выступившая на поприще всемірной исторіи, тянулась тогда къ Средиземному морю и древнему и новому, какъ пробивался Великій Петръ, то къ Черному, то къ Бѣдому, то къ Балтійскому морямъ, чтобы хоть чрезъ нихъ, хоть посредственно, приобщиться къ міровой жизни.

Съ половины минувшаго столѣтія центр общечеловѣческой исторіи замѣтно сталъ перемѣщаться, вслѣдствіе измѣненія въ

положеніи Америки, и новѣйшимъ Средиземнымъ моремъ нынѣ становится Великій океанъ. Въ началѣ это замѣчали только немногіе особо проникательные умы; это замѣтили въ Америкѣ и Англіи; это созналъ Невельскій, основатель Владивостока; это видѣлъ и Муравьевъ; надпись на аркѣ желѣзной дороги и на воротахъ за Иркутскомъ: «Путь къ Великому океану» говорила и говорить о томъ же. Теперь эта мысль все болѣе и болѣе сознается. Приближается время, когда народы и государства, расположенные такъ или иначе, метрополіей или колоніями, у Великаго океана, будутъ народами историческими, дѣятелями мировыми, прочіе же народы будутъ для нихъ служить наземомъ, данниками, и будутъ получать крохи отъ мірового положенія великихъ и мировыхъ народовъ.

Чѣмъ быть Россіи и русскому народу? Если народомъ мировымъ, то ему нуженъ Великій океанъ, и тогда понятно, что значить для насъ Востокъ и Владивостокъ. Если народомъ-данникомъ, то онъ можетъ безъ сожалѣнія оставить берега Великаго океана... Вотъ почему, быть можетъ, въ исторіи Россіи не было войны болѣе важной по идейному значенію въ мировыхъ судьбахъ, по замысламъ и стремленіямъ, какъ послѣдняя война русско-японская. Русская интеллигенція этого не поняла, русская такъ называемая передовая печать этого не уразумѣла, и вотъ началась травля всѣхъ и всего, что было причастно къ этой войнѣ, которая была объявлена авантюрой; начались наивныя увѣренія, что намъ ничего на Дальнемъ Востокѣ не нужно, что у насъ и безъ того земли много... Развращался народъ, развращались войска, подъ крики злорадствъ при видѣ нашихъ неудачъ, отъ прокламацій, бунтовъ, революцій, воцарилось общее уныніе, война окончилась неудачно, состояніе растерянности и теперь царитъ всюду.

Отчего все это? Отвѣтимъ искренно. Оттого, что мы забыли и перестали даже

цѣнить свое мировое религиозно-миссіонерское предназначеніе. Если Дальній Востокъ и Океанъ—наша конечная цѣль, если мы здѣсь ищемъ только государственной и экономической мощи, какъ чего-то самодовлѣющаго,—то нечего и жалѣть, что мы опозорены и отброшены. Тогда мы достойны своей судьбы. Надо возвратиться къ смыслу, къ доброму смыслу нашихъ предковъ: мы идемъ къ океану, чтобы чрезъ посредство государственной и экономической мощи нести свѣтъ Христовъ и царство Христово, мы идемъ съ христіанскою культурой, въ страны области Дракона-дѣвола, косиющія въ язычествѣ и невѣдѣніи Христа. Но тогда идите съ тѣмъ религиозно-правственнымъ началомъ русской государственности, о коемъ говорить священное коронованіе царей на царство, тогда идите въ осѣненіи идеальнаго начала боговластія въ царствѣ рускомъ, а не языческаго народовластія, т. е. челоуѣко-обожанія, что слышится въ преклоненіи предъ правомъ, предъ силою и голосомъ такъ называемаго большинства, вмѣсто правды Христовой, вовсе независимой отъ пресловутаго этого большинства; тогда идите съ крестомъ и евангеліемъ, съ храмами и монастырями, съ христіанскою вѣрою и жизнью, какъ было встарь, а не съ одними желѣзными дорогами, крѣпостями, войсками, торговыми предпріятіями и водскимъ правленіемъ; тогда привѣтствуйте переселеніе сюда русскаго народа, его стихійное движеніе на Востокъ, къ океану, но давайте, прежде всего, переселенцу устройство церковнаго быта, удовлетвореніе нуждъ и потребностей религиозныхъ; тогда идите, какъ встарь, въ союзъ вѣры и жизни, вѣры и знанія, Церкви и государства.

Отошли мы отъ этого: и наказаны. Возвратимся къ этому: и все возвратимъ себѣ и силу, и славу, и потери всѣ вернемъ, и сверхъ сего пріобрѣтемъ.

Слово Христово не пройдетъ мимо: скончаются времена язычниковъ и евангеліе

будетъ проповѣдано всему міру (Лук. XXI, 24). И прореченіе апостола сбудется: въ царство Христово войдетъ полное число язычниковъ (Римл. XI, 25). Но горе, стыдъ и безславіе, горе намъ, если все это случится не чрезъ насъ, по отношенію къ Востоку, и даже вопреки намъ. Тогда мы не исполнимъ нашего предназначенія мирового, и, слѣдовательно, отречемся отъ жизни; тогда нашъ народъ будетъ, какъ рабъ неключимый и негодный, злой и неблагодарный, зарывшій талантъ свой въ землю. Ему и приговоръ евангельскій пророческій: онъ будетъ бить и бить много (Лук. XII, 47). Тогда исполнится слово Христово: отнимется у васъ царство и дастся народу иному, творящему плоды его. Тогда исполнится страшное слово пѣсни церковной, воспѣваемой въ день воспоминанія предательства Іудина и казни Христа: «Людіе мои, что сотворихъ вамъ? Или чимъ васъ стужихъ? Слѣпцы ваша просвѣтихъ, прокаженныхъ очистихъ... Людіе мои, что сотворихъ вамъ и что Ми воздасте? За манну—желчь, за еже любите Мя ко кресту Мя привоздисте! Къ тому не терплю васъ прочее; *призову Моя языки и ти Мя прославятъ* со Отцемъ и Духомъ и Азъ имъ дарую животъ вѣчный»... Воистину все это можно будетъ сказать о Россіи, въ которой христіанство, дѣйствительно, просвѣтило слѣпоту, очистило дикость и духовную проказу народа.

Да не будетъ этого съ нами, братіе! Пусть слово приведенное, утрашая насъ, служить только предупрежденіемъ отъ роковыхъ ошибокъ и паденій.

Стойте здѣсь, на грани Россіи, предъ лицомъ врага; стойте на этой твердынѣ Владивостока; стойте предъ лицомъ Востока съ его загаочною судьбою: Но стойте со Христомъ и со крестомъ, тогда Востокъ, принявъ Христа, встрѣтится съ нами, какъ съ братьями, а не смертельными врагами и хищниками. И не въ крови и брани, а въ единеніи вѣры и любви будетъ тогда разрѣшеніе вопроса объ отношеніяхъ Рос-

сія и Востока... Тогда исполнится міровое призваніе Россіи и та глубокая идея русской христіанской государственности, которая заключена въ священнодѣйствіи коронованія царя на царство. Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Сампсоновскій храмъ въ С.-Петербургѣ.

(Къ 200-лѣтію Полтавской побѣды).

Приближается 200-лѣтній юбилей Полтавской побѣды, возвысившей Россію въ глазахъ Европы и обезпечившей существованіе юной Россійской столицы на берегахъ Невы. Въ С.-Петербургѣ центромъ церковнаго празднованія юбилея будетъ приходскій Сампсоновскій храмъ, что на Выборгской сторонѣ, служащій историческимъ памятникомъ этой великой побѣды.

27 іюня 1709 года, въ день преподобнаго Сампсона Страннопріимца, императоръ Петръ I одержалъ блистательную побѣду надъ шведами, которую современники называли не только знаменитѣйшею, но и чудесною. Твердо вѣря, что эта великая побѣда ниспослана Богомъ, царь русскій, по возвращеніи въ свой престольный градъ Петербургъ, въ концѣ того же 1709 года, въ благодарность Господу, заложилъ на Выборгской сторонѣ на открытомъ берегу красивой рѣки Большой Невки, нынѣ застроенномъ фабриками и заводами, храмъ во имя преподобнаго Сампсона Страннопріимца, по молитвамъ котораго, — вѣрилъ царь, — дарована Богомъ Полтавская побѣда. Какъ и всѣ первыя постройки Петербурга, храмъ былъ бревенчатый, небольшой по размѣрамъ и низкій, окна малыя — квадратной формы. На шатровой крышѣ храма находился небольшой куполь, на куполь глава и крестъ. Во времена Петра Великаго и многіе годы послѣ него, въ этомъ бѣдномъ по наружному виду храмъ происходило ежегодное торже-

ство въ память Полтавской побѣды, на которомъ присутствовали государи.

Указавъ отдаленное отъ центра города мѣсто для Сампсоновской церкви, государь опредѣлилъ устроить при ней общее городское кладбище, каковаго тогда въ Петербургѣ еще не было. Для заведенія общаго кладбища для Петербурга побудила царя открывшаяся тогда въ Петербургѣ большая смертность. По преданію, царь имѣлъ при этомъ слѣдующее соображеніе: преподобный Сампсонъ былъ Страннопріимецъ, и на Петербургской землѣ поселились странники, люди пришлые, пусть же они и покоятся подъ сѣнію Сампсона Страннопріимца. Рядомъ съ православнымъ кладбищемъ было отведено мѣсто и для погребенія христіанъ другихъ исповѣданій. Къ концу XVIII столѣтія кладбище при Сампсоновской церкви было закрыто.

Когда деревянная церковь обветшала, то въ 1725 году, близъ нея, съ южной стороны, заложенъ былъ новый каменный храмъ съ двумя придѣлами, существующій доселѣ. Онъ сооружался попеченіемъ причта, купца Лапина и частныхъ лицъ. Въ 1733 году освящены придѣлы: правый во имя святаго архистратига Михаила 9 сентября, а лѣвый во имя святаго Іоанна Богослова 26 сентября. Главный же храмъ во имя преподобнаго Сампсона Страннопріимца, о внутреннемъ благолѣпіи коего съ особенною любовію заботились храмоздатели, оконченъ постройкою и освященъ въ 1740 году 19 августа членомъ Святѣйшаго Синода пресвященнымъ Варсонофіемъ, епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ. Старая же церковь разобрана въ 1737 году. На мѣстѣ ея стоитъ теперь красивая часовня, въ которой сохраняется плита съ вычеканеннымъ на ней образомъ Пресвятой Троицы.

Настоящій трехпрестольный храмъ, византійской архитектуры, представляетъ продолговатый четырехугольникъ, съ полукружіемъ на восточной сторонѣ для алтаря и съ открытыми на сѣверной и южной сто-

ровѣ главного храма наружными галлереями. На храмъ устроенъ въ 1761 году усердіемъ почитателя храма купца Лапшина, для вида, деревянный обшитый желѣзомъ пятиглавый куполь съ позлащенными нинѣ крестами, а надъ главнымъ алтаремъ небольшая глава. Вблизи храма, отдѣльно отъ него, на западной сторонѣ, возвышается четырехугольная каменная колокольня съ каменнымъ восьмиграннымъ шпиемъ и съ желѣзнымъ вызолоченнымъ крестомъ на верху, выступающая на Большой Сампсоніевскій проспектъ.

Подъ колокольней входъ въ церковную ограду, а надъ входомъ, на стѣнѣ колокольни, старинное изображеніе Господа Вседержителя, сидящаго на престолѣ славы, и внизу текстъ: *царство Твое—царство вѣсть вѣковъ и владычество Твое во всякомъ родѣ и родѣ.* (Псал. 144, 13).

Внутри храмъ дѣлится каменною стѣною на двѣ половины восточную и западную. Первая и есть собственно храмъ во имя преподобнаго Сампсона Страннопримца; въ западной же половинѣ по обѣмъ сторонамъ устроены придѣлы. Въ срединѣ между ними подъ аркою входъ въ главный алтарь.

При входѣ въ главный храмъ все вниманіе останавливается на старинномъ иконостасѣ, который господствуетъ надъ всѣмъ храмомъ своими размѣрами, красотою рисунка и изящностью рѣзной и живописной работы. Въ первомъ ярусѣ по правую сторону царскихъ вратъ помѣщены иконы Воскресенія Христова, святаго Іоанна Крестителя, преподобнаго Сампсона Страннопримца и святаго пророка Іліи, по лѣвую сторону иконы Благовѣщенія, Покрова Пресвятыя Богородицы, святителя Николая чудотворца и святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Всѣ эти иконы до сего времени покрыты были серебряными ризами, возложенными на нихъ не позже пятидесятихъ годовъ минувшаго столѣтія и закрывавшими древнюю художественную красоту ихъ. Между первымъ и

вторымъ ярусами находятся небольшія иконы дванадесятихъ праздниковъ въ изящныхъ медальонахъ. Во второмъ ярусѣ икона Господа Вседержителя, сидящаго на престолѣ славы, по правую и лѣвую стороны—иконы апостоловъ. Въ третьемъ ярусѣ—иконы: въ срединѣ Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ и по сторонамъ пророковъ. Завершается иконостасъ четвертымъ ярусомъ, гдѣ въ срединѣ помѣщены икона Распятія Христа Спасителя, по правую сторону икона положенія Иисуса Христа во гробъ, по лѣвую икона святаго Господа съ креста. Иконостасъ украшенъ покрытыми золотомъ, изящными, рѣзными изъ дерева колоннами, кронштейнами, изображеніями ангеловъ и святыхъ и другими разнообразными орнаментами. Общій фонъ иконостаса нѣжно зеленый съ жилками, на подобіе малахита. Въ цѣломъ видѣ иконостасъ производитъ глубокое впечатлѣніе. Почитатели старины, любясь имъ, приходятъ въ полное умиленіе.

Особенно замѣчателенъ престолъ въ главномъ алтарѣ. Верхняя доска его утверждается вмѣсто столповъ на рѣзныхъ, чудной работы, позолоченныхъ фигурахъ—символическихъ библейскихъ животныхъ—человѣка, льва, тельца и орла, а въ центрѣ ихъ, надъ ковчежцемъ съ мощами, позолоченная фигура агнца съ хоругвью. Идея такого оригинальнаго престола заимствована изъ таинственныхъ созерцаній святаго апостола Іоанна Богослова, видѣвшаго на небѣ престолъ Божій, окруженный четырьмя херувимами въ видѣ животныхъ, изъ которыхъ одно имѣло лицо человѣческое, другое было подобно льву, третье тельцу и четвертое летящему орлу (Апок. гл. 4). Надъ престоломъ устроена на рѣзныхъ изъ дерева вызолоченныхъ колоннахъ съѣвъ съ изображеніемъ въ срединѣ Духа Святаго и по четырѣмъ сторонамъ моленія Иисуса Христа о чашѣ, распятія Господа, снятія съ креста и положенія во гробъ. По разсказамъ старожиловъ Сампсоновскаго прихода, этотъ

дивный по своей идѣ и рѣдкій по своему художественному выполнению престолъ прежде открытъ былъ со всѣхъ четырехъ сторонъ и находящіеся подъ нимъ изящныя символическія фигуры были видимы для всѣхъ молящихся. Въ настоящее время престолъ, какъ требуютъ церковныя правила, одѣтъ «срачицею» и вмѣсто «индитіи» обложенъ блюамраморными досками, скрывающими отъ взоровъ человѣческихъ эти прекрасныя произведенія древняго искусства, къ прискорбію любителей церковной старины.

Въ числѣ святынь и древностей Сампсоновскаго храма обращаютъ вниманіе:

1) Икона страданій Господа нашего Іисуса Христа и многихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ съ вѣнзанными въ нее двумя сребропозлащенными крестами и тремя таковыми же ковчежцами, въ коихъ находятся часть ризы Господней и многія частицы святыхъ мощей.

2) Особенно чтимая икона Толгской Божіей Матери съ изображеніемъ чудесъ, бывшихъ отъ сей иконы. Страждущіе различными недугами часто возносятъ свои молитвы предъ этою святынею.

3) Фелонь изъ золотой парчи съ оплечьемъ изъ зеленого бархата, на которомъ вышиты икона Успенія Божіей Матери и лики святыхъ. Внизу оплечья вышита надпись: «Сіи ризы въ церковь преподобнаго Сампсона Страннопріимца въ С.-Петербургѣ дала вкладу Серпуховитянка Акилина Кишкина 1760 году».

4) Серебряный вызолоченный потиръ, покрытый снаружи серебряной сѣткой, пожертвованный оберъ-секретаремъ Докудовскимъ, въ память жены его, умершей въ 1726 году.

5) Дарохранительница серебряная, вызолоченная вѣсомъ въ 1 пудъ 5 фунт., на подобіе сѣни, подъ которой ковчегъ въ видѣ гроба для храненія святыхъ Даровъ, пожертвованная директоромъ Михаиломъ Грязновскимъ-Лапшинымъ въ 1763 году.

6) Громадная картина, написанная на

западной предалтарной стѣнѣ, надъ входомъ въ главный храмъ, на которой вѣнценосный основатель храма изображенъ въ тотъ моментъ, когда онъ объявляетъ своимъ войскамъ о побѣдѣ, только что одержанной надъ шведами подъ Полтавою: стоитъ онъ въ лагерной палаткѣ съ открытой головой, въ рыцарскомъ одѣянніи и порфирѣ, лѣвая рука приложена къ груди, а правая опущена. Подлѣ императора столъ, на которомъ на подушкѣ лежитъ корона, скипетръ и держава. По сторонамъ: шлемъ, кирасы, знамена, барабаны, пушки и пирамиды ядеръ. Написаніе этой картины относятъ къ царствованію императрицы Екатерины II.

7) Надъ входомъ въ храмъ съ наружной стороны древняя надпись о построеніи его, сдѣланная на желѣзной доскѣ буквами изъ листового золота. На доскѣ находится крестъ съ словами вокругъ: «Симъ побѣдиши». Подъ крестомъ написано: «святый храмъ сей построенъ повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Петра Великаго, въ воспоминаніе побѣды надъ шведскими войсками подъ Полтавою, лѣта 1709-го, іюня 27-го дня».

Отъ продолжительнаго времени, отъ насѣвшей вѣковой пыли и копоти Сампсоновскій храмъ сталъ приходить въ ветхость и запустѣніе. Позолота потускнѣла, художественная иконопись потемнѣла и попорчена неискусными мастерами, подновлявшими ее. Вѣдныя прихожане храма—работчіе на фабрикахъ и заводахъ Выборгской стороны не могли содержать его въ подобающемъ благолѣпії. Въ настоящее время, подъ наблюденіемъ Императорской археологической комиссіи, заботливо произведена основательная реставрація Сампсоновскаго храма на средства, исходатайствованныя комитетомъ по организаціи празднованія 200-лѣтія основанія храма; таковы: 1) Высочайше пожалованные отъ собственныхъ Монаршихъ щедротъ 3.000 руб., 2) отпущенные по

Высочайшему повелѣнію изъ орденскаго капитала 20.000 руб., 3) ассигнованные С.-Петербургскою Городскою Думою 25.000 руб., 4) ассигнованные Высочайше утвержденною комиссіею по установленію празднованія 200-лѣтія Полтавской побѣды 25.000 руб., и 5) пожертвованія частныхъ благотворителей.

Для приведенія главнаго и боковыхъ иконостасовъ въ тотъ видъ, какой они имѣли въ моментъ созданія ихъ, серебряныя ризы съ иконъ нижнихъ ярусовъ иконостасовъ, не превышающія 60-лѣтней давности, жертвователи коихъ уже умерли, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, сняты навсегда и будутъ употреблены на верхнюю доску главнаго престола или на священные сосуды. Всѣ древнія иконы очищены отъ пыли и копоти. Съ иныхъ иконъ приходилось снимать не одинъ слой красокъ и позолоты, чтобы возстановить первоначальный видъ иконы. Рѣзные изящныя колонны, кронштейны, изображенія ангеловъ и святыхъ и фигуры таящихся во мракѣ подъ престоломъ символическихъ животныхъ заново позолочены. Ко дню юбилея Полтавской побѣды бѣдный Самсоновскій храмъ, къ сердечной радости прихожанъ, любителей старины и почитателей памяти Петра Великаго, явился въ благолѣпномъ видѣ, и величественный древній иконостасъ главнаго алтаря возсіялъ въ полномъ блескѣ первобытной красоты и изящества.

По ходатайству причта и прихожанъ, Самсоновскій храмъ, какъ памятникъ славнаго историческаго событія, указомъ Святейшаго Синода отъ 17 марта 1909 г. возведенъ въ соборъ.

Потомки доблестнаго героя Полтавской битвы фельдмаршала графа Шереметева графъ А. Д. Шереметевъ и графъ С. Д. Шереметевъ выразили желаніе поставить предъ Самсоновскимъ храмомъ изготовленный на ихъ счетъ памятникъ Петру Великому—бронзовую статую монарха, болѣе чѣмъ въ натуральныи ростъ человѣка, работы Антокольскаго.

Среди могилъ, сохранившихся до настоящаго времени при Самсоновскомъ храмѣ, заслуживаетъ вниманія высокій пирамидальный бронзовый памятникъ на могилѣ кабинетъ-министра Артемія Волынскаго и сподвижниковъ его Еропкина и Хрущова, невинно казненныхъ на эшафотѣ, по проискамъ Бирона, въ 1740 году 27 іюня, въ храмовой праздникъ преподобнаго Самсона Страннопріимца. Памятникъ украшенъ барельефомъ, на которомъ изображена фигура женщины, олицетворяющей исторію, указывающей правою рукою на удаляющагося змія, какъ аллегорію зла, а въ лѣвой рукѣ держащей вѣнокъ, награду невиннымъ страдальцамъ русской земли, и свитокъ съ соотвѣтствующею надписью. Въ правой сторонѣ барельефа изображенъ на колоннѣ горящій свѣтильникъ, какъ олицетвореніе правды, а колонна обвита оливковою вѣтвью въ знакъ примиренія съ прошлымъ.

При Самсоновскомъ храмѣ существуютъ: 1) Благотворительное Общество вспоможенія бѣднымъ Самсоновскаго прихода, 2) Самсоновское Христіанское Братство, 3) Общество трезвости, 4) Богадѣльня для престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ и убѣжище для бѣдныхъ дѣтей, 5) народный хоръ, 6) церковная школа, 7) бесплатная церковно-приходская бібліотека и 8) иконная и книжная лавка.

Какъ самъ императоръ Петръ Великій, пребывая въ Петербургѣ, праздновалъ Полтавскую побѣду въ Самсоновскомъ храмѣ, такъ и нынѣ торжественное церковное празднованіе въ Петербургѣ 200-лѣтняго юбилея этой побѣды имѣетъ совершиться главнымъ образомъ въ названномъ же историческомъ храмѣ.

Утвержденный епархіальнымъ начальствомъ порядокъ юбилейныхъ службъ церковныхъ слѣдующій.

26 іюня, наканунѣ 200-лѣтія Полтавской битвы, заупокойная литургія въ Самсоновскомъ храмѣ по Державномъ Основатель храма и всѣмъ вождямъ и воинамъ павшимъ во время Полтавской битвы. Одинъ

мѣстный священникъ съ діакономъ командируются въ Петропавловскій соборъ на заупокойную литургію при гробѣ Петра I.

Всенощное бдѣніе архіерейскимъ служеніемъ съ литіей, если позволить погода, внѣ храма на четырехъ сторонахъ его и съ чтеніемъ акаѣиста преподобному Сампсону Страннопримцу.

27-го іюня, въ самый день Полтавской битвы, церковная служба начинается крестнымъ ходомъ къ Сампсоновскому храму. Въ 8 часовъ утра, изъ Александро-Невской лавры архіерейскимъ служеніемъ выступаетъ крестный ходъ и по Невскому проспекту направляется къ Казанскому собору, гдѣ къ нему присоединяются крестные ходы изъ Введенской лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка церкви, Преображенскаго всей гвардіи и Сергіевскаго всей артиллеріи соборовъ. По краткомъ молебствіи предъ чудотворнымъ образомъ Казанской Божіей Матери, принесеннымъ по повелѣнію императора Петра I въ 1710 году изъ Москвы въ Петербургъ, въ благословеніе новой столицы Россіи, общій крестный ходъ съ образомъ Божіей Матери направляется черезъ Троицкій мостъ къ «Домику Петра Великаго», гдѣ присоединяются крестные ходы изъ Петропавловскаго собора и Троицкаго собора.

По совершеніи краткаго молитвословія взимается чудотворный, сопровождавшій Петра Великаго во всѣхъ его походахъ, Нерукотворенный образъ Спасителя, и крестный ходъ направляется по набережной до Гренадерскаго моста, перешедши который, прямо направляется къ Сампсоновскому храму, куда прибываетъ къ 10 часамъ и гдѣ его встрѣчаетъ владыка-митрополитъ.

Божественная литургія начинается въ 10¹/₂ часовъ служеніемъ владыки-митрополита.

Во время литургіи произносятся заупокойная ектенія по державномъ основателѣ храма и всѣмъ вождямъ и воинамъ, пав-

шимъ на полѣ Полтавской битвы. Литургія заканчивается торжественнымъ молебномъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему Дому, вѣчной памяти императору Петру I и всѣмъ вождямъ и воинамъ, живость свой на полѣ брани положившимъ, и многолѣтія христолюбивому воинству и всей Державѣ Россійской.

По окончаніи службъ церковныхъ слѣдуетъ открытіе и освященіе помянутаго выше памятника императору Петру I предъ Сампсоновскимъ храмомъ.

Въ этотъ же день, въ три часа по полудни, имѣетъ быть торжественное молебствіе у памятника императору Петру I на Сенатской площади и открытіе и освященіе второго памятника сему монарху на Адмиралтейской набережной у Главнаго Адмиралтейства. Къ этому торжеству прибудетъ крестный ходъ изъ Исаакиевскаго собора съ присоединеніемъ къ нему крестныхъ ходовъ изъ Морского Николаевскаго Богоявленскаго и Адмиралтейскаго святаго Спиридонія соборовъ и церкви Благовѣщенія, что при лейбъ-гвардіи Конномъ полку.

Протоіерей Ф. Знаменскій.

Религіозное значеніе Полтавской битвы.

Взоры всей Россіи обращены на Полтаву, гдѣ происходитъ торжественное трехдневное празднованіе 200-лѣтія знаменитой въ лѣтописяхъ не Россіи только, но и всего міра, Полтавской битвы. Это—великій національный праздникъ Россіи, это—праздникъ доблести русскаго воинства, праздникъ славы русскаго оружія, юбилей государственной зрѣлости Россіи, укрѣпленія ея политической мощи. Подъ Полтавой Россія дала рѣшительный отпоръ покушеніямъ Запада на ея независимость и самобытность, подъ Полтавой она вытянулась во весь свой исполинскій ростъ, показавъ и доказавъ, что она не «ничтожъ»

ная Московія», за которую ее считали Польша и Швеція, стремившіяся поглотить Россію и уподобить ее себѣ, а великая міровая имперія, которая никому не покоряется, которая, наоборотъ, себѣ покоряетъ всѣхъ, преграждающихъ ей путь къ міровому значенію и назначенію.

Но, помимо національно-политическаго значенія, Полтавская битва имѣетъ и другое, не менѣе важное значеніе, именно—религіозное, точнѣе—національно-религіозное. Въ прежнія времена международныхъ столкновенія происходили не только на политической почвѣ, но и на почвѣ религіозной; извѣстенъ цѣлый рядъ чисто религіозныхъ войнъ, т. е. войнъ, возникшихъ и ведшихся на почвѣ только религіозной. Сюда относятся не только «крестовые походы», предпринимавшіеся Европой за освобожденіе Гроба Господня отъ плѣна магометанскаго; сюда относятся и многія другія войны, ведшіяся исключительно съ религіозной цѣлью—съ цѣлью распространенія своей вѣры, путемъ насажденія ея въ чужихъ странахъ. Такія войны велись сначала во славу римскаго католицизма, насаждавшагося огнемъ и мечомъ въ Западной Европѣ, а затѣмъ и въ славянско-православныхъ странахъ (Чехія, Хорватія). На смѣну католицизму явился протестантизмъ, во славу котораго тоже велись многочисленныя войны. Особенно ревностной насадительницей протестантизма явилась Швеція. И въ политическихъ войнахъ религіозный элементъ игралъ въ прежнія времена существенную роль: завоеванныя страны всегда обращались побѣдителями въ свою вѣру. Религія, такимъ образомъ, совмѣщалась съ политической и религіозныя завоеванія шли параллельно съ завоеваніями политическими.

Россіи всегда были чужды мечъ и огонь въ дѣлахъ религіозныхъ; Россія не знала крестовыхъ походовъ на иновѣрные страны, православіе никогда и нигдѣ не насаждалось огнемъ и мечомъ. Но государственность Россіи началась только съ крещенія

Руси, и православіе, естественно, слилось съ русской государственностью. Последняя опиралась на православіе, и распространеніе и укрѣпленіе православія было распространеніемъ и укрѣпленіемъ русской государственности. Это отлично понималъ св. Владиміръ, который, раздѣливъ Русь на удѣлы и посылая въ нихъ своихъ дѣтей, завѣщалъ имъ заботиться объ утвержденіи православія. И князья удѣльные усердно блюдутъ этотъ завѣтъ: св. князь Борисъ утверждаетъ православіе въ Ростовѣ, Судиславъ—въ Псковѣ, св. Глѣбъ—въ Муромѣ. Центромъ христіанскаго просвѣщенія Руси былъ Кіевъ, но удѣльная система (которую историкъ русской Церкви митрополитъ Макарій считаетъ «мѣрою христіанскаго благоразумія») дала возможность и отдѣльнымъ болѣе крупнымъ центрамъ, какъ Новгородъ, явить также большую интенсивность въ дѣлѣ проповѣди. Изъ Новгорода православіе распространилось на сѣверныя области—берега Двины и финляндскую Карелію, гдѣ основанъ былъ Валаамскій монастырь и которая была крещена въ православіе въ XIII вѣкѣ.

Россія не выносила проповѣди православія за предѣлы своей государственности. Но ей, тѣмъ не менѣе, издавна пришлось столкнуться на религіозной почвѣ съ сосѣдними странами, проявившими ревностное стремленіе приобщить ее къ западной церкви, приобщить при томъ не проповѣдью, а огнемъ и мечомъ. Православіе издавна не только пустило глубокіе корни въ Россіи, ставъ народною вѣрой, но и слилось съ ея государственностью. Понятно, религіозный натискъ на нее съ Запада встрѣтилъ съ ея стороны энергичный отпоръ. Однако, натискъ продолжался и велся съ двухъ сторонъ: съ юго-запада—Польша и съ сѣверо-запада—Швеція. Съ обоими этими, въ то время сильными, государствами, за спинами которыхъ стоялъ Римъ, мечтавшій о всемірной монархіи подъ главенствомъ папы, Россія вела почти непрерыв-

ный рядъ войнъ. Польша вторгается въ Западную Русь, Швеція — въ сѣверную. «Нашествія шведовъ на Финляндію были, — говоритъ историкъ, — своего рода крестовыми походами. Динарій святого Петра требовалъ все новыхъ и новыхъ даниковъ, ихъ искали на сѣверѣ»¹⁾. То же представляли собою и нашествія поляковъ на Западную Русь. Какъ Польшею, такъ и Швеціей руководятъ, конечно, въ этомъ случаѣ политическія притязанія, но эти притязанія, поддерживаемыя въ своихъ видахъ Римомъ, не лишены и религиозныхъ побужденій. Политическое владычество основывается на религиозномъ господствѣ, и объ руку къ политическимъ завоеваніямъ идетъ религиозное порабощеніе, безъ котораго и политическое завоеваніе не признается.

Почти одновременно Польшѣ удается утвердиться въ Западной Руси, а Швеціи — въ Карелии (восточной Финляндіи, издавна входившей въ составъ Новгородской области). И въ обоихъ случаяхъ видимъ одно и то же: стремясь укрѣпить свое политическое владычество, Польша насильственно обращаетъ Западную Русь въ католицизмъ (сочинивъ для этого пресловутую унію), а Швеція, преобразившаяся уже изъ фанатическо-католической страны въ столь же фанатическую протестантскую страну, производитъ разгромъ православія въ Карелии, насильственно обращая ее въ протестантство.

Но этимъ не ограничивается натискъ. Утвердившись въ Западной Руси и подвергая ее окатоличенію и ополяченію, Польша двигается далѣе въ Россію, стремясь всю ее подчинить себѣ и Риму, т. е. приобщить къ Польшѣ и окатоличить. Воспользовавшись смутной эпохой междоусобицъ, она вторгается въ самое сердце Россіи и, овладѣвъ Москвою, провозглашаетъ своего королевица владыкою Россіи. Нужно ли говорить, чѣмъ угрожало это русскому народу

и Россіи? Тѣмъ же, что уже осуществлялось въ Западной Руси: порабощеніемъ не только политическимъ, но и религиознымъ. Вся Россія, попавъ подъ власть Польши, подверглась бы насильственному окатоличенію и затѣмъ ополяченію. Въ этомъ и заключалась цѣль Польши за спиной которой стоялъ всегда, какъ и теперь стоитъ, Римъ съ его ультрамонтанствомъ. Хорошо понималъ это русскій народъ, собственными силами изгнавшій поляковъ изъ Москвы, избравшій природнаго русскаго Царя и родоначальника царствующей династіи Романовыхъ и, такимъ образомъ, спасшій свою православную вѣру и Россію.

Такая же опасность грозитъ Россіи и со стороны Швеціи, которая, укрѣпившись въ Карелии и остальной Финляндіи, вторгается далѣе въ Россію, производитъ опустошенія и, наконецъ, предпринимаетъ обходное движеніе: шведскія полчища, предводимыя королемъ Карломъ XII, знаменитымъ полководцемъ, считавшимъ себя непобѣдимымъ, вторгаются въ 1707 году въ Россію съ юго-запада, переходятъ Вислу и занимаютъ Гродну. Петръ Великій, занятый внутренними преобразованіями, готовъ на многія уступки для заключенія мира, но Карлъ XII объявляетъ, что заключить миръ, только занявъ Москву. Война (такъ называемая «великая сѣверная война», начавшаяся въ 1700 году и кончившаяся только въ 1721 году) продолжалась; въ 1708 году надменности Карла XII было нанесенъ жестокий ударъ: настигнувъ на рѣкѣ Сожи, при деревнѣ Лѣсной (Могилевской губерніи) шведскій отрядъ Левенгаупта, шедшій на подкрѣпленіе силъ Карла XII, Петръ Великій разбилъ его на голову; шведы потеряли 10.000 человекъ, всю артиллерию и огромные запасы провіанта (отъ недостатка котораго страдала армія Карла XII). Это было преддверіе Полтавской побѣды. Но Карла XII это не образумило: онъ продолжалъ мечтать о покореніи Россіи и заключеніи мира въ Москвѣ. Удалившись на югъ, въ Малороссію, Карлъ XII

¹⁾ К. Ф. Ординъ. «Покореніе Финляндіи». Т. I, стр. 15.

началъ подзадоривать малороссовъ къ возстанію противъ Россіи и обрѣлъ себѣ союзника въ лицѣ гетмана Мазепы; пользовавшійся довѣріемъ Петра, онъ теперь явно соединился съ Карломъ XII, предоставилъ въ его распоряженіе свой отрядъ, стараясь увлечь на измѣну малорусскій народъ. Послѣдній, однако, на это не пошелъ; когда же Петръ обратился съ воззваніемъ къ нему, указывая на опасность, угрожаемую православной вѣрѣ отъ шведовъ и поляковъ, съ которыми соединился Мазепа, весь малорусскій народъ поднялся за вѣру, Царя и Отечество противъ шведовъ и его союзниковъ—поляковъ и Мазепы. Перезимовавъ въ Малороссіи, Карлъ XII весной 1709 года подошелъ къ Полтавѣ и осадилъ ее; у него было 30.000 войска,—для того времени армія не малая. Двинулся въ Малороссію и Петръ Великій со своей менѣе численной арміей. Перейдя Ворсклу, Петръ пошелъ на шведовъ. Встрѣча двухъ армій, предводимыхъ Монархами, произошла подъ Полтавой (гдѣ болѣе мѣсяца стоялъ Карлъ XII) 27 іюня. Петръ хотѣлъ сразиться съ нимъ 29 іюня, въ день своего Ангела, но Карлъ XII опередилъ его, рассчитывая заставить врасплохъ.

И грянулъ бой, Полтавскій бой!

Бой начался рано утромъ и къ 11 часамъ Карлъ XII былъ уже окончательно разбитъ; армія его частью была перебита, частью разсѣяна, самъ Карлъ раненъ и едва спасся бѣгствомъ отъ плѣна съ Мазепой и небольшимъ отрядомъ. Другая шведская армія (Левенгаушта, разбитая годъ передъ этимъ подъ Лѣсной) сдалась въ плѣнъ. Карлъ XII бѣжалъ въ Турцію, отдавшись подъ ея покровительство, и черезъ нѣсколько лѣтъ (въ 1717 году) былъ убитъ при осадѣ норвежской крѣпости Фредрикстенъ...

Полтавская побѣда сокрушила могущество Швеціи, долгое время игравшей выдающуюся роль въ Европѣ и ведшей почти непрерывныя войны съ Россіей, стремясь, подобно Польшѣ, поработить ее и обратить

въ ничто. Путь на Москву черезъ Полтаву, избранный Карломъ XII, оказался роковымъ и для него самого и для Швеціи, которая сама обратилась послѣ этого въ ничто. Изгнаніемъ поляковъ изъ Москвы Россія избавилась отъ одного своего соперника и врага, издавна тѣснившего ее съ юга и угрожавшаго ея и политическому существованію и духовной самобытности. Полтавскою побѣдой Россія избавилась отъ другого своего соперника и врага, издавна (со временъ св. Александра Невскаго) тѣснившего ее съ сѣвера и то же угрожавшаго какъ ея политическому существованію, такъ и духовной самобытности. Въ областяхъ, захваченныхъ Швеціей (Корелія), православіе подверглось уничтоженію, и онѣ насильственно лютеранились, какъ окатоличивались области, захваченныя Польшей. Ясно, что дальнѣйшее вторженіе въ Россію Швеціи представляло грозную опасность для вѣры и Церкви русскаго народа, какъ и вторженіе Польши, на что и указывалъ Петръ Великій въ своемъ воззваніи къ малорусскому народу наканунѣ Полтавской битвы. Несомнѣнно, что именно опасность для православной вѣры и Церкви и воодушевляла такъ русскій народъ въ борьбѣ какъ съ Польшей, такъ и со Швеціей. Въ сокрушеніи какъ той, такъ и другой религіозный элементъ сыгралъ не мало-важную, если не главную, роль.

Полтавская побѣда, возвеличивъ Россію, возвратила ей области, захваченныя Швеціей—Карелю и южное побережье Финскаго залива, а затѣмъ вскорѣ (по Ништадскому миру) и вся Карелія съ Выборгомъ. По 10 ст. Ништадскаго мирнаго трактата, «вѣра греческаго исповѣданія впредь свободно и безъ всякаго помѣшательства отпущена быть можетъ и имѣть» (въ Финляндіи). Карелія быстро вернулась къ прежней русской жизни и православіе въ ней было восстановлено. Увы! не надолго: черезъ сто лѣтъ, съ присоединеніемъ остальной Финляндіи и включеніемъ Карелии въ составъ «великаго княжества Финляндскаго», она вновь быстро олютеранена.

Но шведо-протестантская опасность для остальной Россіи устранена и въ этомъ огромное значеніе Полтавской побѣды, значеніе не національно-политическое только, но и національно-религіозное.

Допуститъ ли, можетъ ли допустить теперь православная Россія осуществленіе инородцами и «освободителями» того, чего не удалось, къ счастью, достигнуть Польшѣ и Швеціи?

А. Л.

Государственная Дума и духовенство.

ССХLVIII.

Передъ своимъ разѣздомъ на каникулы Государственная Дума приняла законопроектъ объ ассигнованіи на текущій годъ 500 тысячъ рублей на содержаніе духовенства. Ассигновка эта не представляетъ чего-либо новаго: еще въ 1893 году было Высочайше повелѣно увеличивать ежегодно на 500 тысячъ рублей отпускъ изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе духовенства впредь до обезпеченія казеннымъ содержаніемъ всего городского и сельскаго православнаго духовенства Имперіи. Такое увеличеніе отпуска и производилось ежегодно до 1900 года, когда оно, въ виду финансовыхъ затрудненій государства, вызванныхъ войной въ Китаѣ (боксерское возстаніе), было уменьшено до 200 тысячъ рублей въ годъ. Такая уменьшенная ассигновка производилась до прошлаго года, когда, наконецъ, было возстановлено увеличеніе отпуска на содержаніе духовенства на 500 тысячъ рублей въ годъ.

Такимъ образомъ, никакихъ новыхъ ассигновокъ Дума не дѣлала, никакихъ милостей для духовенства отъ нея не испрашивалось: отъ нея требовалось только ассигнованіе того, что еще въ 1893 году было Высочайше даровано духовенству. Однако, какъ въ прошломъ, такъ и

въ нынѣшнемъ году, дополнительная ассигновка на содержаніе православнаго духовенства вызвала въ Думѣ горячіе протесты—со стороны, конечно, «освободительно»-инородческихъ элементовъ. Какъ заявилъ докладчикъ законопроекта (В. Н. Львовъ), при ассигновкѣ ежегодно по 500.000 руб. только черезъ 14 лѣтъ (къ 1923 году) все православное духовенство Имперіи будетъ обезпечено казеннымъ содержаніемъ, при томъ въ самомъ скромномъ размѣрѣ: священнослужители—300 рублями въ годъ, діаконы—150 и псаломщики—100 рублями въ годъ. Казалось бы, могутъ ли быть какія-либо возраженія противъ такого обезпеченія православнаго духовенства? Можно ли признать не только нормальнымъ, но и вообще допустимымъ, чтобы православное духовенство было лишено обезпеченія казеннымъ содержаніемъ въ православно-русскомъ государствѣ, когда даже инославное (католическое) духовенство въ немъ обезпечено казеннымъ содержаніемъ?

Но думская «оппозиція», ничего не возражающая противъ обезпеченія казеннымъ жалованьемъ инославнаго духовенства, горячо и страстно протестуетъ каждый разъ, какъ только заходитъ рѣчь объ обезпеченіи казеннымъ содержаніемъ православнаго духовенства, треть котораго до сего времени вовсе лишена его. Православнымъ священнослужителямъ проектируется годовое содержаніе въ размѣрѣ меньшемъ, чѣмъ члены Думы получаютъ въ мѣсяцъ. И этого даже не допускаетъ «оппозиція»!

Чрезвычайно характерны мотивы, на которые опираются противники обезпеченія духовенства. Одинъ лѣвый ораторъ (Сипотовъ) заявилъ, что назначеніе содержанія духовенству влечетъ «раздоры между духовенствомъ и крестьянами», такъ какъ-де духовенство беретъ съ крестьянъ за требы и еще требуетъ себѣ казенное жалованье. Другой, конечно, лѣвый же, ораторъ (Кропотовъ) заявилъ, что «давать жалованье православному духовенству отъ государства не слѣдуетъ, такъ какъ неправослав-

ные могутъ насъ укорять въ томъ, что мы молимся за ихъ деньги своему Богу».

Такимъ образомъ, съ одной стороны духовенство укоряютъ за взиманіе за требоисправленіе, а съ другой—и казеннаго содержанія ему давать не хотять. На что же должно существовать православное духовенство? Не знаемъ, за чьи деньги и какому Богу молятся «освободители», но не православному населенію до назначенія содержанія православному духовенству, конечно, никакого дѣла нѣтъ: не изъ ихъ средствъ назначается это содержаніе, а изъ средствъ православно-русскаго государства, пополняемыхъ православно-русскимъ народомъ въ несравненно большей мѣрѣ, чѣмъ инородцами и иновѣрцами. Если даже инославному духовенству православно-русское государство выплачиваетъ жалованье, то тѣмъ болѣе, конечно, оно можетъ и должно обезпечить свое православное духовенство.

Очень хорошо сдѣлали духовные депутаты, что вовсе уклонились отъ участія въ преніяхъ по вопросу объ ассигновкѣ на содержаніе духовенства: это избавляетъ послѣднее отъ упрековъ, что оно, якобы «требуешь» себѣ казеннаго жалованья. Не оно этого требуетъ, а само государство сознаетъ свою обязанность обезпечить православное духовенство и, по мѣрѣ возможности, старается это осуществить. Очень характерно, что оппонентами лѣвыхъ ораторовъ-«протестантовъ» выступили депутаты-крестьяне. Горячо возражалъ «оппозиціи» Чельшевъ (Самарской губерніи), укоряя ее въ томъ, что она хочетъ заставить наше бѣдствующее сельское духовенство побираться по голоднымъ мужикамъ. Но особенно мѣткую отповѣдь лѣвымъ «протестантамъ» далъ крестьянинъ Тимошкинъ (отъ русскаго населенія Закавказья). «Если,—сказалъ онъ,—говорить о бѣдности крестьянъ, если говорить, что изъ-за бѣдности крестьянъ не нужно давать хотя относительное, казенное содержаніе нашему православному духовенству, то это по отношенію православнаго

духовенства въ высшей степени было бы несправедливо со стороны Государственной Думы, которая уже приняла очень много и много крупныхъ ассигнованій на повышение окладовъ разныхъ чиновниковъ, офицеровъ и т. д. Мы прибавили жалованья почтово-телеграфнымъ чиновникамъ, прибавили жалованья судебнымъ чиновникамъ, прибавили жалованья офицерскому составу. Значитъ, всѣмъ прибавили уже къ получаемому содержанію, хотя и скромно, но прибавили. Русское православное духовенство въ большинствѣ случаевъ служило и теперь служить совершенно безъ копейки со стороны государства. Можетъ ли быть терпимо подобное отношеніе со стороны государства, которое свое духовенство ничѣмъ не оплачиваетъ?»

Но помимо этой, такъ сказать, нравственной обязанности, помимо заинтересованности самаго государства въ томъ, чтобы православное духовенство стояло на известной вышней высотѣ, т. е. было матеріально обезпечено, государство обязано обезпечить духовенство и потому, что, помимо церковнослужительства, оно несетъ и чисто гражданскія обязанности. «Государство,—продолжалъ г. Тимошкинъ,—обязано оплачивать свое духовенство, хотя бы какъ гражданскихъ чиновниковъ. Вѣдь наше духовенство, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей по церковному управленію, еще очень много исполняетъ и гражданскихъ обязанностей: оно ведетъ огромную переписку, оно ведетъ метрическія выписки, оно доставляетъ воинскому начальству всѣ свѣдѣнія о призываемыхъ на военную службу, оно ведетъ брачныя списки,—объ умершихъ и родившихся и т. д. Вѣдь это все есть трудъ, для священника совершенно посторонній трудъ, за который они должны получать отъ государства особое вознагражденіе. Предположите, что государству понадобилось составить метрическіе списки для новобранцевъ, составить списки о

прибыли и убыли умерших и родившихся, вѣдь для этого нужно поставить чиновника, ему нужно будетъ платить жалованье и навѣрно придется платить жалованье не 300 руб., которое въ настоящее время предполагается духовенству».

Что касается требованія «оппозиціи» при назначеніи содержанія духовенству «отмѣнить» плату за требы, то, какъ справедливо указалъ г. Тимошкинъ, «если назначить духовенству жалованье 300 р., и отмѣнить особую плату за требы, то какой же священникъ будетъ служить за 300 р.? Вѣдь городовые и всѣ низшіе служащіе получаютъ у насъ больше 300 рублей, а священника мы хотимъ заставить служить за 300 руб. и въ то же время отмѣнить ему особую плату. Это тогда возможно будетъ сдѣлать, когда духовенству будетъ назначено отъ казны приличествующее содержаніе, которое ему давало бы возможность быть дѣйствительно обеспеченнымъ».

При обсужденіи законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ, протоіереемъ Д. Н. Бѣликовымъ возбужденъ очень важный вопросъ о томъ, чтобы сбереженія отъ ассигнованія на содержаніе духовенства не перечислялись въ казну, а шли бы въ особый фондъ на выдачу пособій духовнымъ вдовамъ. Вопросъ этотъ имѣетъ большое значеніе, такъ какъ если матеріальное положеніе нашего духовенства вообще не завидно, то положеніе духовныхъ вдовъ прямо ужасно: онѣ остаются безъ пріюта и безъ куска хлѣба. Извѣстны случаи, когда духовнымъ вдовамъ приходилось становиться на паперти своей приходской церкви рядомъ съ нищими и протягивать руки за подаваніемъ «Христа ради».

Къ сожалѣнію, Государственный Совѣтъ, относясь безъ должнаго вниманія къ этому вопросу, отвергнулъ поправку, предложенную протоіереемъ Д. Н. Бѣликовымъ. Самыи же законопроектъ о дополнительномъ ассигнованіи 500.000 рублей на содержа-

ніе православнаго духовенства, не смотря на всѣ усилія «оппозиціи», принятъ какъ Думой, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ.

ССХLIX.

Черезъ десять дней послѣ Думы и Государственный Совѣтъ распущенъ на каникулы, до 10-го октября. Пропустивъ почти всѣ законопроекты, одобренные до каникулъ Думой, Государственный Совѣтъ оставилъ безъ разсмотрѣнія до осени всѣ три «вѣроисповѣдныхъ» законопроекта, прошедшихъ съ такимъ тенденціознымъ шумомъ въ Думѣ, именно законопроекты: о старообрядцахъ, объ отмѣнѣ ограниченій въ правахъ при лишеніи или снятіи духовнаго сана и о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Такимъ образомъ, думская церковно-религіозная реформація на первыхъ же шагахъ встрѣтила камень преткновенія, ибо несомнѣнно, что отложеніе законопроектовъ Государственнымъ Совѣтомъ до осени — не простая случайность, а симптомъ, и симптомъ едва ли благоприятный для нихъ. По общему убѣжденію, законопроекты эти не пройдутъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ томъ, по крайней мѣрѣ, видѣ, въ какомъ они проведены Думой.

Отмѣтимъ кстати поправки, сдѣланныя Думой въ этихъ законопроектахъ при второмъ и третьемъ чтеніяхъ. Какъ извѣстно, Думой отмѣнены всѣ гражданскія и политическія правоограниченія лицъ, лишаемыхъ или слагающихъ съ себя духовный санъ, за исключеніемъ лишь избирательныхъ правъ въ общественныя учрежденія и Государственную Думу. При второмъ чтеніи «оппозиція», въ лицѣ сибирскаго депутата Караулова, потребовала отмѣны и этого ограниченія. Дума, однако, отклонила это требованіе, клонящееся къ тому, чтобы не только обезпечить разстритамъ выборную службу, но и вновь ввести въ Государственную Думу Петрова, Тихвинскаго, Бриллиантова и К°. Изверженные церковью изъ духовнаго сана разстриты

явились бы въ Думу въ качествѣ вершителей религіозныхъ вопросовъ и церковныхъ реформаторовъ! Можно ли избобрѣсти большее глумленіе надъ здравымъ смысломъ? Однако, къ великому огорченію «оппозиціи», этотъ номеръ не прошелъ.

Пропшелъ, однако, другой номеръ, столь же мало согласный со здравымъ смысломъ. Принимая законопроектъ о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, какъ извѣстно, Дума (три правыя фракціи удалились изъ Думы при заранѣе рѣшенномъ принятіи этого законопроекта) отклонила 40-дневное увѣщаніе приходскимъ священникомъ лица, изъявившаго намѣреніе отпасть отъ православія, оставивъ, однако, 40-дневный срокъ между изъявленіемъ желанія отпасть и самымъ отпаденіемъ. При второмъ чтеніи «оппозиція» предложила уничтожить и этотъ срокъ, и Дума уничтожила его. Такимъ образомъ, перемѣна вѣры допущена въ одинъ часъ, въ одну минуту; ни раздумья, ни справки со своей совѣстью не полагается. Очень остроумная, конечно, поправка, потому что уловить жертву проще всего именно на моментъ, особенно если это моментъ опьяненія или какого иного дурмана, забытья или экстаза; 40-дневное же раздумье въ большинствѣ случаевъ должно повести къ тому, что почти уловленная уже жертва ускользнетъ изъ рукъ. Все это очень хорошо рассчитано: съ одной стороны уловленной жертвѣ не дается даже дня на раздумье, а съ другой—какъ гласитъ 7 ст. законопроекта, «никто, ни подъ какимъ видомъ, не долженъ препятствовать въ перемѣнѣ вѣры», т. е. работъ инородцевъ и иновѣрцевъ по совращенію православныхъ.

Все это, видите ли, требуется «свободой совѣсти», дѣйствующей во всѣхъ «переходныхъ» странахъ и введенной теперь «даже» въ Турцію, къ которой, какъ извѣстно, наши «освободители» питаютъ теперь особенно нѣжные чувства и которую постоянно ставятъ намъ въ примѣръ и

образецъ. Почему, однако, они себѣ не хотятъ взять въ примѣръ и образецъ Турцію? Въ самомъ дѣлѣ, въ то время какъ наша Дума старается подорвать первенствующее положеніе православія и низвести его въ русскомъ государствѣ на степень не только католицизма и лютеранства, но даже мусульманства, іудейства и язычества, въ Турецкомъ парламентѣ принята (30 мая) новая конституція, по 12 ст. которой «исламъ считается господствующей религіей; всѣ вѣроисповѣданія находятся подъ покровительствомъ государства подъ условіемъ, чтобы порядокъ и нравственность не были нарушены».

Такимъ образомъ, младотурки (предъ которыми благоговѣютъ наши «освободители», окрестившіе и себя «русскими младотурками») выдвигаютъ народное турецкое вѣроисповѣданіе на первый планъ, объявляютъ его господствующей религіей и отпаденія отъ нея отнюдь не допускаютъ. Они, дѣйствительно, провозгласили «свободу совѣсти», но это совѣсть не та «свобода совѣсти», которую у насъ насаждаютъ наши «младотурки». Въ Турціи, точнѣе въ «Младотурціи» христіане свободно могутъ мѣнять вѣроисповѣданіе. Православнымъ не возбраняется стать католиками или протестантами и обратно. Они могутъ даже принять мусульманство, чему власти всегда рады. Но мусульманину отнюдь нельзя переходить въ христіанство. Если онъ все таки отважится на это, то онъ подвергается строгому наказанію: штрафу и тюремному заключенію и вдобавокъ лишается правъ состоянія. Въ виду этого, тѣ немногіе мусульмане, которые желаютъ принять христіанство, переселяются въ Грецію безъ возможности вернуться когда-либо на родину.

Очевидно, это совѣсть не та, чегъ добиваются у насъ «освободители», ставящіе намъ въ примѣръ и образецъ Турцію, но сами не желающіе взять ее себѣ въ примѣръ и образецъ, называющіе себя «русскими младотурками», но

поступающіе совѣмъ не по младотурецки.

Какъ извѣстно, нѣкоторые члены Думы, тотчасъ же по закрытіи Думы, поѣхали въ Лондонъ и вотъ что сообщается о нихъ оттуда: «Русскіе гости своимъ образомъ дѣйствій еще болѣе усилили руссофильскія симпатіи англичанъ. Англичане очень дѣляютъ интересъ и то почтеніе, которое русскіе гости проявляютъ относительно англійскихъ національных святыхъ и высшихъ представителей англійской церкви. Тотчасъ по пріѣздѣ въ Лондонъ, они посѣтили архіепископа Кентерберійскаго. Сегодня члены русской палаты осматривали архіепископскій дворецъ, а потомъ вестминстерское аббатство, гдѣ они обратили вниманіе на поставленные тамъ памятники знаменитѣйшимъ дѣятелямъ Англій».

Вотъ, какое уваженіе питаютъ наши «парламентаріи» къ чужой вѣрѣ, вотъ какое вниманіе они оказываютъ чужимъ святынямъ. А свою Церковь они стараются всячески унижить, свою вѣру уравниваютъ съ іудействомъ, мусульманствомъ и язычествомъ. Оказывая вниманіе и почтеніе къ англійскимъ національнымъ святынямъ, они тѣмъ оказываютъ вниманіе къ англійскому народу, вызываютъ съ его стороны благорасположеніе къ нимъ. Но почему же у себя дома они не оказываютъ такого же уваженія и почтенія къ вѣрѣ и Церкви своего народа? Почему къ вѣрѣ и Церкви своего народа они проявляютъ такое отношеніе, какого никогда не рѣшился бы проявить къ вѣрѣ и церкви англійскаго и никакого другого чужого народа? Почему въ Англій они не уравниваютъ англиканство съ іудействомъ, мусульманствомъ и язычествомъ, а наоборотъ—оказываютъ ему особое, исключительное почтеніе и вниманіе? А въ Россіи они уравниваютъ православіе съ іудействомъ, мусульманствомъ и язычествомъ, проявляя къ нему особое, исключительное непочтеніе и неуваженіе?!

ССЛ.

Въ Россіи существуютъ, впрочемъ, особыя причины для уравниванія православія съ іудействомъ, а за-одно съ нимъ съ мусульманствомъ и язычествомъ. Вѣдь этимъ уравниваніемъ разрѣшаются косвеннымъ образомъ такъ называемый «еврейскій вопросъ», этимъ религиознымъ уравниваніемъ евреямъ даруются тѣ гражданскія права, которыхъ они давно и такъ усердно добиваются и которыя именуются ими «полноправіемъ». Осуществить это «полноправіе» прямо, открыто—не только трудно, но и едва-ли возможно: вѣдь русскій народъ и слышать объ этомъ не хочетъ, вѣдь одинъ только призракъ еврейскаго «полноправія» повлекъ (въ октябрѣ и ноябрѣ 1905 года) такія печальныя для евреевъ недоразумѣнія. И вотъ, является, такъ сказать, обходный путь, ведущій къ «полноправію»: уравниваніе православія и вообще христіанства съ іудействомъ.

Еврей не имѣетъ права повсемѣстнаго жительства и не пользуется другими гражданскими правами. До сего времени еврей и іудей означали одно и то же. Теперь іудеемъ можетъ быть и не еврей. Какими же правами пользуются не-еврей, переходящіе въ іудейство? Объ этомъ ничего не говорится въ думскомъ законопроектѣ о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Но въ Думѣ уже изготавленъ другой законопроектъ «объ отмѣнѣ правоограниченій, связанныхъ съ принадлежностью къ тому или иному вѣроисповѣданію». Такимъ образомъ, не-еврей, переходя въ іудейство, остается полноправнымъ гражданиномъ. Онъ женится на еврейкѣ, которая, такимъ образомъ, тоже становится полноправной; его дѣти—еврей и іудей, но они уже полноправные граждане, какъ дѣти не-еврей. Разобраться, кто еврей, кто не еврей, становится уже невозможнымъ и въ результатѣ еврейскія

правоограниченія сами собой отпадаютъ, всѣ евреи становятся полноправными.

Съ другой стороны дѣйствуетъ такая комбинація: еврей принимаетъ православіе и дѣлается полноправнымъ; сдѣлавшись таковымъ, онъ, въ силу новаго закона, переходитъ обратно въ іудейство. Словомъ, достаточно еврею пройти черезъ православіе, чтобы сдѣлаться полноправнымъ.

Въ послѣднее время для приобрѣтенія права повсемѣстнаго жительства евреи стали было массами переходить въ мусульманство. На это было обращено вниманіе и Сенатъ разъяснилъ недавно, что переходъ въ мусульманство не даетъ евреямъ никакихъ новыхъ гражданскихъ правъ. Переходъ въ православіе даетъ имъ всѣ права, по новому же (принятому Думой) законопроекту и православные могутъ свободно переходить въ іудейство, при чемъ это не влечетъ для нихъ никакихъ гражданскихъ правоограниченій. Ясно, что всѣ правоограниченія для евреевъ отпадаютъ, ерго—уравненіе православія съ іудействомъ есть, въ сущности, хотя косвеннымъ образомъ, такъ сказать, обходнымъ путемъ, предоставленіе евреямъ «полноправія». Не въ этомъ ли именно и секретъ той страстности и той поспѣшности, съ которыми этотъ законопроектъ проведенъ «освободителями» въ Думѣ?

Въ этомъ ли секретъ или въ чемъ другомъ, но эта комбинація обратила уже на себя вниманіе и газета «Россія» особенно подчеркиваетъ эту еврейскую подоплеку вѣроисповѣднаго законопроекта, подъ видомъ религіознаго уравненія, разрѣшающаго обходнымъ путемъ еврейскій вопросъ. Въ самомъ дѣлѣ, комбинація очень тонкая, настолько тонкая, что на ней, вѣроятно, и оборвется скорѣе всего вся эта якобы «вѣроисповѣдная» махинація.

Что подоплека всѣхъ нашихъ «освободительныхъ» религіозно- и церковно-реформаторскихъ потугъ чисто - политическая—это всѣмъ хорошо извѣстно, да это-го и не считаютъ нужнымъ болѣе скры-

вать и сами «освободители». Милюковъ прямо заявилъ въ Думѣ, что цѣль ихъ сводится къ тому, чтобы обратить Церковь на службу революціи, которая обречена на неуспѣхъ до тѣхъ поръ, пока народъ находится подъ вліяніемъ «черносотеннаго» духовенства. Но чтобы права, интересы, и достоинство Церкви православной приносились въ жертву еврейскимъ притязаніямъ на гражданско-политическое «полноправіе»,—это уже нѣчто совсѣмъ неслыханное даже для нашего смутнаго и лукаваго времени. Это, во всякомъ случаѣ, нѣчто такое, что даетъ совсѣмъ новое освѣщеніе нашей церковно-реформаціи и требуетъ совсѣмъ иного отношенія къ ней.

А. Вольнецъ.

300-лѣтіе со дня перенесенія мощей св. Василія Рязанскаго.

10-го іюня исполнилось 300-лѣтіе перенесенія мощей святителя Василія, епископа Рязанскаго († 1295), каковое торжество отпраздновано было подобающимъ образомъ Рязанью.

Святитель Василій считается первымъ епископомъ Муромско-Рязанскимъ. Свѣдѣнія о его житіи весьма кратки. Извѣстно, что онъ былъ избранъ княземъ Георгіемъ въ епископы гор. Мурома, гдѣ и проживалъ первое время послѣ поставленія. Но жители Мурома отнеслись недовѣрчиво къ нему и, благодаря клеветѣ, которая обидна была для праведной души святителя, а болѣе того—для умирненія своихъ согражданъ, святитель Василій покинулъ городъ Муромъ. Разостлавши на водѣ рѣки Оки свою мантию, онъ вступилъ на нее съ образомъ Божіей Матери и, по водной стихіи, какъ по землѣ, противъ теченія, прибылъ въ гор. Рязань въ вечернее время, когда причтъ стоявшей на берегу церкви собирался служить вечерню. Діаконъ, увидя чрезъ растворенныя церковныя двери шествующаго по Окѣ епископа, вмѣсто

обычнаго начала «благослови, владыко», возгласилъ «встрѣчайте, владыка грядетъ». Здѣсь онъ былъ встрѣченъ съ честію; только тогда обыватели Муромъ узяли свою неправоту и глубоко пожалѣли о некрасивомъ своемъ поступкѣ. Но не очень долго пробылъ и въ Рязани святой Василий. Неизвѣстна причина въ точности удаленія его и отсюда. Быть можетъ, таковая причина заключалась въ томъ, что старая Рязань послѣ татарскаго погрома была разрушена, и центръ политической жизни перенесенъ былъ въ гор. Переяславль-Рязанскій, гдѣ проживалъ и князь; или же эта причина заключалась въ желаніи самого святителя приносить пользу своими подвигами миссіонерскими и церковно-строительными большому количеству обитателей Рязанскаго края, что было удобнѣе исполнить въ Переяславль-Рязанскомъ, только святитель, снова взявши на руки икону Божіей Матери (такъ называемая «Муромская» икона Божіей Матери, которая и донынѣ, какъ величайшая святыня, хранится въ Рязанскомъ Рождественскомъ соборѣ предъ ракою святителя), также вверхъ противъ теченія на мантии и съ посохомъ прибылъ по Окѣ въ гор. Переяславль. Здѣсь уже святитель былъ встрѣченъ цѣлымъ сонмомъ народа, съ княземъ Олегомъ во главѣ, близъ Борисо-Глѣбскаго собора на берегу притока Оки р. Трубежа, въ недалекомъ разстояніи отъ впаденія Трубежа въ Оку. Въ Переяславль ¹⁾ прожилъ святитель Василий до конца дней своихъ и умеръ въ 1295 году, погребенъ близъ храма Борисо-Глѣбскаго съ сѣверной стороны алтаря.

Уже митрополитъ Московскій Макарій на соборѣ 1547 года докладывалъ освященному собору о новоявленныхъ святыняхъ Рязанско-Муромскихъ—св. князь Константинъ и св. Василий, епископъ Рязанскомъ, представляя описаніе—«записи о чудесѣхъ и о житіи ихъ». Свѣдѣнія о житіи святы-

теля Василія, краткія, митрополитъ Макарій помѣстилъ совмѣстно съ жизнеописаніемъ св. князя Константина Муромскаго подъ 21 мая въ своихъ «Четь-Минеехъ» и «Прологѣ».

Святитель Василій отличался глубочайшею кротостію и смиреніемъ, мудрымъ руководствомъ и совѣтами, преподаваемыми всѣмъ сословіямъ во всѣхъ жизненныхъ положеніяхъ и случаяхъ у разныхъ лицъ. Вообще, это былъ великій миссіонеръ-проповѣдникъ, при глубокомъ знаніи человѣческаго сердца и христіански облагодатствованномъ духѣ Божіемъ, предъизбранникомъ «отъ чрева матери своея». Таковымъ онъ изображается въ церковныхъ писаніяхъ и молитвословіяхъ.

Въ 1609 году архіепископъ Рязанскій Θεодоритъ, 10 іюня, при огромномъ стеченіи народа, открылъ его мощи и перенесъ во вновь устроенный Христо-Рождественскій соборъ, отдѣливъ частицу этихъ мощей и положивъ оную въ отдѣльномъ ковчегѣ для народнаго чествованія. Прочее же нетлѣнное тѣло святителя положено было въ особой закрытой ракѣ близъ сѣверныхъ дверей алтаря въ соборѣ. Тогда же была написана и икона святителя, поставленная надъ гробницею.—Время это было смутное: съ одной стороны «ляхи» интриговали противъ престола Московскихъ государей, стремясь захватить его въ свои руки, съ другой—появились темныя лица, выдававшія себя за Димитрія, якобы спасагося отъ рукъ убійцъ, нанятыхъ Годуновымъ. Царю Московскому Василию Іоанновичу Шуйскому было много затрудненій въ этомъ хаосѣ борьбы страстей политическихъ и единственную поддержку царь находилъ въ непоколебимомъ стойкомъ патріархѣ Гермогенѣ, который преданъ былъ душевно царю. Другомъ же Гермогена былъ Рязанскій архіепископъ Θεодоритъ. И тотъ и другой усматривали силу и крѣпость Россіи не въ политическихъ орудіяхъ борьбы, а во внутреннемъ духѣ русскихъ—святомъ православіи, которое

¹⁾ Нынѣшняя Рязань.

сплочивало всѣхъ русскихъ людей на за-
щиту отчизны предковъ, святынь право-
славныхъ, Божіихъ храмовъ. Почему от-
крытіе святыхъ мощей святителя Василия
произошло съ соизволенія, надо полагать,
царя Василия и патриарха Гермогена, не
безъ Божія поущенія, — въ погибель вра-
гамъ, которые скоро и были уничтожены.
Но не было соизволенія угодника Божія
на то, чтобы его мощи почивали открыто.
Кромѣ нѣкоторой части, отдѣленной епи-
скопомъ Феодоритомъ отъ руки святителя
Василия, въ 1609 г., прочее тѣло его по-
чивается въ ракъ закрыто.

10-го іюня текущаго года послѣ ранней
литургіи во всѣхъ церквахъ гор. Рязани
крестные ходы, въ сопровожденіи большо-
го количества народа вышли изъ храмовъ
своихъ и, присоединившись къ главному
крестному ходу, направлявшемуся изъ Ро-
ждественскаго собора, прибыли на пло-
щадь къ древней Борисо-Глѣбской церкви.
Впереди крестнаго хода были несены:
часть мощей святителя Василия въ ковче-
гѣ и икона Муромской Божіей Матери. На
площади преосвященнымъ Исидоромъ, епи-
скопомъ Михайловскимъ, викаріемъ Рязан-
скимъ, было совершено молебствіе съ водо-
освященіемъ у мѣста — памятника надъ
бывшею могилою святителя; послѣ чего
тѣмъ же порядкомъ крестный ходъ возвра-
тился въ кафедральный соборъ, предъ вхо-
домъ въ который встрѣченъ былъ сонмомъ
священнослужителей съ преосвященнымъ
Рязанскимъ и Зарайскимъ Никодимомъ во
главѣ. Облобызавъ честныя мощи и икону
Муромской Божіей Матери, владыка осѣ-
нялъ ими народъ на всѣ четыре стороны.
По вшествіи въ соборъ обоими преосвя-
щенными совершена была божественная
литургія и молебствіе святому Василию съ
припѣвомъ «святителю, отче нашъ, Васи-
ліе, моли Бога о насъ» и чтеніемъ колѣно-
преклоненно молитвы святому Василию по
чину, составленному архіепископомъ Ди-
митріемъ Сѣченовымъ въ 1722 году. — Ве-
черомъ въ 7 часовъ состоялось въ залѣ

Рязанской духовной семинаріи чтеніе, по-
священное памяти святителя Василия, на
которомъ преподавателемъ семинаріи С. Д.
Яхонтовымъ вниманію слушателей предло-
жена была историческая справка о пере-
несеніи мощей святителя Василия въ 1609
году, 10 іюня, а епархіальнымъ миссіоне-
ромъ И. П. Строевымъ изложенъ былъ
очеркъ дѣятельности миссіонерскаго брат-
ства въ память святителя Василия Рязан-
скаго, существующаго съ 1878 года, за
32 года его дѣятельности.

Священникъ Александръ Четыркинъ.

Изъ воспоминаній о праведникѣ о. Іоаннѣ
Ильичѣ Сергіевѣ-Кронштадтскомъ.

Давно я слышалъ о поразительныхъ под-
вигахъ и неусыпныхъ трудахъ славнаго и
дивнаго молитвенника о. Іоанна не въ пу-
стынѣ, не въ монастырѣ подвизавшагося, а въ
мірѣ, среди суеты житейской, спасавшагося
и другихъ спасавшаго. И сталъ онъ для
меня предметомъ любопытства, удивленія
и благоговѣнія. Душа моя жаждала уви-
дѣть этого служителя Бога и человѣковъ.

Зналъ я, что о. Іоаннъ пріѣзжаетъ иногда
въ Харьковъ, а потому просилъ родныхъ
моихъ, жившихъ тамъ, увѣдомить меня о
пріѣздѣ о. Іоанна. Въ 1891 г. въ іюлѣ
мѣсяцѣ получаю телеграмму, что отецъ
Іоаннъ въ Харьковѣ; оставляю все и не-
медленно ѣду на дачу Рыжова — Песочинъ,
гдѣ тогда и былъ о. Іоаннъ ¹⁾. Жаждав-
шихъ видѣть отца Іоанна и поѣхавшихъ
со мной было 6 душъ.

Когда мы явились въ Песочинъ, то кру-
гомъ дачи П. П. были уже не сотни, а
тысячи имѣвшихъ сильное желаніе видѣть
о. Іоанна, а потому вся дача была охра-
няема усиленнымъ нарядомъ полиціи.

¹⁾ Съ П. П. Рыжовымъ и его родителями я
давно и хорошо знакомъ, такъ какъ имѣніе ихъ
было въ слободѣ, гдѣ я и еще мой отецъ свя-
щенствовали — это и дало мнѣ возможность бли-
же видѣть и познакомиться съ достоитѣль-
нымъ о. Іоанномъ.

По просьбѣ моей,—меня и спутниковъ моихъ пропустили къ дому, гдѣ былъ о. Іоаннъ. Оказалось, что онъ съ хозяиномъ дачи пошелъ въ лѣсъ, откуда скоро долженъ былъ возвратиться.

Во мнѣ было сильное любопытство: какъ о. Іоаннъ и что въ немъ такого влекущаго къ нему народъ. Съ напряженнымъ вниманіемъ ожидалъ я и думалъ предложить ему нѣсколько вопросовъ о нашей семейной жизни. И вотъ, наконецъ, вижу идетъ онъ; идетъ бодро, скоро, весело, помню—въ подрясникѣ; подходит и говоритъ: «Здравствуйте, мои милые! Здравствуйте о. Іоаннъ». Произнесеніе моего имени меня смутило, я былъ полонъ удивленія и смотрю на него испытующимъ взоромъ, а онъ цѣлуетъ меня и говоритъ: «Христосъ посреда насъ». Я отвѣчаю: «и есть и будетъ». Потомъ онъ быстро и проникательно, взглянувъ на меня, и, прикоснувшись рукою къ моему плечу, говоритъ: «сила Божія въ немощи совершается». — Слова эти меня поразили: я узналъ, угадалъ, что это отвѣтъ на мои думы о немъ. Озадаченный этимъ, я ничего уже не спросилъ, о чемъ раньше думалъ, потому что слезы полились изъ моихъ глазъ; жена и дочь, увидѣвъ меня плачущимъ, стали также плакать, а о. Іоаннъ, оставивъ насъ, отошелъ на средину двора, куда начали пропускать весь народъ; туда пошли спутники наши, и мы, наплакавшись довольно, подошли ближе къ о. Іоанну, который въ толпѣ народной быстро всѣхъ благословлялъ и отвѣчалъ вопрошавшимъ его: кому давалъ деньги, кому отказывалъ, кому давалъ советы и наставленія: ты боленъ,—не кури, а ты не пьянствуй; нѣкоторыхъ же бралъ за плечи, и какъ бы встряхивалъ ихъ, видимо касаясь больныхъ мѣстъ. Нашему Остроушкѣ—крестьянину, страдавшему падучей болѣзнію, сказали: «ты прїѣдешь ко мнѣ въ Кронштадтъ».

И съ той поры Остроушко постоянно обращался ко мнѣ съ просьбой поѣхать къ о. Іоанну. Внимая желанію человека боль-

ного и религіознаго, я поѣхалъ съ нимъ въ Кронштадтъ. Съ нами поѣхали сестра моей жены, мой сынъ и еще одинъ вѣрующій и богобоязненный прихожанинъ.

Прїѣхали мы туда подъ 15 число августа, остановились въ домѣ трудолюбя и немедленно пошли въ Андреевскій соборъ, гдѣ я заявилъ о моемъ желаніи 15 числа участвовать въ богослуженіяхъ съ о. Іоанномъ и имѣлъ великое счастье служить вмѣстѣ съ нимъ 15, 16 и 17. Это—незабвенныя числа. Много отраднато, утѣшительнаго и поучительнаго почерпнулъ я въ эти священные и пріснопамятные дни.

Многіе писали, и много я читалъ о чувствахъ и впечатлѣніяхъ, выносимыхъ участниками служенія съ отцомъ Іоанномъ; то же самое видѣлъ и испытывалъ и я. Во время божественной литургіи, сначала до пресуществленія Святыхъ Даровъ, какъ бы утомленный, утирающій платкомъ слезы, потомъ оживающій, радостный, цвѣтущій лицомъ, отецъ Іоаннъ, какъ бы преображается и такъ любяще, искренно и пламенно лобызаетъ самого Господа въ св. Агнецѣ и Чашѣ уже съ животворящей Кровію... И съ этихъ дней и я теперь, по пресуществленіи Святыхъ Даровъ, лобызаю пречистое Тѣло и Честную Кровь Господа Іисуса Христа во св. Чашѣ, преклоняя свои колѣна...

15-го августа послѣ литургіи о. Іоаннъ обращается ко мнѣ и говоритъ: «сегодня у насъ праздникъ, пойдемъ на обѣдъ къ церковному старостѣ, онъ просилъ»... Такого радушнаго и внимательнаго приглашенія я не ожидалъ и озадаченный и удивленный иду за о. Іоанномъ. Приходимъ въ домъ къ старостѣ, близъ собора, гдѣ было уже много гостей. Отецъ Іоаннъ подходит къ столу, гдѣ была закуска и вино и, поблагословивъ все, наливаетъ себѣ изъ маленькой бутылочки половину маленькой рюмочки вина и, обращаясь ко всѣмъ, такъ весело и жизнерадостно говоритъ, поднявъ рюмку въ верхъ: «Ахъ. Да и вино-жъ, пью его за здоровье всѣхъ и съ праздникомъ поздра-

вляю».—Я, уже приободренный немного вниманіемъ къ себѣ, пріѣхавшему изда-лека, обращаюсь къ о. Іоанну и говорю: «позвольте и мнѣ, о. Іоаннъ, выпить изъ той же бутылочки за здоровье ваше».—«Можно, можно»,—говоритъ онъ. Черезъ нѣсколько минутъ о. Іоаннъ указываетъ рукою на другой столъ, на которомъ былъ приготовленъ обѣдъ. Садимся за обѣдъ: по обѣ стороны о. Іоанна тамошніе священники, о. ключарь собора Поповъ и о. Андрей Шильдскій, а за нимъ я. И такое вниманіе всѣхъ ко мнѣ—гостю съ дальняго юга меня удивило и радовало. За обѣдомъ говорили о Харьковѣ и нѣкоторыхъ харьковцахъ. О. Іоаннъ говоритъ мало, а ѣсть еще меньше, совершенно по-дѣтки. За обѣдомъ была получена имъ телеграмма,—приглашали его въ Петербургъ немедленно къ больному.

И удивительно, и уму непостижимо: о. Іоаннъ послѣ обѣда, въ домѣ трудолюбія, служить нѣсколько молебновъ, потомъ ѣдетъ въ Петербургъ, правда, у него свой пароходъ ¹⁾, а на завтра уже онъ служить раннюю литургію въ Андреевскомъ соборѣ. Такъ какъ послѣ каждой литургіи о. Іоаннъ заходитъ въ домъ трудолюбія для молебновъ, то и я просилъ его осчастливить своимъ посѣщеніемъ и мою квартиру въ домѣ трудолюбія, гдѣ я и бывшіе со мной мои родные и знакомые приготовили чай и фрукты для благословенія имъ, чтобы на память о немъ привезти ихъ своимъ домашнимъ, а на другомъ столѣ приготовлена была вода для освященія, записка съ именами всѣхъ насъ и близкихъ нашихъ для поминовения и одинъ рубль денегъ. Вотъ входитъ о. Іоаннъ, кратко освящаетъ воду и молится о насъ, а потомъ говоритъ, обращаясь ко мнѣ: «это вы положили деньги»,—беретъ ихъ, отдаетъ мнѣ и при-

бавляетъ: «вамъ надо дать денегъ, у васъ не богатый приходъ, а большое семейство—(тогда у меня было 10 душъ живыхъ дѣтей, кромѣ умершихъ),—вынимаетъ изъ портфеля своего деньги и даетъ мнѣ, помню 35 руб., почти столько, сколько нужно на проѣздъ мой въ оба конца, и спрашиваетъ: «завтра будете участвовать въ служеніи литургіи»,—«буду»,—отвѣчаю.—«Приходите». Затѣмъ я прошу его благословить насъ хлѣбъ, яблоки и груши, а онъ такъ ласково-сердечно, и какъ бы улыбаясь, говоритъ: «ты самъ, о. Іоаннъ, ты самъ благослови».—«Я желаю и прошу покорнѣйше васъ, о. Іоаннъ, благословить на память насъ». Онъ благословилъ, сѣлъ къ самовару, разлилъ налитый ему стакачь чаю въ нѣсколько стакановъ, немного отпилъ чаю и ушелъ отъ насъ дальше по комнатамъ дома трудолюбія.

На другой день я прихожу къ литургіи, о. Іоаннъ подходитъ ко мнѣ и даетъ конвертъ съ надписью 200 руб. Въ то время я очень нуждался въ деньгахъ, расходы семейные были особенно чувствительны, и эти 200 руб. были для меня истиннымъ благодѣніемъ Божиимъ, посланнымъ мнѣ чрезъ раздавателя милостей Господа, достойнаго служителя его отца Іоанна, Самимъ Богомъ. Что же касается моего спутника крестьянина П. Остроушка, страдавшаго припадками падучей болѣзни, то послѣ говѣнья въ Андреевскомъ соборѣ, исповѣди и причастія Св. Таинъ изъ рукъ о. Іоанна, больной нашъ поправился и нынѣ здравствуетъ...

Да. Сильна была молитва о. Іоанна на землѣ, а еще сильнѣе и могучѣе она теперь на небѣ; а потому не престанемъ и мы молиться о немъ, и этимъ привлекать и его молитву о насъ, грѣшныхъ, и чѣмъ больше мы будемъ оплакивать кончину праведника, тѣмъ большее будемъ получать утѣшеніе въ скорбяхъ нашихъ житейскихъ!

Силу молитвы о. Іоанна, при жизни его, я и семейство мое ясно и понятно испы-

¹⁾ Какъ же о. Іоанну не имѣть своего парохода, когда его часто просятъ, даже требуютъ безотлагательно для больныхъ,—не ожидать же еду общихъ пароходовъ.

тали на продолжительной и тяжелой болѣзни жены моей Татіаны Ѳеодоровны. Женщина физически слабая, истощенная частыми родами (14 чел. дѣтей) лѣтъ 15, къ удивленію многихъ знавшихъ ее, жила именно молитвами о. Іоанна, къ нему она постоянно обращалась телеграммами и письмами, какъ за себя, такъ и за многихъ и почти всѣхъ болящихъ въ приходѣ нашемъ. Добрые знакомые наши, я и семейство мое видѣли, что благодать и сила Божія, по молитвамъ о. Іоанна, укрѣпляла ее. Совѣты и предписанія многихъ врачей, пользовавшихся ее, кромѣ различныхъ лекарствъ, — употреблѣть питательную мясную пищу и пораньше съ вечера ложиться спать для больной нашей уже потеряли свою силу и значеніе. Бывало, я или кто изъ семейства проснемся среди ночи, а у ней горитъ предъ св. образами лампада или свѣча, и она молится Богу, въ послѣднее время даже лежа на постели. Утромъ соберемся къ чаю и начнутъ дѣти убѣждать, уговаривать покойницу: «Мама, всѣ доктора совѣтуютъ вамъ раньше ложиться спать для укрѣпленія вашихъ силъ да кушать скоромное, а вы не слушаете ихъ, сами себя причиняете вредъ», а покойница иногда, бывало, промолчитъ, безъ вниманія оставшая совѣты наши, и только тяжело вздохнетъ; иногда же отвѣтитъ намъ, ласково улыбаясь: «Милые мои, доктора уже отказались и лечить меня, а я чувствую себя все лучше и лучше». Покойная Татіана Ѳеодоровна въ продолженіе своей жизни много разъ была принуждена лежать по нѣсколькимъ мѣсяцевъ въ постели, такъ что ее переворачивали и переносили на простыняхъ, у нея образовались сильные пролежни и мы всѣ пали духомъ, со дня на день ожидая ея смерти, а она, бывало, зоветъ кого-либо изъ дѣтей и диктуетъ телеграмму или письмо незабвенному нашему великому молитвеннику о. Іоанну и такъ часто и часто. Врачи ¹⁾ уже не навѣщали больную нашу, отказались, опредѣ-

ливъ немедленную и неизбежную смерть.

А больная наша не падаетъ духомъ, а все больше и больше укрѣпляется вѣрою въ силу молитвъ о. Іоанна, у которого и она раньше была въ Кронштадтѣ ¹⁾. Смотримъ, она поправилась настолько, что собирается въ Харьковъ, а чрезъ нѣсколько недѣль имѣла возможность переехать туда къ нашему сыну, у которого и квартира весьма удобная, и церковь почти на одномъ дворѣ, а больной доставляло великую отраду и утѣшеніе бывать часто въ церкви; сама она ходила по городу и часто отдыхала въ Технологическомъ саду, близъ квартиры сына. Такимъ образомъ, наша больная значительно поправилась и больше двухъ лѣтъ прожила въ Харьковѣ, и всѣ мы увѣрены, что она жила бы еще нѣсколько лѣтъ, но два обстоятельства ускорили ея смерть: преждевременная смерть старшаго сына нашего вдовца священника Александра, оставившаго двухъ круглыхъ сиротъ-малютокъ, а главное, что смущало ее, волновало, и угнетало духъ ея — это клевета и издѣвательство въ газетахъ по адресу достоитѣйшаго и уважаемаго за свою праведность и молитвенную всѣмъ помощь о. Іоанна.

Итакъ, по истинѣ и правдѣ, ко всему здѣсь мною сказанному объ отцѣ Іоаннѣ остается мнѣ добавить о немъ: во-истину сей человекъ праведенъ бѣ, прозорливъ и чудотворецъ. Вотъ, кто въ жизни своей въ примѣръ и назиданіе всѣмъ намъ такъ дѣйствительно, такъ осязательно, очевидно для насъ, осуществилъ слова Евангельскія: «ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ» (Матѣ. VI, 33).

Священникъ **І. Смирскій.**

¹⁾ Достоинно вниманія то, что о. Іоаннъ, благословляя нашу больную, когда она была у него, произнесъ: «дождалась, дождалась» эти, проникающія въ душу той, которая день и ночь помышляла видѣть его, слова памяты были ей до гроба.

¹⁾ В. И. Поповъ и С. П. Богуславскій.

Памяти великаго священника земли русской.

Къ разряду точно установленныхъ и провѣренныхъ случаевъ исцѣленія по молитвамъ почившаго всероссійскаго пастыря, прямо-таки непостижимыхъ съ точки зрѣнія человѣческихъ знаній, безъ всякаго сомнѣнія могутъ быть отнесены и слѣдующіе два, рассказанные В. Патаѣвымъ въ №№ 15 и 17 «П. Листка» за сей годъ.

Я знаю,—пишетъ г. Патаѣвъ (въ № 17),—одну старуху, экономку въ богатомъ домѣ князей Г—ныхъ, у которой правое легкое уже пропало, а въ лѣвомъ осталась лишь нижняя доля. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорили врачи, лечившіе въ этомъ домѣ.

Евѣмія Никитишна,—такъ зовутъ эту женщину,—вынянчила въ домѣ два поколѣнія, и въ виду исключительной честности и преданности своему дому была поставлена старшею надъ всѣми слугами, въ томъ числѣ надъ поваромъ, получавшимъ 200 р. въ мѣсяцъ. На ея рукахъ были гардеробы княгини и княженъ. Ей былъ подчиненъ и буфетчикъ, въ завѣдываніи котораго находилось тысячъ на десять винныхъ запасовъ. Словомъ—всѣ въ домѣ, кромѣ господъ.—По исключительному своему положенію старуха была вхожа не только въ дѣтскія, но даже и въ классныя комнаты во время занятій. Надъ больными князьями она ночи напролетъ просиживала, и не одну, и не двѣ. Теперь понятно, что когда Евѣмія Никитишна заболѣла, слегла и, видимо, пошла на угашеніе, ее окружили такимъ уходомъ, какого дай Богъ всякому и каждому.

Старуха тайла и пожелала видѣть отца Іоанна. Посланная телеграмма съ приглашеніемъ пріѣхать либо не попала въ руки отца Іоанна, либо была имъ забыта, утрачена. Евѣмія Никитишна, всегда скромная, тихая, предъ господами застѣнчивая, на этотъ разъ позвала княгиню и переда-

ла ей слезную просьбу повидать великаго молитвенника и упросить его пріѣхать.

Въ тотъ же день, часамъ къ пяти вечера, привезли отца Іоанна. На просьбу старухи совершить надъ нею таинство елеосвященія, отецъ Іоаннъ, отговариваясь недосугомъ, сказалъ, чтобы за этимъ обратились къ священникамъ мѣстнаго прихода, благословилъ къ совершенію таинства, а самъ совершилъ весьма кратко водосвятный молебенъ, погружая въ воду свой наперенный крестъ. Затѣмъ, обласкавъ больную, батюшка, вдругъ, громко, громко заговорилъ:

— Знаю, знаю, чего ты боишься. Хочется дожить до свадьбы любимицы. Доживешь, доживешь, милая.

Всѣ присутствовавшіе буквально ахнули. Дѣйствительно, младшая дочь княгини была просватана за атташе одного изъ нашихъ посольствъ.

Софишу любила вся семья. А Евѣмія Никитишна и души въ ней не чаяла. И горе старухи было не въ томъ, что настало время умирать, а въ томъ, что она не увидитъ свою «Фофочку» подъ вѣнцомъ, не полюбуется ея суженымъ.

Батюшка хотѣлъ было уже уйти изъ комнаты старухи, но на порогѣ повернулся, перекрестилъ больную и еще громче сказалъ:

— И сына у своей любимицы ждешься.

Старуха стала быстро оправляться. Недѣль черезъ пять-шесть она уже вступила въ отправленіе всѣхъ своихъ обязанностей. Дождалась и свадьбы своей ненаглядной «Фофочки». Дождалась и сына у той же Софиши.

Весь этотъ случай знаютъ пятнадцать чело­вѣкъ, изъ которыхъ половина очевидцы, слышавшіе и предсказаніе.

Въ числѣ моихъ добрыхъ друзей,—рассказываетъ г. Патаѣвъ (въ № 15),—приблизительно на протяженіи цѣлыхъ 25 лѣтъ имѣется староста церкви Благовѣще-

нія лейбъ-гвардіи коннаго полка Александръ Ивановичъ Улыбинъ, живущій на Васильевскомъ островѣ, въ д. № 3, по Среднему проспекту.

Не далѣе какъ вчера (т. е. 15 января сего года), по поводу моихъ статей, посвященныхъ памяти отца Іоанна Кронштадтскаго, А. И. Улыбинъ разсказалъ мнѣ такой случай, свидѣтелемъ котораго онъ былъ самъ.

Къ покойной женѣ моего собесѣдника пріѣхала изъ провинціи ея родная сестра Анна Ивановна Мазаева. Положеніе молодой женщины, по мнѣнію мѣстнаго врача, требовало немедленнаго хирургическаго вмѣшательства, въ виду очень серьезной, истощавшей организмъ, женской болѣзни. Врачъ далъ больной весьма обстоятельный скорбный листъ за продолжительное время леченія и направилъ ее съ этимъ листомъ и собственноручнымъ письмомъ къ одному извѣстному въ Петербургѣ гинекологу-хирургу.

Послѣдній подтвердилъ мнѣніе провинціальнаго врача и сказалъ, что оперативное вмѣшательство неизбежно. Однако, онъ предупредилъ о послѣдствіяхъ операціи. Дѣтей у пациентки больше уже никогда не будетъ. Молодая женщина задумалась и заскучала.

Потомъ по совѣту Улыбина, большого почитателя отца Іоанна Кронштадтскаго, она отправилась къ этому послѣднему вмѣстѣ съ женой Улыбина.

Предполагалось, что паломницы вернутся въ Петербургъ въ тотъ же день. Но уже поздно вечеромъ разсказчикъ получилъ телеграмму о томъ, что спутницы ночуютъ въ Кронштадтѣ. Онъ и самъ тотчасъ поѣхалъ туда же.

При свиданіи съ отцомъ Іоанномъ послѣдній успокаивалъ Анну Ивановну Мазаеву, многократно повторяя ей слова:

— Успокойся! Будешь здорова. Совсѣмъ поправишься.

Молодая женщина, не уясняя себѣ изъ этихъ словъ, надо ли рискнуть на опера-

цію, или не слѣдуетъ, задаетъ прямой вопросъ, именно объ этомъ.

Но отецъ Іоаннъ, который часто и весьма многимъ лицамъ, то совѣтовалъ операцію и благословлялъ на нее, то, наоборотъ, не совѣтовалъ, на этотъ разъ не далъ отвѣта, а лишь сказалъ:

— Скоро, скоро будешь здорова. Будетъ у тебя то, чего ты такъ хочешь.

Въ этомъ случаѣ Мазаева уже поняла, что ей предсказывается рожденіе ребенка, но все же продолжала не понимать, слѣдуетъ ли ей подвергнуться операціи. Въ невѣдѣніи по сему вопросу осталась и сестра Мазаевой—Александра Ивановна. Лишь самъ Улыбинъ, сопоставляя въ умѣ предсказанія врача хирурга о томъ, что послѣ операціи дѣтей уже не будетъ, съ яснымъ намекомъ отца Іоанна на дѣторожденіе, понялъ, что операціи не слѣдуетъ дѣлать.

И вотъ, въ такомъ душевномъ настроеніи паломники возвращаются изъ Кронштадта въ квартиру Улыбина. На слѣдующій день надо ѣхать на Пески къ профессору-гинекологу, лечь въ клинику и подготовиться къ операціи. Почти такъ рѣшаютъ дѣло покойная жена Улыбина и сама больная. Но онъ лично даетъ совѣтъ подождать и обратиться еще хоть къ какому-нибудь доктору.

Сказано—сдѣлано. Въ домѣ Улыбина какъ разъ надъ его квартирой жилъ и живетъ докторъ Эрнестъ Карловичъ Мазингъ. Обратились къ нему. Не признавая себя большимъ специалистомъ, Мазингъ все же высказалъ мнѣніе, что немедленной операціи не требуется и что необходимо попробовать такъ называемое мирное леченіе.

Черезъ три недѣли такого леченія болѣзни какъ не было. Молодая женщина пополнѣла, похорошѣла, вернулась во-свояси. Не прошло и года, какъ отъ нея было получено письмо веселое, радостное, извѣщающее, что ея желаніе материнства исполнилось. Родившійся ребенокъ былъ вполне

нормаленъ, здоровъ. А физическое состояніе матери за всѣ эти семь или восемь лѣтъ не оставляетъ желать ничего лучшаго.

II. П.

Изъ Сибири.

Протоіерей І. Восторговъ телеграфируетъ изъ Читы отъ 12 іюня слѣдующее:

Посѣтилъ въ Забайкальской области переселенческій пунктъ въ Срѣтенскѣ. Затѣмъ, по прїѣздѣ въ Читу, состоялось совѣщаніе о духовныхъ нуждахъ переселенцевъ.

Срѣтенскъ собственно служить для Амурской области. Теперь тамъ до шести тысячъ переселенцевъ ждутъ отправленія внизъ по Шилкѣ на пароходахъ и баржахъ. При мнѣ отправлено до тысячи. Только часть, и очень не большая, изъ этого пункта идетъ въ Нерчинскій подраіонъ, въ село Озерное. На Срѣтенскомъ пунктѣ оборудованы больницы и приемные покои. Нужда въ устроеніи особыхъ помѣщеній для опасныхъ заразныхъ. Теперь есть два больныхъ сыпнымъ тифомъ и 100 больныхъ натуральною оспою; дѣти болѣютъ корью. При такомъ множествѣ переселенцевъ необходимо здѣсь имѣть особый причтъ, ибо мѣстные священники не успѣваютъ при большомъ своемъ разбросанномъ приходѣ; прошлую зиму зимовали триста переселенцевъ, въ будущую зиму ожидается больше. Выясняется большое неудобство правилъ о пособіи возвратнымъ переселенцамъ-ходакамъ въ случаѣ ихъ бѣдности. Никакихъ удостовѣреній съ мѣста о бѣдности нѣтъ. Приходится здѣсь чиновникамъ самимъ провѣрять заявленія, что очень трудно, даже невозможно. Часто настойчиво просятъ пособія крестьяне, которые, оказывается, имѣютъ до пятисотъ рублей; съ другой стороны, въ случаѣ дѣйствительной бѣдности, правила разрѣшаютъ пособие не свыше 10 рублей, а билетъ

иногда стоитъ 12 руб. Кромѣ того, на продовольствіе нужно 5 рублей. Такимъ образомъ, пособие не достигаетъ цѣли.

Всего въ Забайкальской области намѣчено заготовить въ текущемъ году двадцать тысячъ долей, въ прошломъ году приготовлено и утверждено семь тысячъ долей. Фактически занято въ Нерчинскомъ подраіонѣ сто двѣ доли, а на Витимскомъ подраіонѣ только 12, по численію ходаками 711. Въ Срѣтенскомъ пунктѣ много переселенцевъ изъ иногороднихъ Кубанской области, въ Забайкальской области, главнымъ образомъ въ сѣверной части къ Востоку отъ Читы, назначены мѣста переселенцамъ губерній Харьковской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской, Воронежской, затѣмъ Могилевской, Ковенской, Гродненской. Странно слышать о первыхъ пяти перечисленныхъ губерніяхъ, но такъ рѣшено агентами областной земской организациі; повидимому, Забайкалье неудобно для жителей юга и степей Европейской Россіи, впрочемъ, вольные переселенцы изъ малороссовъ хорошо устроились въ деревнѣ Сухая, около Байкала. Должно сказать, что агенты указанной организациі, распредѣливъ къ 1-му января земельный фондъ между выше названными пятью губерніями (Екатеринославская потомъ вышла изъ организациі), доселѣ не прислали ходаковъ, которые шли или раньше ихъ или позади. Прїѣзжали только три агента, но на Витимѣ не было изъ нихъ ни одного. Между прочимъ, ходаки совсѣмъ не освѣдомлены о Витимѣ и когда, прибывъ въ Читу, узнаютъ, что до Витима триста верстъ колеснаго пути, отказываются туда отправляться. По этой причинѣ ходаки уже отказались отъ 481 доли въ Витимскомъ подраіонѣ. Что касается Нерчинскаго подраіона, то тамъ только въ шести доляхъ послѣдовать отказъ. Если въ Нерчинскомъ раіонѣ не пройдетъ желѣзная дорога вслѣдствіе предполагаемаго измѣненія головного участка отъ Срѣтенска, вмѣсто Куенги, то

и здѣсь затруднится переселеніе. На Озерномъ участкѣ теперь осѣли сорокъ дворовъ, все въ расчетѣ на желѣзную дорогу.

На Озерномъ участкѣ предполагено строить церковь-школу. Въ Срѣтенскѣ и на Витимѣ учредить развѣздные причты. Дѣло переселенческое здѣсь только въ зачаткѣ.

НОВАЯ КНИГА.

Полтавская битва. Изданіе общества имени Михаила Качковскаго. Цѣна 40 гел. (15 к.), 63 стр.

Галицкое общество Качковскаго, отстаивающее идею единства русской народности, отозвалось на 200-лѣтіе Полтавской битвы, имѣющей такое важное значеніе въ исторіи объединенія Руси, изданіемъ брошюры о ней. Брошюра эта написана профессоромъ Ф. И. Свистуномъ и предназначена для простого народа. Содержаніе брошюры нѣсколько шире ея заглавія—помимо разсказа о Полтавской битвѣ, въ ней есть и разсужденіе о значеніи войны вообще и краткій очеркъ политическаго положенія восточной Европы въ то время и біографія Петра Великаго. Подробно останавливается авторъ на роли, которую сыграло православіе въ борьбѣ Петра Великаго съ Карломъ XII. Карлъ пытался склонить малороссовъ на свою сторону, запугивая ихъ тѣмъ, что Петръ, будто бы, хочетъ обратить ихъ въ католичество, но малороссы, во главѣ со своими епископами, поняли, что, наоборотъ, побѣда Карла поставитъ ихъ подъ польско-католическій гнетъ и стали на сторону Петра. Оригинально объясняетъ авторъ возникновеніе мысли объ учрежденіи Синода. По его мнѣнію, эту мысль Петру подали малорусскіе іерархи, руководясь примѣромъ постоянного собора въ Брестѣ, управлявшаго до брестской уніи малорусскою церковью. Интересно также замѣчаніе автора

о наименованіи «Россія». Нынѣ малорусскіе сепаратисты противопоставляютъ Россіи Русь. Но исторія показываетъ, что самое слово Россія впервые создано *малорусскими* окружниками, тогда какъ Московское государство называлось въ то время Русью или Россіей. Написанная простымъ, близкимъ къ малорусскому языку, брошюра могла бы найти читателей и въ нашей Малороссіи.

С. Т.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Свящ. Ан—го ис—го ар—го отд—нія, Х—ской еп., Т—ну Т—му. Вы спрашиваете: по какому—тюремному, или епархіальному вѣдомству нужно просить вамъ о назначеніи пенсіи. *Отвѣтъ:* если занимаемая вами должность положена по штатамъ тюремнаго вѣдомства и таковыми штатами этой должности присвоены пенсіонныя права, то просить о пенсіи вамъ слѣдуетъ по тюремному вѣдомству; если же ваша должность по штатамъ тюремнаго вѣдомства не положена, а числится штатною по епархіальному вѣдомству, то и о пенсіи слѣдуетъ просить по сему послѣднему вѣдомству.

Свящ. Ряз. еп. П. М—ну. Служба ваша съ 23 марта 1897 года по 3 октября 1907 года, какъ нештатная, по правиламъ пенсіоннаго Устава 3 іюня 1902 г. (ст. 1), зачету на пенсію не подлежитъ. Если вы нынѣ вынуждаетесь выйти за штатъ по болѣзни, то предъ увольненіемъ за штатъ надлежитъ подвергнуться медицинскому освидѣтельствуванію чрезъ врачебную управу, и если послѣдней будете признаны имѣющимъ право на пенсію по сокращенному сроку выслуги,—согласно стат. 11 или 12 названнаго устава, то за 15 лѣтъ 1 мѣсяцъ 29 дней штатной службы будете получать пенсію въ размѣрѣ отъ 100 до 200 р. въ годъ. Если же вы уже уволены за штатъ и до увольненія упустили подвергнуться медицинскому освидѣтельствуванію и, такимъ образомъ, потеряли право на пенсію по сокращенному сроку выслуги по правиламъ устава, то нужно позаботиться на счетъ освидѣтельствванія въ настоящее время, чтобы затѣмъ ходатайствовать о пенсіи внѣ правилъ, каковое ходатайство, при уважительныхъ обстоятельствахъ, также можетъ быть уважено.

Церковному старостѣ Николаевской церкви с. В.-С., В—ской епархіи, Е. В—ву. Вы

спрашиваетъ: 1) Каковъ порядокъ назначенія просфоренъ? 2) Что и въ какомъ размѣрѣ она имѣетъ право получить отъ церкви? 3) Кому принадлежитъ право продажи просфоръ съ полученіемъ дохода отъ нихъ, — церкви или просфорнѣ? *Отвѣтъ.* 1) Просфорни назначаются епархіальнымъ начальствомъ изъ вдовъ и сиротъ лицъ духовнаго званія, въ цѣляхъ призрѣнія ихъ. 2) Средства ихъ содержанія опредѣляются епархіальнымъ начальствомъ при ихъ опредѣленіи на должность. Обыкновенно имъ дается помѣщеніе и часть усадебной земли, съ согласія причта и старосты, иногда, кромѣ того, имъ выдаются изъ церкви деньги на приобрѣтеніе матеріала для просфоръ или представляется плата за просфоры. 3) Въ законѣ нѣтъ указаній на то, кто продаетъ просфоры и получаетъ доходъ отъ продажи ихъ, но обычно, гдѣ есть просфорни, онѣ продаютъ просфоры, получая и плату отъ нихъ, но въ такомъ случаѣ нѣтъ основанія къ выдачѣ имъ денегъ на матеріалъ для просфоръ или самый матеріалъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КОСТРОМСКАЯ ДУХОВН. КОНСИСТОРІЯ

Симъ объявляетъ, что самовольно выбывшій 9-го декабря 1908 года, неизвѣстно куда, изъ Николо-Надѣвской пустыни, Костромской епархіи, запрещенный въ священнослуженіи іеромонахъ сего монастыря Кириакъ вызывается силою сего въ Костромскую духовную консисторію, при чемъ предупреждается, что неявка сюда его, вызываемаго іеромонаха Кириака, въ указанный 171 ст. уст. дух. конс. срокъ со дня третьей публикаціи повлечетъ за собою для не явившагося указанныя въ той же статьѣ сего устава послѣдствія и примѣненіе каноническихъ правилъ: св. Апостолъ—15, IV Вселенскаго Собора—4, Антиохійскаго собора—3. Мѣста и лица, коимъ мѣсто пребыванія означеннаго іеромонаха Кириака извѣстно, симъ обязываются сообщить о томъ Костромской духовной консисторіи.

САМАРСКАЯ ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ,

на основаніи 540 ст. II т. Свод. Зак. (изд. 1892 г.), объявляетъ, что запрещенный въ священнослуженіи бывшій священникъ церкви села Ахмата, Новоузенскаго уѣзда, Самарской епархіи, Василій Іудовъ Паревъ, мѣстожителство коего Консисторіи въ настоящее время неизвѣстно, вызывается въ Самарскую духовную консисторію для выслушанія состоявшагося по обвиненію его въ уклоненіи въ расколъ рѣшенія Самарскаго епархіальнаго начальства о лишеніи его священника, Парева, священническаго сана, съ исключеніемъ изъ духовнаго званія, съ предупрежденіемъ, что если онъ со дня третьей публикаціи (т. XVI ч. II Зак. Гражд., изд. 1892 г., ст. 286) въ указанный въ 171 ст. Уст. Дух. Конс. срокъ не явится въ консисторію, то, согласно этой статьи, теряетъ право

на переносъ дѣла въ Святѣйшій Синодъ, и состоявшееся о немъ рѣшеніе войдетъ въ законную силу.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 марта 1909 г. вступило прошеніе казака Василя Михайлова Пешкова, жительствовавшего въ станицѣ Иловинской, области войска Донскаго, о расторженіи брака его съ женой Еленой Макаровой Пешковой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви станицы Иловинской, Донской епархіи, 14 февраля 1897 года. По заявленію просителя Василя Михайлова Пешкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Макаровой Пешковой началось изъ хут. Задонскаго, Иловинской станицы, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Макаровой Пешковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 июня 1908 года вступило прошеніе мѣщаники Анны Адамовой Платоновой, жительствовавшей на ст. Колачевской, Екатеринославской жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Димитріевымъ Платоновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви города Бѣлгорода, Курской епархіи. По заявленію просительницы Анны Адамовой Платоновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Димитріева Платонова началось изъ мѣстечка Юзово, Бахмутскаго уѣзда, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Димитріева Платонова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 марта 1909 года вступило прошеніе прусской подданной Маріи Васильевой Кенке, жительствовавшей въ Глазково-предмѣстьѣ города Иркутска, о расторженіи брака ея съ мужемъ Генрихомъ Михайловымъ Кенке, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви Александровскаго механическаго завода, Петербургскаго уѣзда. По заявленію просительницы Маріи Васильевой Кенке, безвѣстное отсутствіе ея супруга Генриха Михайлова Кенке началось изъ города Иркутска въ с. Обѣ, Иркутскаго уѣзда, въ 1901 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Генриха Михайлова Кенке, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 февраля 1909 г. вступило прошеніе жены крестьянина села Слободы, Подольской губерніи, Матроны Филипповой Сметаны, урожденной Сикорской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Стефановымъ Сметаной, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Параскевѣвской церкви села Нишканъ, 5 округа, Оргѣвскаго уѣзда, 22 октября 1899 года. По заявленію просительницы Матроны Филипповой Сметаны, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Стефанова Сметаны началось изъ города Бевдербъ, Бессарабской губерніи, шесть лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Стефанова Сметаны, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Костромской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 марта 1909 года вступило прошеніе крестьянки села Трошкова, Варнавинскаго уѣзда, Костромской губерніи, Анастасіи Димитріевой Киселевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Кириакимъ Васильевымъ Киселевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской единоувѣрческой церкви названнаго села. По заявленію просительницы Ана-

стасіи Димитріевой Киселевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Кириака Васильева Киселева началось изъ села Трошкова 4 декабря 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Кириака Васильева Киселева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторію.

Отъ Пермской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 июня 1909 г. вступило прошеніе жены Финляндскаго рабочаго изъ прихода Сальмисъ, Выборгской губерніи, Татьяны Оедоровой Кирилловой, жительствующей на станціи Чусовая Пермской жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Кирилловымъ Кирилловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Спб. Николаевской Чернорѣченской церкви 20 января 1880 года. По заявленію просительницы Татьяны Оедоровой Кирилловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Кириллова Кириллова началось изъ гор. Спб. съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Кириллова Кириллова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ Полоцкой духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 сентября 1908 года вступило прошеніе крестьянки Витебской губерніи, Невельскаго уѣзда, Березовской волости, деревни Ленидово Мары Павловой Тихоновой, жительствующей въ погостѣ Комша, Невельскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іосифомъ Стефановымъ Тихановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Комшанской церкви Невельскаго уѣзда, 27 октября 1902 года. По заявленію просительницы Мары Павловой Тихоновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іосифа Стефанова Тиханова началось изъ гор. Мукдена 22 февраля 1905 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іосифа Стефанова Тиханова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полоцкую духовную консисторію.

Отъ Псковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 ноября 1908 года вступило прошеніе крестьянина Псковской губерніи, Великолукскаго уѣзда, Бологовской волости, деревни Вашковъ Алексѣя Сергѣева, жительствующаго въ своей деревнѣ, о расторженіи брака ея съ женой Параскевой Петровой Сергѣевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви погоста Бологова, Великолукскаго уѣзда, 8 ноября 1881 года. По заявленію просителя Алексѣя Сергѣева, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Петровой Сергѣевой началось изъ деревни Вашковъ чрезъ два мѣсяца послѣ совершенія брака. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Петровой Сергѣевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Псковскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина с. Марьевки, Николаевскаго уѣзда, Василия Ксенофонтова Александрова, жительствующаго въ с. Романовкѣ, Николаевскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ женой Оеклой Оедоровой Александровой, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Марыина 12 января 1864 года. По заявленію просителя Василия Ксенофонтова Александрова, безвѣстное отсутствіе его супруги Оеклы Оедоровой Александровой началось изъ с. Ново-Курскаго, Николаевскаго уѣзда, 35 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Оеклы Оедоровой Александровой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 марта 1909 г. вступило прошеніе потомственной почетной гражданки

Екатерины Павловой Разумовской, жительствующей въ гор. Тамбовѣ, 2 часть, Обводная ул., д. Простомолотова, 36, о расторженіи брака ея съ мужемъ Оеодоромъ Васильевымъ Разумовскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Знаменской церкви города Тамбова 24 января 1896 года. По заявленію просительницы Екатерины Павловой Разумовской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Оеодора Васильева Разумовскаго началось изъ гор. Тамбова съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Оеодора Васильева Разумовскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 мая 1909 года вступило прошеніе Тобольскаго мѣщанина Николая Яковлева Сивкова, жительствующаго въ городѣ Тобольскѣ, о расторженіи брака ея съ женой Параскевой Савельевой Герасимовой, вѣнчаннаго причтомъ градо-Тюменской единовѣрческой церкви 25 января 1860 года. По заявленію просителя Николая Яковлева Сивкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Савельевой Сивковой началось изъ города Спб. съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Савельевой Сивковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 апрѣля 1909 г. вступило прошеніе жены почетнаго гражданина Пелагеи Георгіевой Докучаевой, жительствующей въ с. Терновой, Змѣвскаго уѣзда, въ имѣніи Горскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Павловымъ Докучаевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Инясева, Балашовскаго уѣзда, Саратовской губерніи, 31 января 1879 года. По заявленію просительницы Пелагеи Георгіевой Докучаевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Павлова Докучаева началось изъ города Саратова съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Павлова Докучаева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 ноября 1908 г. вступило прошеніе жены Аккерманскаго мѣщанина Оеодосіи Ивановой Кравченко, жительствующей въ гор. Одессѣ, на Молдаванкѣ, Виноградная ул., д. 5, кв. 1, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Григорьевымъ Кравченко, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви гор. Одессы, что на Молдаванкѣ 6 июня 1894 года. По заявленію просительницы Оеодосіи Ивановой Кравченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Григорьева Кравченко началось изъ города Одессы въ первыя числа марта 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Григорьева Кравченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Якутской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 сентября 1908 г. вступило прошеніе инородца 2-го Тылышинскаго наслѣга, Восточно-Кангаласкаго улуса, Кузьмы Иванова, о расторженіи брака ея съ женой Матроной Ивановой, урожденной Оедоровой, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви города Якутска 23 сентября 1892 года. По заявленію просителя Кузьмы Иванова, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Ивановой началось изъ мѣстожительства съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Ивановой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Якутскую духовную консисторію.

ВЪ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ

С.-Петербургъ, въ зданіи
Святѣйшаго Синода (у Але-
ксандровскаго сада)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

и Синодальной типографіи
(Кабинетская ул., 15).

**Служба святымъ первоверховнымъ
апостоламъ Петру и Павлу**, перк.
печ., съ кин. и хром. изображ., въ 16 д. л.,
въ бум. 12 к.

**Служба съ акаѣистомъ преподоб-
ному отцу нашему Сергію игу-
мену, Радонежскому чудотв.**, перк.
печ., съ кин., въ бум. 15 к., въ колен. 35 к.;
безъ кин., въ 32 д. л., въ бум. 8 к.; гражд.
печ., въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ кол. 35 к.

**Акаѣистъ со службою преп. Сера-
фиму Саровскому**, перк. печ., безъ
кин., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.
То же, гражд. печати, въ бум. 15 к.,
въ колен. 35 к.

Молитвословъ съ акаѣистами, *крупн.*
гражд. печ., въ бум. 35 к., въ коленк.
70 к., въ коленк. съ золот. тисн. 1 р. 50 к.,
въ шагр. съ зол. обр. 2 р.

То же, въ 32 д. л., въ бум. 20 к., въ
коленк. 45 к., въ коленк. съ зол. обр. 1 р.
25 к., въ шагр. съ золот. об. 1 р. 50 к.

Молитвословъ полный, въ 12 д. л.,
перк. печ., съ 16 рисун., въ бум. 1 р.
75 к., въ коленк. съ саф. кор. 2 р. 25 к.,
въ саф. 2 р. 75 к., въ шагр. зол. об. 4 р. 50 к.

**Православный толковый молитво-
словъ съ краткими катихизиче-
скими поученіями** (изданный по про-
граммѣ Вилenskaго Св.-Духовскаго братства),
л. въ бум. 40 к., въ коленк. 75 к.

Краткій толковый молитвословъ, въ
8 д. л., гражд. печ., въ бум. 15 к., въ
коленк. 35 к.

Псалтирь учебная, перк. печ., безъ
кин., въ бум. 25 к., въ колом. 35 к.,
въ колен. 60 к.

Катихизисъ пространный, *мигр.*
Филарета, перк. печ., въ бум. 20 к.,
въ колом. 28 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 15 к., въ
колом. 23 к.

**Историческія чтенія изъ книгъ Ве-
хаго Завѣта**, перк. печ., въ бум. 15 к.
То же, гражд. печ., въ бум. 15 к.

Начатки христіанскаго ученія, перк.
веч., въ бум. 10 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 9 к., въ
колом. 15 к.

**Руководство (учебное) по исторіи рус-
ской церкви**, П. Знаменскаго, гражд.
печ., ц. въ бум. 1 руб.

**Руководство къ изученію христіан-
скаго православнаго догматиче-
скаго богословія**, Макарія, *мигр.* Мо-
сковскаго, въ бум. 40 к., въ корешк. 60 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Обзоръ дѣятельности вѣдомства право-
славнаго исповѣданія за время правле-
нія Императора Александра III, гражд.
печ., въ бум. 1 р. 50 к.

**Сборникъ дѣствующихъ и руководствен-
ныхъ церковныхъ и церковно-граждан-
скихъ постановленій по вѣдомству право-
славнаго исповѣданія**, т. I, Т. Барсова,
ц. 1 р. 25 к.

Содержаніе: Высочайшіе повелѣнія, приказъ и телеграмма.—Телеграмма Святѣйшаго Су-
нода.—Прибавленія: Слово въ день 25-лѣтія церковныхъ школъ.—Слово въ день поминовенія усопшихъ
ревнителей, поборниковъ и тружениковъ церковно-школьнаго просвѣщенія.—Рѣчь наблюдателя цер-
ковныхъ школъ Имперіи А. М. Ванчакова.—Торжество 25-лѣтія церковной школы.—Русскіе подвижники
и русскіе идеалы.—Торжество возстановленія почитанія святой благовѣрной княгини Анны Калин-
ской.—Россія и Востокъ.—Сампсоновскій храмъ въ С.-Петербургѣ.—Религіозное значеніе Полтавской
битвы.—Государственная Дума и духовенство.—300-лѣтіе со дня перенесенія мощей св. Василія Ря-
занскаго.—Изъ воспоминаній о праведникѣ о. Іоаннѣ Ильичѣ Сергіевѣ-Кронштадтскомъ.—Памяти
великаго священника земли русской.—Изъ Сибири.—Новая книга.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 4 р. въ годъ съ дост. и
перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 17 іюня 1909 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ

Синодальная Типографія.

БИБЛИОТЕКА
КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.